

БРИКС

БУДУЩЕЕ

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Подготовлен

Центром «Дипломатия знаний»
Российского государственного гуманитарного
университета при участии Центра развития
гуманитарных технологий «НОВАЯ ЭРА»
в рамках государственного задания Минобрнауки России

2026

Участники доклада

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ, соавтор доклада

Лянь Цзянь

Основатель пекинской инвестиционной компании
Beijing Hengce Investment Co., Ltd.

Марчелло Капуччи Фриссони

Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро

Назир Заман Магси

Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор
Института экономических исследований в области инноваций
при Техническом университете Цване, председатель
Южноафриканского отделения международного
интеллектуального центра Millennium Project

Рикардо Хардуим

Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA,
вице-президент Всемирной углеродной ассоциации
WCA – World Carbon Association

Робинзон Фариназо

Офицер запаса ВМС Бразилии, политик, член Партии
трудящихся, советник муниципалитета Сан-Паулу, автор
популярного YouTube-канала Arte de Guerra («Искусство
войны»)

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Сигаури-Горский Егор Русланович

Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Фади Айад

Руководитель исследовательских работ в сфере кибербезопасности

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛОК 1. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС 7

1. ОБЪЕДИНЕНИЕ БРИКС - ЧТО ЭТО И ДЛЯ ЧЕГО, В ВАШЕМ ПОНИМАНИИ?.....8
2. НАСКОЛЬКО КОРРЕКТНО ГОВОРИТЬ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ БРИКС КАК
ОБЪЕДИНЕНИИ СТРАН В ПРОТИВОВЕС СТРАНАМ ЗАПАДА? ЕСЛИ НЕТ, ТО
ВОЗМОЖНА ЛИ ТАКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ?..... 23
3. КАК ОТРАЗИЛОСЬ НА ОБЪЕДИНЕНИИ БРИКС ЕГО РАСШИРЕНИЕ И
ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПАРТНЕРОВ И ЧЛЕНОВ?..... 39
4. НАСКОЛЬКО ВЛИЯЕТ НА РАЗВИТИЕ БРИКС ИНСТИТУТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА
ОДНОЙ ИЗ СТРАН-УЧАСТНИЦ?..... 53
5. С КАКИМИ ВНУТРЕННИМИ И ВНЕШНИМИ ВЫЗОВАМИ СТАЛКИВАЕТСЯ БРИКС
СЕГОДНЯ? КАК ИХ ВОЗМОЖНО ПРЕОДОЛЕТЬ? 65
6. КАКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЗМОЖНО ОТМЕТИТЬ В ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ
ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС? КАКИМ МОЖЕТ БЫТЬ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЧЕРЕЗ 5-10 ЛЕТ? . 81
7. КАКИЕ ФОРМАТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА (КАК
СУЩЕСТВУЮЩИЕ, ТАК И ВОЗМОЖНЫЕ) В РАМКАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС ВЫ
СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМИ И ПЕРСПЕКТИВНЫМИ? 95
8. КАКИЕ ФОРМАТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА, НАПРОТИВ,
ЯВЛЯЮТСЯ НАИМЕНЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫМИ ИЛИ НЕЭФФЕКТИВНЫМИ? В ЧЕМ
ОСНОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ 109

БЛОК 2. ОБРАЗ БРИКС В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЁЖИ СТРАН-УЧАСТНИЦ 121

9. КАК ВЫ МОЖЕТЕ ПРОКОММЕНТИРОВАТЬ ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ? НА ЧТО В
ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВЫ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ? КАКИЕ ВЫВОДЫ МОЖЕТЕ
СДЕЛАТЬ? КАКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЧАСТИ РАЗВИТИЯ БРИКС ВИДИТЕ, ИСХОДЯ
ИЗ ОТВЕТОВ МОЛОДЁЖИ? 122
10. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ?
ПОЗВОЛЯЕТ ЛИ ТЕХНОЛОГИЯ С ОБРАЗАМИ, ЦИТАТАМИ И КЛЮЧЕВЫМИ
СЛОВАМИ УЙТИ ОТ СОЦИАЛЬНО ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ОТВЕТОВ? НАСКОЛЬКО ОНА
ЭФФЕКТИВНА? 135
11. ИСХОДЯ ИЗ ВАШИХ НАБЛЮДЕНИЙ, С ЧЕМ СВЯЗАН ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ
БРИКС И ОТКЛИК НА ЕГО ИДЕИ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ СТРАН-УЧАСТНИЦ? 146

БЛОК 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ БРИКС158

12. ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ БАРЬЕРОМ ДЛЯ БОЛЕЕ
ГЛУБОКОГО ПОНИМАНИЯ И ВОВЛЕ-ЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПРОЕКТЫ БРИКС?.... 159
13. КАКУЮ КОНКРЕТНУЮ ИНИЦИАТИВУ ВЫ МОГЛИ БЫ ПРЕДЛОЖИТЬ С ЦЕЛЬЮ
КАЧЕСТВЕННОГО УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ БРИКС В БЛИЖАЙШИЕ 2-3 ГОДА?... 172
14. С КАКИМ КЛЮЧЕВЫМ ПОСЫЛОМ БРИКС ДОЛЖЕН ВЫЙТИ НА ГЛОБАЛЬНУЮ
АРЕНУ, ЧТОБЫ УСИЛИТЬ СВОЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ БУДУЩИХ
ПОКОЛЕНИЙ? КАКИЕ СМЫСЛЫ ДОЛЖЕН ТРАНСЛИРОВАТЬ БРИКС?..... 186

БЛОК 1

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС

ОБЪЕДИНЕНИЕ БРИКС – ЧТО ЭТО И ДЛЯ ЧЕГО, В ВАШЕМ ПОНИМАНИИ?

Ключевые выводы:

1. **БРИКС как площадка Глобального Юга.** Участники описывают БРИКС как гибкий многосторонний формат координации в опору «мирового большинства».
2. **Ключевая цель — автономия и многополярность.** В центре — усиление голоса участников в мировой политике и экономике, продвижение более справедливых правил, реформирование международных институтов и снижение зависимости от однополярных механизмов.
3. **Фокус на практическом сотрудничестве.** БРИКС мыслится как инструмент запуска совместных проектов: торговля, инвестиции, инновации, инфраструктура и гуманитарные связи; важную роль играют Новый банк развития и другие механизмы кооперации.
4. **Формат продолжает дорабатываться.** Отмечается «сырость» и незавершенность институциональной архитектуры: объединению нужно время для выработки процедур, общей повестки и устойчивых механизмов реализации.
5. **Эволюция от экономического союза к геополитическому проекту.** Актуальность БРИКС резко возросла как ответ на действия коллективного Запада, воспринимаемые как стремление сохранить гегемонию. БРИКС превращается в важную альтернативную дипломатическую и политическую платформу для стран, не согласных с доминирующим нарративом.
6. **Признание внутренних вызовов.** Отмечается отсутствие жесткой институционализации, внутренние разногласия между участниками, трудности в выстраивании единых финансовых механизмов и риски, связанные с быстрым расширением, которое может привести к размыванию повестки и снижению эффективности.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

БРИКС — это объединение крупных развивающихся экономик. Его цель — укрепление сотрудничества, содействие многополярности, реформирование международных финансовых институтов и содействие устойчивому развитию и экономическому росту среди своих членов и Глобального Юга.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

Объединение БРИКС — это группа стран, которые внутренне, на уровне элит, недовольны тем, что происходит в мире после распада СССР. Многие страны мира посчитали, что их мнение и интересы необходимо уважать.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Думаю, что БРИКС стал механизмом формирования многополярного мира. К сожалению, ООН сейчас практически не работает. Вы же знаете, любое решение агрессивное западное большинство продавливают. Что касается Совета Безопасности, западные страны имеют три голоса, у нас только два — мы и Китай. То есть они либо блокируют нашу любую инициативу, либо сами предлагают «тупик», поэтому мы начинаем блокировать.

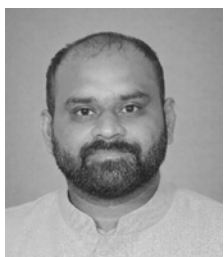
Думаю, что БРИКС как раз получился той структурой, в которой есть страны, желающие избавиться от американского диктата и от диктата западноевропейского. Страны, которые хотят быть равными партнерами для остальных. Страны БРИКС показывают пример другим, которые пока не решаются определить свою позицию, что можно развиваться не только в рамках тех нарративов, которые изобрели нам страны Запада.

Каждая страна-участник БРИКС имеет право высказывать свою позицию. Пока, конечно, это все очень «сыро», такое объединение желающих. Но я думаю, что это только начало. В свое время было

создано Европейское объединение угля и стали, которое после было преобразовано в Европейский единый рынок. В конечном счете появился Евросоюз, а начиналось все как объединение стран-производителей угля и стали. Сейчас БРИКС создается пока таким путем, но я думаю, что со временем будет выкристаллизовываться. И, конечно, такие мощные державы, как Индия, Китай, Бразилия, ЮАР и Россия, могут оказывать серьезное влияние и быть примерами для других стран того, как формировать отношения.

На мой взгляд, БРИКС должен пройти свой путь. Ему нужно время. А главное, когда люди поймут, что это реальная сила, думаю, к тем же структурам БРИКС лицом повернутся и американцы. Потому что они сейчас тоже понимают, что однополярный мир уже не работает. А здесь готовая структура.

Что сейчас сдерживает американцев по БРИКС? Они видят в БРИКС опасность потери доллара как мировой валюты. Но когда они нас вышибли из долларовой зоны, из системы SWIFT, они нанесли себе большой ущерб, потому что мы перешли на национальную валюту. Да, пока не существует валюты БРИКС, и я думаю, что в ближайшее время она не появится. Но это неизбежный процесс. Если в странах БРИКС мощная экономика, то они будут искать выгодные пути для взаиморасчетов. Без этого не обойтись. Мы уже делаем сейчас такие пробные шаги, когда пытаемся внедрить нашу систему «Мир». Конечно, это очень тяжелый процесс, долгий. В итоге мы иногда скатываемся к бартеру, обмену товарами, но я думаю, что это болезнь роста БРИКС. Думаю, он ее преодолет.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

БРИКС — это политико-экономическая группа крупных развивающихся экономик, созданная для содействия сотрудничеству в области развития, торговли, финансов, технологий и дипломатии среди незападных стран и партнеров Глобального Юга. Его цель — создать платформу для согласованного экономического роста, альтернативных многосторонних финансовых инструментов и углубленного политико-дипломатического сотрудничества, которое продвигает приоритеты развития стран-участниц и укрепляет многополярный мировой порядок.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

БРИКС формировался с середины нулевых годов. Тогда и метод формирования, и общий замысел были совсем другими. Тогда даже не стоял вопрос о многополярности — все прекрасно понимали, что мы живем в однополярном мире, в котором доминируют США. Однако постепенно приходило понимание, что такой мир начинает себя изживать. Произошла интервенция американских войск в Ирак, их вторжение в Афганистан. Многих это не устраивало, в том числе даже европейцев. В те годы европейские элиты были совершенно по-иному устроены. Сейчас это кажется невозможным, а тогда и Франция, и Италия, и Германия были более сговорчивыми, более последовательными.

Глава Китая в тот период был настроен благожелательно к тому, чтобы были сформированы новые институты, организации, в которых объединились бы страны с незападным мышлением. Инициативу поддержали тогда и президент России, и президент Бразилии. Созрел запрос на западные организации, и было лишь вопросом времени, когда они появятся и обретут силу. Конечно же, значимую роль сыграла и ЮАР, которая стала одним из самых серьезных звеньев объединения.

Актуальность БРИКС возросла, когда Запад решил, что может продолжать диктовать, навязывать свои идеи, политику всему миру. Водораздел для БРИКС произошел в 2014 году. Тогда в России должен был пройти саммит «Большой восьмерки», но, как известно, западные страны отказались приезжать в Россию, и БРИКС для России стал альтернативой.

За все это время БРИКС прошел очень серьезную трансформацию. Да, на сегодняшний день объединение еще не приобрело в полной мере форму институционализации, о которой можно было бы сказать, но и G7 не приобрел, также являясь, по сути, альянсом стран. Тем не менее БРИКС к этому постепенно идет. Мы видим, что есть Новый банк развития БРИКС, есть отдельные формы взаимодействия. В конце концов все это приобретет окончательную форму институционализации. У БРИКС очень серьезное будущее, потому что в интересах России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР того же самого, конечно, сделать все возможное, чтобы организация стала полноправным геополитическим игроком

Кайо да Силва Сантос

*Директор по науке и технологиям студенческого союза
Университета Сан-Паулу*

БРИКС — это объединение, сформированное развивающимися странами с целью укрепления и экономического и политического сотрудничества между его участниками. Начатый в 2009 году Бразилией, Россией, Индией и Китаем, сегодня альянс включает 11 стран, которые вместе составляют почти половину мирового населения и занимают значительную долю мирового ВВП.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

Несмотря на то, что объединение БРИКС изначально создавалось как экономическое, сегодня особая привлекательность БРИКС связана с попытками сформулировать новую модель международного развития и сотрудничества, сформировать рамку взаимодействия между странами и стратегию развития многополярного мира.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании Beijing
Hengce Investment Co., Ltd.*

БРИКС возник как концепт, предложенный экономистом Goldman Sachs в период глобализационного подъема начала XXI века на Уолл-стрит. Изначально он представлял собой искусственно сконструированную категорию, предназначенную для облегчения вложений американского финансового капитала в незападные страны. Однако примерно два десятилетия спустя этот концепт неожиданно трансформировался в формат межгосударственного объединения, оказавшего глубокое влияние на глобальную геополитику. Данная трансформация носила драматический характер и существенно превзошла ожидания первоначального автора термина. Более того, сам экономист Goldman Sachs впоследствии пытался принизить значение БРИКС, поскольку стало очевидно, что это объединение начало представлять вызов американской гегемонии.

Тем не менее политические и институциональные процессы обладают собственной жизненной силой и инерцией. С точки зрения Китая, до прихода Си Цзиньпина к высшему государственному руководству в конце 2012 года концепция

БРИКС воспринималась достаточно прохладно. После 2012 года ее развитие заметно ускорилось. С точки зрения России, возвращение Крыма в состав Российской Федерации стало водоразделом в отношениях с Западом, что побудило Москву быстро превратить БРИКС в важную платформу дипломатического и международно-политического взаимодействия. Одновременно левоориентированные правительства Бразилии (до 2016 года и вновь после 2023 года) придавали БРИКС особое значение, а Индия и Южная Африка также были заинтересованы в повышении политического веса объединения. В результате БРИКС приобрел эндогенные стимулы для дальнейшего развития.

Китай начал уделять возрастающее внимание БРИКС в середине 2010-х годов, при этом саммит БРИКС 2013 года стал поворотным моментом. Саммит 2017 года, прошедший в Сямэне, имел особое символическое значение. В 2020 году Сямэнь также был определен в качестве базы БРИКС для новой индустриальной революции, что отражало особое место этого города в исторической траектории политического восхождения Генерального секретаря Си Цзиньпина. Данный политический вес стал еще более значимым после 2020 года, особенно после открытия Китая в 2023 году по завершении пандемии COVID-19.

В этот период Новый банк развития — единственный институт БРИКС с постоянной повседневной операционной деятельностью — принял своего третьего президента, госпожу Руссефф, которая существенно укрепила его управленческую и операционную эффективность, обеспечив БРИКС реальной и устойчивой институциональной платформой.

Расширение состава участников в 2023 году дополнительно усилило глобальное политическое влияние БРИКС. Вместе с тем это расширение имело как преимущества, так и потенциальные недостатки: новые члены представляют собой разнородные типы государств, что может привнести в механизм БРИКС определенные проблемы, сходные с негативными аспектами, наблюдаемыми в функционировании Европейского союза.

Марчелло Капуччи Фриссони

Профессор Института международных отношений Папского университета Рио-де-Жанейро

У БРИКС нет военной цели, но он стремится к сотрудничеству в следующих областях: экономические вопросы, развитие и торговля, а также политическая координация по глобальным вопросам. БРИКС постепенно увеличивает свое влияние на развивающиеся страны в глобальных институтах. Одним из его ключевых достижений является Новый банк развития (НБР),

который финансирует инфраструктурные и проекты развития в государствах-членах.

Главная цель БРИКС — сбалансировать международное сообщество. Он предоставляет крупным развивающимся странам платформу для уменьшения зависимости от институтов, возглавляемых Западом, таких как МВФ и Всемирный банк, одновременно способствуя более многополярному миру, где власть делится между несколькими регионами.

Назир Заман Магси

Преподаватель кафедры менеджмента Московского политехнического университета

После Второй мировой войны, включая период Великой Отечественной войны, было сформировано так называемое западноевропейское (а шире — западное) объединение, которое к середине 1990-х — началу 2000-х годов представляло собой мощнейший центр экономического и технологического развития и стало одним из ключевых драйверов глобализации.

Однако данное объединение, при всем своем превосходстве, не обладало достаточным внутренним рынком сбыта. Это привело к развитию глобальной экономики и глобалистского подхода к международным отношениям, результатом чего стало моноцентричное мировоззрение — представление о мире как о системе с единственным центром силы и развития. Несмотря на то, что подобный подход способствовал ускоренному распространению технологий и расширению географии производств, со временем он показал свою ограниченность: мир не может устойчиво существовать в режиме постоянной экспансии при конечности ресурсов, рынков и социальных возможностей.

На фоне этого стало очевидно, что миру требуется естественное экономическое объединение, которое представит реальное большинство экономики, чем и является БРИКС. Это не только инструмент формирования более справедливой многополярной модели мира, но и платформа для создания новых возможностей будущего развития.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

БРИКС объединяет пять крупных экономических образований, стратегически расположенных в мировых системах, где проживает подавляющее большинство человечества.

Формальная цель ассоциации была выражена на ее инаугурационном саммите как форум для диалога и сотрудничества, который стремится служить общим интересам развивающихся рыночных экономик и развивающихся стран, одновременно стремясь совместно создать гармоничный мир с долговременным миром и общим процветанием (2009).

Тем не менее, последующие события в международном разделении труда, обострение экологической нестабильности и реальные действия Североатлантического альянса (НАТО) подтвердили и обосновали предположение о том, что «глобальный Север», а точнее «совместный Запад», существует для поддержания и воспроизведения неравных обменов в мировых системах, сохраняя свое господство. НАТО прямо заявляет, что «будет продолжать защищать наш миллиард людей и охранять свободу и демократию в соответствии со статьей 5 Вашингтонского договора» (2025). Это утверждение можно оценить только в его противоречии с общей мировой популяцией, которая в настоящее время составляет примерно 8,2 миллиарда человек.

Эмпирически доказуемо, что в то время как БРИКС стремится обеспечить лучшую жизнь для всех, совместный Запад (G3/ G7/ ОЭСР/ НАТО и др.) стремится лишь защищать свое привилегированное положение в мировых системах, основанное на накоплении богатства, полученного от экспроприации, экстракции и эксплуатации, характерных для колониализма и империализма, которые были дополнительно адаптированы в постколониальные и неоколониальные фазы захвата корпоративного государства.

Миссия БРИКС остается актуальной и критически важной. Это не только мое мнение, так как «тридцать две страны на самом деле проявили интерес к членству в БРИКС, из которых двадцать три подали официальные заявки через различные крупные дипломатические каналы» к сентябрю 2025 года. Этот рост интереса дополнительно легитимизирует усилия БРИКС по совместному созданию гармоничного мира с долговременным миром и общим процветанием для всех.

Рикардо Хардуим

Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA, вице-президент Института WCA – World Carbon Association.

Это стратегическая платформа, которая стремится сбалансировать международную систему, расширяя участие развивающихся стран в процессе принятия решений на глобальном уровне. Я рассматриваю БРИКС как пространство для создания конкретных альтернатив традиционной модели развития, ценя суверенитет, техническое сотрудничество, социальную справедливость и устойчивое развитие.

Робинзон Фариназо

Офицер запаса ВМС Бразилии, политик, член Партии трудящихся, советник муниципалитета Сан-Паулу, автор популярного YouTube-канала Arte de Guerra («Искусство войны»)

Считаю, что цель любой организации, поддерживающей БРИКС, заключается в содействии лучшей интеграции между народами вокруг новой цивилизационной системы.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

БРИКС — это многосторонняя платформа, направленная на укрепление партнерства между странами-участниками и их партнерами, населением. Цель — преодоление доминирования западной финансовой системы, создание новых экономических механизмов и монетарных мер для ускорения торговли, а также создание новых форматов сотрудничества в сфере культуры, технологий, экологии, торговли, инвестиций и учреждений, которые обеспечивают большую автономию вовлеченным странам.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Необходимо отметить, что БРИКС представляет собой ценную и значимую гуманитарную инициативу, впервые предложенную Российской Федерацией и официально оформленную на саммите в Екатеринбурге в 2009 году.

Изначально Россия, как страна-основатель, создала эту платформу совместно с Китаем, Индией, Южной Африкой и Бразилией. К настоящему времени, к концу 2025 года, состав БРИКС расширился до 11 государств, а еще около 30 стран находятся в очереди на вступление.

Цель создания БРИКС заключалась в формировании справедливой и равноправной среды, способствующей экономическому развитию участников и углублению многостороннего сотрудничества. Именно такой подход вызвал устойчивый рост мирового интереса к присоединению к БРИКС.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

В моем понимании БРИКС сегодня — это не просто объединение государств, а формирующаяся платформа нового типа глобального взаимодействия, основанная на принципах многополярности, суверенного развития и взаимного уважения национальных моделей роста. БРИКС создает пространство, в котором страны могут выстраивать экономическое, технологическое и гуманитарное сотрудничество без навязывания универсальных шаблонов и политических условий, что особенно важно в условиях трансформации мировой системы.

С практической точки зрения БРИКС — это инструмент для запуска совместных проектов в реальной экономике, инновациях, образовании и предпринимательстве. Именно эту логику мы реализуем через Бизнес-инкубатор БРИКС, который объединяет молодых предпринимателей, стартапы и институты развития стран-участниц, и через Международную премию «ТОП-100 молодых предпринимателей БРИКС», формирующую сообщество лидеров, способных не только создавать бизнес, но и выступать проводниками долгосрочного межгосударственного сотрудничества. Таким образом, БРИКС — это прежде всего экосистема возможностей, ориентированная на будущее и на конкретный результат, а не декларативный формат.

Сигаури-Горский Егор Русланович

Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН

БРИКС в настоящее время — это эволюционирующий многосторонний международный форум для координации

и стратегического диалога крупнейших незападных экономик с растущим глобальным влиянием. Ключевая цель объединения — создание альтернативных институтов (финансовых, информационных, управленческих, экспертных) и продвижение многополярного мирового порядка, основанного на верховенстве права в международных отношениях, при котором каждый член международного сообщества государств волен проводить собственную независимую, но при этом состязательную политику, сохраняя свой суверенитет на внутреннем и внешнем уровнях.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

БРИКС — это международная межправительственная организация, объединяющая одни из самых значимых развивающихся и быстро растущих экономик мира. Расширение БРИКС свидетельствует о его возрастающей роли в мировой политике и международном сотрудничестве.

Главная цель БРИКС — стимулировать взаимодействие между развивающимися странами и способствовать созданию более справедливого и сбалансированного мира в будущем. Кроме того, БРИКС противопоставит международным структурам, контролируемым Западом, которые зачастую игнорируют интересы и потребности развивающихся государств.

БРИКС стремится к тому, чтобы голос стран Глобального Юга был услышан и принят во внимание, а принятие международных решений не находилось в руках лишь нескольких влиятельных западных держав. Для достижения этих целей страны БРИКС сотрудничают в таких областях, как развитие, финансы, торговля и глобальное управление.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

БРИКС — это форум политической и дипломатической координации, объединяющий ведущие развивающиеся экономики для расширения сотрудничества в экономической, политической и социальной сферах. Он служит площадкой для диалога, обмена опытом и согласования позиций по ключевым глобальным и региональным вопросам. Через БРИКС страны-участницы стремятся укреплять взаимопонимание, содействовать инклюзивному развитию, поддерживать сотрудничество Юг–Юг и усиливать свой коллективный голос в международных институтах. БРИКС не ставит целью заменить существующие

мировые структуры, а дополняет их, способствуя формированию более сбалансированной, многополярной и справедливой международной системы.

Фади Айад

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

БРИКС — это межправительственная площадка, объединяющая крупные развивающиеся экономики для согласования общих приоритетов в сфере экономики, развития и управления. Ее цель — укреплять сотрудничество между странами глобального Юга, расширять роль рынков, что стремительно развиваются, в принятии мировых решений, а также запускать совместные инициативы в таких областях, как финансы, упрощение торговли, технологии, энергетика, продовольственная безопасность, здравоохранение и образование. Это не военный союз, его ценность заключается в способности объединять страны и превращать диалог в проекты и инвестиционные потоки.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

БРИКС следует рассматривать не как традиционный альянс, а как стратегическую площадку для координации действий ведущих незападных держав, стремящихся к большей самостоятельности, более весомому голосу и институциональному балансу в международной системе. Его ключевая цель — не разрушение, а реформирование существующего мирового порядка, особенно в сферах глобального управления, финансирования развития, экономического суверенитета и формирования норм. БРИКС отражает политическое и экономическое взросление Глобального Юга, а также его стремление к многополярности, стратегической гибкости и уважению к цивилизационному многообразию.

Фам Дык Минь

*Старший преподаватель факультета английского языка
дипломатической академии Вьетнама*

Объединение стремится реформировать архитектуру глобального управления, сложившуюся после Второй мировой войны. Основные задачи организации многогранны: в экономической сфере она содействует торговле, инвестициям

и финансовому сотрудничеству через такие механизмы, как Новый банк развития (НБР); в политической — предоставляет альтернативную площадку для многостороннего диалога вне институтов, доминируемых Западом; в стратегической — отстаивает более справедливое представительство

в международных организациях, таких как Совет Безопасности ООН, МВФ или Всемирный банк.

С точки зрения Вьетнама, который становится значимой средней державой в Юго-Восточной Азии, БРИКС является важным противовесом в условиях многополярного мирового порядка. Объединение дает развивающимся странам гораздо больше возможностей влиять на формирование глобальных правил и норм, при этом не требуя эксклюзивного политического выравнивания. Это хорошо согласуется со стратегией «страховки» Вьетнама, позволяющей нам одновременно поддерживать всеобъемлющие партнерские отношения с несколькими центрами силы.

Акцент БРИКС на суверенитете, невмешательстве и сотрудничестве «Юг-Юг» созвучен историческому опыту Вьетнама и принципам нашей внешней политики. Финансирование инфраструктурных проектов НБР без навязанных условий представляет собой привлекательную альтернативу для таких стран, как Вьетнам, которые стремятся привлечь капитал для развития, сохраняя при этом автономию в принятии решений.

Однако БРИКС — это не просто экономический форум; он отражает более широкое стремление к созданию более инклюзивной международной системы, в которой развивающиеся экономики обладают реальным, а не номинальным голосом.

Для Вьетнама статус партнера БРИКС мог бы открыть доступ к этим преимуществам, сохраняя при этом стратегическую гибкость — важнейший фактор, учитывая нашу сложную систему отношений как с членами БРИКС, так и с западными партнерами.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Во Вьетнаме есть поговорка: «Интегрироваться, но не ассимилироваться». Она подчеркивает важность сохранения культурных ценностей каждой страны при стремлении объединиться ради общих целей. БРИКС выделяется как попытка сформировать многополярный мировой порядок, в котором голос каждого государства-участника будет услышан, а не только нескольких доминирующих стран,

говорящих от имени остальных. Это как раз отражает идею «интегрироваться, но не ассимилироваться».

Помимо изначальных политических мотивов — создать союз, способный уравновесить влияние Запада, — БРИКС со временем расширил сферы сотрудничества и усилил взаимодействие

между странами-участниками. Однако в целом все еще ощущается нехватка общих ценностей, которые могли бы служить своеобразным «клеем», крепко связывающим страны между собой.

В целом, хотя сама цель сформировать союз, независимый от западного влияния, заслуживает внимания, вопрос о том, как еще больше укрепить связи между участниками, остается до конца не решенным.

Фелисиано де Са Гимарайнш

*Профессор Института международных отношений
Университета Сан-Паулу и академический директор
Бразильского центра международных отношений (CEBRI)*

БРИКС — это гибкая платформа политической и экономической координации между ведущими развивающимися экономиками, направленная на укрепление сотрудничества, снижение структурных дисбалансов в глобальном управлении и расширение пространства для проведения политики государствами-участниками. Цель объединения не в том, чтобы заменить существующие международные институты, а в том, чтобы дополнять их, усиливая взгляд стран Глобального Юга, содействуя сотрудничеству, ориентированному на развитие, и продвигая более представительный международный порядок. Со временем БРИКС превратился из форума для диалога в многопрофильную платформу, охватывающую сферы финансов, развития, технологий, здравоохранения, климата и геополитической координации.

Харшит Кумар Касаудхан

*Старший научный сотрудник российских
и центральноазиатских исследований при Школе
международных исследований Университета Джавахарлала
Нехру, преподаватель колледжа при университете Дели*

БРИКС+ как форум представляет собой многостороннюю институцию, объединяющую страны с самым разным мировым опытом и культурным фоном. Это разнообразие делает его платформой инклюзивности и многополярности. Более того, БРИКС+ развивает многополярную повестку за пределами евроцентристских структур, создавая дипломатическое

пространство для таких растущих держав, как Индия, а также стран глобального Юга.

Его институциональные механизмы, например Новый банк развития, пусть и медленно, но предлагают альтернативы западным форматам вроде G7 и другим. После присоединения

Эфиопии и Египта потенциал объединения как ведущего форума глобального Юга заметно вырос, что делает его еще более актуальным в современном мире, где прогнозы указывают на растущую роль стран глобального Юга.

Для Индии БРИКС+ можно рассматривать с точки зрения внешней политики: он дает индийским стратегам пространство для сохранения автономии действий в условиях неопределенности и укрепляет концепцию многосторонности, построенной вокруг конкретных вопросов. Самый важный аспект БРИКС заключается в том, что он поддерживает и отражает требование Индии о реформировании, справедливости и инклюзивности глобальных институтов управления, таких как ООН, ВТО, МВФ и других. Это также помогает Индии балансировать отношения как с Западом, так и с Востоком, включая страны глобального Юга.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

БРИКС — это объединение быстро развивающихся экономик, которое стремится бросить вызов доминированию доллара.

НАСКОЛЬКО КОРРЕКТНО ГОВОРИТЬ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ БРИКС КАК ОБЪЕДИНЕНИИ СТРАН В ПРОТИВОВЕС СТРАНАМ ЗАПАДА? ЕСЛИ НЕТ, ТО ВОЗМОЖНА ЛИ ТАКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ?

Ключевые выводы:

1. **Определение «антизападный альянс» некорректно.** Абсолютное большинство экспертов категорически отвергают упрощенное определение БРИКС как объединения «против Запада». Подчеркивается, что фундаментальная цель организации — не конфронтация, а многополярность, диверсификация связей, усиление голоса Глобального Юга и реформа глобальных институтов. Ключевая логика описывается как «не против кого-либо, а за собственные интересы и альтернативные возможности».

2. **Восприятие как противовеса формируется внешними факторами и является вторичным эффектом.** Эксперты отмечают, что, хотя участники БРИКС избегают антизападной риторики, такое восприятие активно формируется и навязывается самим Западом (в первую очередь США), который видит в успехе БРИКС угрозу своей гегемонии, особенно в сфере финансов (дедолларизация). Таким образом, конфронтационная оптика является результатом реакции Запада на объективный процесс становления многополярности, а не изначальной целью объединения. Объективно БРИКС становится «пространством самоорганизации» и убежищем от односторонних санкций.

3. **Внутренняя разнородность и прагматизм участников препятствуют конфронтационной трансформации.** Главным барьером для превращения БРИКС в жесткий антизападный альянс эксперты единодушно называют глубокую внутреннюю разнородность участников. Отмечаются:

- различия в политических системах и внешнеполитических приоритетах;
- тесные экономические и стратегические связи ключевых членов (Индия, Бразилия, ЮАР, ОАЭ) с Западом;
- наличие двусторонних противоречий (например, между Индией и Китаем);

— приверженность многих стран принципу стратегической автономии и прагматизму, не позволяющему жертвовать выгодными связями ради идеологии блока.

4. Ближайшая трансформация в военно-политический антизападный альянс признана маловероятной. Сценарий полного превращения БРИКС в аналог НАТО или в открыто конфронтационный блок в ближайшей перспективе оценивается экспертами как крайне маловероятный. Это обусловлено перечисленными выше структурными ограничениями (разнородность, прагматизм), а также тем, что подобная трансформация нанесла бы серьезный экономический ущерб многим участникам.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Некорректно обозначать БРИКС как «антизападный» альянс. Это в первую очередь платформа для координации между разными государствами, чьи отношения с Западом неоднородны, но которые объединяет стремление к более весомому голосу в мировых делах. Полное превращение во враждебный блок в ближайшей перспективе маловероятно из-за различия интересов участников и их тесных связей с экономиками Запада.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Вы знаете, мы сегодня наоборот уходим от этого. Нам пытаются навязать это всё на Западе, что «вы идете в противовес, создаете свою структуру». Обратите внимание, ни Китай, ни тем более Индия никогда не говорят, что они идут в противовес. Они понимают, что это какая-то новая система, ее надо развивать.

У нас сейчас много спорных вопросов со стороны Запада, но у нас нет суда БРИКС. Есть даже Международный суд ООН, есть Международный уголовный суд. У нас очень много экономических споров с американцами, европейцами. Значит, необходимо пробовать создать суд БРИКС. Но такое решение зависит от ряда факторов, в том числе как к этому отнесутся в Китае, Индии, Бразилии и ЮАР. И самое главное, чтобы мы не торопили этот процесс. Если начнем пытаться его подталкивать, ускорять, то можем все обрушить. Торопиться здесь ни в коем случае нельзя.

Важно находить точки соприкосновения, а если мы пытаемся оценивать еще американцев, думаю, что БРИКС может рассчитывать даже на роль ООН в версии 2.0. С другой стороны, возможно, БРИКС поможет реформировать ООН и Совет Безопасности как элемент, который входит в мировую систему безопасности. Но я думаю, что все-таки пока здесь «детская» болезнь БРИКС, болезнь роста. Она одновременно отсекает то, что не нужно, выберет самый здоровый элемент развития и будет по этому пути идти. Все зависит от того, как лидеры БРИКС себя проявят. Если они будут достойным примером для малых стран, для других государств, конечно, это будет здорово. А если чем-то оттолкнут эти страны от себя, от БРИКС — это будет иметь свои риски.

Джестин Энтони

*Председатель фонда Noble Citizen Foundation
(эксперт по международным отношениям
и международному сотрудничеству)*

Строго говоря, определять БРИКС исключительно как антизападный союз было бы неточно. Объединение в первую очередь ориентировано на развитие, экономическое сотрудничество и продвижение многополярного подхода, а не на идеологическое противостояние. Тем не менее, поскольку БРИКС предлагает альтернативы существующим институтам, возглавляемым Западом (например, в сфере финансов и торговли), и на фоне внешних геополитических трений, некоторые воспринимают его как противовес западному влиянию. Опрос показывает, что молодёжь нередко рассматривает БРИКС как способ укрепить независимость своих стран и их позиции на мировой арене. Это можно трактовать как стремление к альтернативам нынешнему порядку, доминируемому Западом. Полное превращение в откровенно конфронтационный блок возможно лишь при усилении геополитической напряженности и углублении институционализации; в ближайшей перспективе БРИКС, скорее всего, останется прагматичной многопрофильной площадкой.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

Периодически члены этого объединения и Россия в частности отмечают, что БРИКС — это не организация против Запада. И вообще, мол, БРИКС был сформирован не организацией, не объединением против кого-либо — это объединение, которое занимается своими делами, и эти дела могут отразиться на деятельности большей части земного шара.

Но Запад воспринимает объединение как противовес себе. Раньше на Западе довольно скептически относились к БРИКС, считая, что у него нет никакого будущего, что это абсолютно аморфное объединение стран, что вряд ли когда-либо Китай и Индия уживутся вместе, а Россия и вовсе европейская цивилизация, которая движется в сторону демократии и западных ценностей. Они были абсолютно убеждены в том, что у БРИКС нет никакого будущего и уверены, что не будет никакой площадки, на которой можно будет, скажем так, альтернативно объединиться для того, чтобы заниматься своими внутренними и внешними делами.

На мой взгляд, именно поведение стран Запада и отношение их лидеров к другим странам мира подстегнуло участников БРИКС к тому, чтобы они смогли объединиться. Мы с вами видим,

что произошло серьезное расширение этого объединения — вошли Иран, Эфиопия, Египет, ОАЭ.

При этом БРИКС все равно продолжает настаивать на том, что он не против Запада. Однако также мы видим дискуссии о перспективах и нацеленности ряда стран БРИКС на дедолларизацию, то есть отказ от доминирования американской валюты в мире, что приведет к снижению роли США, а также в целом к разрушению системы однополярного мира.

Это нацелено на то, чтобы Запад перестал быть гегемоном, и Америка перестала быть главенствующей в этом однополярном мире, и что вообще однополярный мир должен быть разрушен. Идея полицентричности международных отношений — это априори нацеленная вещь, которая будет работать против Запада.

То есть как бы мы ни пытались объяснить Западу, что мы не против него, мы за свои интересы, Запад воспринимает это как антизападный проект по определению.

Все настолько стремительно меняется. Еще лет семь назад БРИКС лишь набирал обороты, но не приходилось говорить о том, что он станет полноправным участником международных отношений, который будет формировать полицентричность мира.

Это писали отдельные ученые в научных статьях, это были сценарии развития, предположения экспертов. Словом, это было в теории, но на практике мало кто в это верил. Говоря откровенно, в самих странах БРИКС не все до последнего верили, что у объединения есть какое-то будущее. Но после произошел 2022 год, и мы столкнулись с жесточайшим санкционным давлением Запада. Страны БРИКС повели себя последовательнее. Они не стали формировать новую идею, а решили расширять и укреплять имеющуюся базу в лице БРИКС. И здесь БРИКС сыграл фундаментальную роль для того, чтобы страны не на словах, а на деле могли говорить о реальной полицентричности международных отношений.

Из возможных сценариев будущего отмечается идея Дональда Трампа сформировать коалицию стран, в которую войдут США, Россия, Китай, Индия и Япония. Трамп осознает, что если раньше был однополярный мир, то сейчас он столкнулся с совершенно иной реальностью. Поэтому у них есть идея вновь возглавить новую реальность полицентричности, но на своих условиях, идея разрушить БРИКС через формирование некой новой G7. Однако эта перспектива туманна, и у них пока не получается реализовать задуманное.

Кайо да Силва Сантос

*Директор по науке и технологиям студенческого союза
Университета Сан-Паулу*

Нельзя утверждать, что БРИКС — это группа стран, выступающих против Запада. Большинство государств, входящих в альянс, исторически поддерживали торговые и политические отношения с западными странами. Однако не будет преувеличением сказать, что в альянс входят государства, которые на протяжении истории подвергались эксплуатации со стороны Запада. Этот факт может стать точкой соприкосновения, и по мере углубления мировой поляризации способен закрепить за БРИКС статус блока, противопоставляющего себя Западу, и усилить тенденцию к многополярности.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

Об этом говорить некорректно. С точки зрения целеполагания на старте появления БРИКС такой задачи не ставилось. И на текущий момент никто не формулирует задачу именно развивать объединение в противовес. В то же время концептуально БРИКС предлагает новую модель мироустройства, которая в каком-то смысле является альтернативой западной однополярной модели, где все должно быть в соответствии с общими стандартами, включая западное понимание прав человека, международного права и так далее.

БРИКС в этом плане действительно альтернатива. При этом в БРИКС нет жесткой политики закрытых дверей, несмотря на то что лидеру Франции отказали в участии. В перспективе, думаю, что страны Запада могут быть частью этого объединения. Однако для этого должен измениться формат международных взаимоотношений.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании Beijing
Hengce Investment Co., Ltd.*

В настоящее время ведущие государства-члены БРИКС, особенно Индия, склонны избегать прямого обсуждения данного вопроса. Тем не менее эта осторожность не мешает западным странам, в частности Соединённым Штатам, рассматривать БРИКС как стратегического соперника и потенциального оппонента.

Данная тенденция стала особенно заметной со второго срока пребывания на посту президента Дональда Трампа, в основном из-за того, что дискуссии вокруг единой валюты БРИКС затрагивали более широкую проблему снижения гегемонии доллара, вызывая обеспокоенность в Вашингтоне.

По моему мнению, хотя система БРИКС, вероятно, продолжит воздерживаться от прямого позиционирования себя как противника Запада, активные провокации со стороны западных участников не будут редкостью.

Марчелло Капуччи Фриссони

Профессор Института международных отношений Папского университета Рио-де-Жанейро

БРИКС скорее стоит рассматривать как свободную коалицию, стремящуюся к стратегической автономии, а не как единый антизападный фронт. Хотя некоторые участники движутся в этом направлении, внутренняя разнородность делает полное превращение в антизападный блок маловероятным в ближайшей перспективе.

Страны БРИКС имеют очень разные связи с государствами Запада:

Индия активно сотрудничает с США и Европой в сфере торговли, технологий и безопасности. Бразилия и ЮАР поддерживают прагматичные и конструктивные отношения с западными странами. Китай и Россия, напротив, ведут более открыто конфронтационную политику в отношении Запада, однако они не отражают позицию всей группы. Кроме того, у БРИКС нет военной или идеологической сплоченности: нет обязательств по коллективной обороне, общей идеологии или единой политической системы, а также требований к проведению единой внешней политики. Это делает БРИКС принципиально отличным от альянсов вроде НАТО. Внутри объединения существуют разногласия, в частности пограничные и стратегические противоречия между Индией и Китаем.

Возможна ли антизападная трансформация в ближайшее время? Полное превращение БРИКС в антизападный альянс в обозримом будущем представляется маловероятным. Экономические и политические интересы участников слишком различны. Несколько стран получают значительные выгоды от торговли и сотрудничества с западными экономиками. Превращение БРИКС в конфронтационный блок повлекло бы серьезные экономические и дипломатические издержки. Тем не менее, вероятно, БРИКС продолжит продвигать идею многополярности и постепенно расширять сотрудничество вне систем, возглавляемых Западом.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Говорить о БРИКС как об объединении, изначально созданном в противовес странам Запада, некорректно. БРИКС — это не проект «против кого-то», а механизм подготовки мировой экономики к следующему этапу развития, в котором разнообразие моделей, центров роста и путей модернизации становится источником устойчивости, а не конфликтов.

Функционально БРИКС ориентирован на наращивание собственного экономического, технологического и человеческого потенциала стран-участников; формирование альтернативных финансовых, торговых и институциональных механизмов; развитие кооперации, ориентированной не на экспансию, а на устойчивый рост и взаимную выгоду.

По своей внутренней логике и структуре БРИКС не может полноценно трансформироваться в формат «против» или «противовес». Это связано с высокой неоднородностью стран-участников, различиями в политических системах, уровнях развития, стратегических приоритетах и внешнеэкономических ориентирах. БРИКС — это не блок и не союз в классическом смысле, а платформа координации интересов.

Тем не менее, де-факто БРИКС уже становится вторым крупным экономическим центром мира, что вызывает реакцию со стороны западноевропейского глобалистского мироустройства, которое все чаще воспринимает БРИКС как конкуренцию и потенциальную угрозу существующей архитектуре мирового порядка.

Важно подчеркнуть: эта конфронтационная оптика формируется в первую очередь со стороны наблюдателя, а не заложена в саму природу БРИКС.

Расиган Махарадж

*Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор
Института экономических исследований в области инноваций
при Техническом университете Цване, председатель
Южноафриканского отделения международного
интеллектуального центра Millennium Project*

Формулировать деятельность объединения БРИКС как антизападного альянса крайне некорректно. Помимо очевидного географического несоответствия, ведь Бразилия находится в западном полушарии, большинство членов

сообщества БРИКС+ разделяют множество общих позиций со странами совокупного Запада, а особенно — с большинством граждан, проживающих в этих государствах.

БРИКС может извлечь куда больше пользы, если будет позиционировать себя и вносить вклад в совместное формирование многополярных и полицентричных систем, включая структурные преобразования, которые будут стремиться служить интересам всех, а не поддерживать глобальный апартеид и стратифицированные сегментации современной мировой системы.

Рикардо Хардуим

Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA, вице-президент Института WCA – World Carbon Association.

Я бы не стал считать корректным определение БРИКС как «антизападного» блока. Из моего скромного опыта участия в международных взаимодействиях я понял, что БРИКС действует скорее по логике взаимного дополнения, нежели конфронтации. Эта группа возникла из потребности в большем балансе и представительности на глобальном уровне. Тем не менее нельзя отрицать, что на фоне недавних геополитических напряженностей БРИКС занимает всё более уверенную позицию — не как идеологический противник, а как законный противовес в рамках многополярного мирового порядка.

Робинзон Фариназо

Офицер запаса ВМС Бразилии, политик, член Партии трудящихся, советник муниципалитета Сан-Паулу, автор популярного YouTube-канала Arte de Guerra («Искусство войны»)

Говорить о БРИКС как о противостоящем Западу — дело тонкое; я предпочитаю думать, что общества так называемых неприсоединившихся стран (к которым относится и Бразилия) постепенно будут перенимать концепции и ценности БРИКС. На мой взгляд, тенденция БРИКС заключается в том, чтобы со временем заменить Организацию Объединенных Наций, поскольку последняя постепенно теряет актуальность.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Очень важно подчеркнуть, что БРИКС не является монолитным или закрытым блоком с едиными идеологическими

или геополитическими взглядами среди стран, входящих в этот форум сотрудничества. Среди участников есть государства, которые не проявляют враждебности или антагонизма по отношению к Западу, например Египет, Бразилия, Индонезия, Южная Африка, ОАЭ, Эфиопия, Таиланд. Эти страны ведут себя в вопросах внешней политики прагматично. Необходимо преодолеть споры между странами БРИКС, включая пограничные конфликты и региональное соперничество. Таким образом, БРИКС не является геополитическим союзом или фронтом против Запада.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Я твердо убежден, что БРИКС не выступает против какой-либо страны мира, включая западные государства и Соединённые Штаты.

Напротив, альянс БРИКС представляет собой дружественную, открытую к взаимодействию, ориентированную на сотрудничество, динамичную и миролюбивую структуру. Любая страна, в том числе США, которая искренне разделяет и поддерживает принципы и идеалы БРИКС, может присоединиться к этой системе.

Поэтому утверждения о том, что БРИКС является противником Запада, совершенно необоснованны и проистекают из англосаксонских нарративов и пропаганды, зародившейся в Великобритании.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Говорить о БРИКС как об объединении, созданном исключительно в противовес странам Запада, на мой взгляд, некорректно. Изначально БРИКС формировался не как геополитический блок, а как платформа стран с разными моделями развития, которые стремятся усилить свой голос в мировой экономике и международных институтах. Ключевая логика БРИКС — не конфронтация, а диверсификация глобальных связей

и формирование более сбалансированной, многополярной системы.

В то же время нельзя игнорировать, что объективные мировые процессы — фрагментация глобальной экономики, рост санкционных режимов, технологические ограничения — подталкивают страны БРИКС к более тесной координации между собой. В этом смысле БРИКС скорее выступает как пространство самоорганизации и взаимной поддержки, а не как антагонистический союз. Наш опыт работы в рамках Бизнес-инкубатора БРИКС и Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС» показывает, что участники прежде всего ориентированы на кооперацию, совместные рынки, технологические партнерства и обмен лучшими практиками, а не на противопоставление кому-либо.

В ближайшей перспективе трансформация БРИКС в жесткий блок по принципу «мы против них» представляется маловероятной. Скорее, БРИКС будет развиваться как гибкая, открытая платформа, которая усиливает внутренние связи между странами-участницами и при этом остается открытой к взаимодействию с другими регионами и экономиками. Именно эта гибкость и прагматизм сегодня являются его главным конкурентным преимуществом.

Сигаури-Горский Егор Русланович

*Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама
и АСЕАН ИКСА РАН*

Говорить о БРИКС как о прямом противовесе коллективному Западу представляется некоторым упрощением. Данное объединение возникло не конкретно против, а скорее «вне подсистемы» международных связей западного мира, которая претендует на мнимую универсальность. Фундаментальная идея БРИКС — диверсификация связей и полный суверенитет государств-участников при решении тех или иных вопросов как на внутригосударственном уровне, так и во внешнеполитических стратегиях. Однако на фоне геополитической конфронтации БРИКС объективно становится структурой, куда страны стремятся для снижения рисков, связанных с Западом, чья экономическая и военная мощь переплетается с непостоянностью и известной ситуативной агрессивностью. Сегодняшний партнер завтра легко превращается в «империю зла», если отказывается следовать навязанному извне курсу. Трансформация объединения в военно-политический альянс все еще маловероятна, однако усиление координации по защите суверенитета от внешнего вмешательства в целом можно полагать объективной необходимостью в условиях перестройки системы международных отношений.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

Не считаю правильным называть БРИКС союзом стран, выступающим против Запада. Цель организации не в противостоянии какой-либо группе или государству, а в том, чтобы приносить пользу всему человечеству и делать мир более равным и справедливым. БРИКС строится на принципах сотрудничества, развития и взаимного уважения, а не конфликта.

В то же время мы живем в мире, где многое может пойти не так, и в современной внешней политике возможны любые сценарии. История показывает, что союзы меняются со временем. Например, НАТО изначально создавалось для противостояния Советскому Союзу, а сегодня мы видим, что альянс расширился и приблизился к границам России, что привело к росту напряженности. Поэтому в будущем различные международные объединения, включая БРИКС, тоже могут измениться под влиянием мировой политической ситуации. Однако это не означает, что такие изменения неизбежны.

Индия, Китай и Россия — это цивилизационные государства в составе БРИКС, каждое из которых обладает глубокими политическими, культурными и философскими традициями. Индия придерживается принципа *Vasudhaiva Kutumbakam*, который означает, что весь мир — одна семья. Это ясно показывает, что Индия не рассматривает мировые дела через призму противостояния, а ценит единство. Аналогично Китай и Россия имеют давние исторические идентичности, которые влияют на их подход к глобальным вопросам. Именно поэтому я считаю, что БРИКС — это в первую очередь о создании лучшего будущего для своих народов и укреплении единства, а не о превращении в союз против какой-либо страны или группы.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Было бы не совсем корректно описывать БРИКС как альянс, созданный в противостоянии Западу. Хотя страны-участницы действительно сталкиваются с общими вызовами в рамках нынешней мировой системы, основная цель форума — не конфронтация, а сотрудничество. БРИКС предоставляет своим членам дополнительную площадку для выражения интересов, координации усилий и укрепления коллективного голоса на международной арене. Вместо того чтобы противопоставлять себя какой-либо группе государств, форум стремится продвигать диалог, открытость и взаимную выгоду. В ближайшей перспективе

БРИКС, скорее всего, продолжит развиваться как конструктивная платформа для взаимодействия и развития, а не превратится в блок, определяемый противостоянием.

Вызовы могут быть разными, но форум принесет значительные выгоды, а также даст странам-участницам голос, возможности и дополнительную силу.

Фади Айад

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

Я не считаю корректным описывать БРИКС как «антизападный» альянс. У участников БРИКС разные позиции во внешней политике, многие из них поддерживают экономические связи с западными странами, поэтому этот формат скорее стоит воспринимать как сторонника многополярности, а не как объединение против какого-то конкретного лагеря. Более конфронтационное восприятие может усилиться, если геополитическая поляризация будет нарастать, но в ближайшей перспективе, по внутренней классификации Ejada, БРИКС, вероятнее всего, останется сосредоточенным на вопросах развития, финансов и снижения рисков через диверсификацию.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

Описывать БРИКС как «антизападный альянс» — аналитически неверно и чрезмерно упрощенно. Страны БРИКС поддерживают глубокие, многоплановые связи с государствами Запада, включая торговлю, образование, технологии и дипломатию. Противостоит БРИКС не самому Западу, а монополизации Западом полномочий по принятию решений в глобальных институтах. При этом системные факторы — санкции, торговые войны и усиление мер безопасности в условиях взаимозависимости — постепенно подталкивают БРИКС к большей внутренней сплоченности.

Фам Дык Минь

*Старший преподаватель факультета английского языка
Дипломатической академии Вьетнама*

Это представление в корне неточно и чрезмерно упрощено. БРИКС правильнее рассматривать как коалицию, ориентированную на реформы, а не как антизападный блок.

Доказательства очевидны: большинство участников БРИКС сохраняют значительную экономическую взаимозависимость с западными экономиками. Торговля между Китаем и США превышает 700 млрд долларов в год, Индия поддерживает стратегические партнерства с западными демократиями через форматы вроде Quad, а Бразилия и Южная Африка имеют глубокие исторические связи с Европой и Северной Америкой. Все члены БРИКС активно участвуют в институтах, возглавляемых Западом, включая ВТО, МВФ и G20, стремясь их реформировать, а не заменить.

Ключевое отличие заключается в том, что БРИКС выступает за многополярность и дополнение существующего порядка, а не за создание биполярного противостояния. Это хорошо видно через призму опыта Вьетнама. Наша собственная внешняя политика показывает, что участие в незападных форматах не означает противостояние Западу: мы одновременно поддерживаем всесторонние стратегические партнерства с США, Европейским союзом, Россией, Китаем, Индией и Японией. Это не противоречие, а прагматичная дипломатия в многополярном мире.

Что касается перспектив превращения БРИКС в антизападный альянс, я считаю это маловероятным в ближайшее время по ряду причин. Во-первых, внутренние разногласия — например, пограничные споры между Индией и Китаем — мешают более тесному политико-военному сближению. Во-вторых, экономический прагматизм диктует, что процветание участников зависит от интеграции в мировую торговлю, а не от изоляции блока. В-третьих, большинство членов БРИКС ценят стратегическую автономию выше новых обязательств в рамках блока, извлекая уроки из опыта холодной войны.

Однако следует отметить, что западная политика может непреднамеренно подтолкнуть БРИКС к более конфронтационному курсу. Исключающие торговые практики, использование финансовых систем как инструмента давления, односторонние санкции и игнорирование приоритетов развития глобального Юга — всё это создает стимулы для сплочения БРИКС. В наших национальных интересах — чтобы БРИКС оставался платформой для инклюзивного сотрудничества, а не эксклюзивного противостояния, позволяя таким странам, как Вьетнам, продуктивно взаимодействовать как с БРИКС, так и с западными партнерами без необходимости делать жесткий выбор.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Для тех, кто неплохо разбирается в мировой политике, можно считать негласной истиной то, что альянс БРИКС нередко воспринимается как объединение стран, выступающих против Запада. В основном это связано с недостаточными инициативами по углублению интеграции и значительным влиянием БРИКС не только в дипломатии, но и в других сферах, таких как экономика. Если взглянуть на экономический рост БРИКС, становится очевидно, что главным двигателем экономического процветания является Китай, тогда как вклад остальных стран в рост экономики весьма скромнен. Цифры говорят сами за себя, и именно поэтому отсутствие заметных результатов заставляет многих задуматься, не является ли БРИКС всего лишь формальной кооперацией, созданной для противостояния Западу.

На мой взгляд, полное превращение БРИКС в союз, который открыто позиционирует себя как объединение, противопоставленное Западу, маловероятно. Ведь это означало бы публично заявить о намерении полностью разорвать связи с западными странами, на что, по всей видимости, готовы пойти далеко не все нынешние и потенциальные участники альянса.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Аналитически некорректно представлять БРИКС как антизападный альянс. Для таких стран, как Бразилия, БРИКС изначально не рассматривался как блок конфронтации, а скорее как инструмент диверсификации, укрепления автономии и взаимодействия с несколькими центрами влияния. Хотя некоторые участники могут описывать БРИКС в более конфронтационных терминах из-за особенностей их двусторонних отношений с западными странами, объединение в целом остается разнородным. Полное превращение в откровенно антизападную коалицию в ближайшей перспективе маловероятно, так как это подорвало бы интересы тех членов, которые стремятся сохранять сбалансированные отношения как с западными, так и с незападными партнерами, как это делает Бразилия.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

Откровенно говоря, с индийской точки зрения, БРИКС остается политическим форумом, выступающим за многополярность и настаивающим на расширении представительства стран с развивающейся экономикой в глобальных институтах. При этом он не является инструментом для противостояния или конфронтации с западными институтами или так называемым коллективным Западом. Это, безусловно, организация вне западного мира, но не антизападная. Более того, многие экономики стран БРИКС поддерживают разнообразные и зачастую партнерские отношения с западными государствами. Например, у Индии есть стратегические, экономические и технологические связи с США и Европой, а Бразилия и Южная Африка исторически были ориентированы на мировой порядок, возглавляемый Западом.

Что касается возможных будущих преобразований, я настроен несколько скептически из-за внутренних противоречий между членами БРИКС по ряду вопросов — от глобальных норм до торговли и безопасности. Кроме того, после пандемии COVID-19 началась эпоха фрагментированной глобализации, когда экономики мира стали диверсифицировать свои взаимодействия, чтобы снизить риски подобных кризисов.

К тому же БРИКС работает на основе консенсуса, а приверженность Индии принципу стратегической автономии делает маловероятной ее поддержку конфронтации на основе блокового подхода. В конечном счете многие страны БРИКС ставят в приоритет развитие механизмов финансирования и институциональные реформы, а для достижения этих целей необходим диалог и сотрудничество с западными экономиками, а не противостояние или изоляция.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

БРИКС в некоторой степени можно считать антиальянсом, но основной акцент у него сделан на экономику.

КАК ОТРАЗИЛОСЬ НА ОБЪЕДИНЕНИИ БРИКС ЕГО РАСШИРЕНИЕ И ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПАРТНЕРОВ И ЧЛЕНОВ?

Ключевые выводы:

1. Существенное усиление глобального веса и легитимности за счет представительности.

Расширение (Египет, Индонезия, Иран, ОАЭ, Эфиопия) единогласно признается экспертами как стратегически важный шаг, который:

- резко увеличил демографический, экономический и энергетический потенциал объединения;
- превратил БРИКС из клуба крупнейших экономик в глобальную платформу «мирового большинства», усилив его легитимность как выразителя интересов Глобального Юга;
- повысил международную узнаваемость, политический вес и притягательность объединения.

2. Резкое возрастание внутренней разнородности как ключевой вызов.

Главным негативным последствием расширения эксперты называют **усложнение внутренней координации**. Новые члены привносят:

- разнообразие политических систем и идеологий (от монархий до республик);
- конкурирующие региональные интересы и исторические противоречия (например, между Египтом и Эфиопией, Индией и Китаем);
- разные уровни экономического развития и внешнеполитические приоритеты, включая тесные связи многих новых участников с Западом.

3. Угроза снижения эффективности и «размывания» повестки.

Ряд экспертов указывают на прямые возможные риски, связанные с ростом числа участников:

- замедление и усложнение процесса принятия решений на основе консенсуса;
- возможная потеря стратегической фокусировки и размывание первоначальной четкой идентичности объединения. Некоторые эксперты отмечают необходимость формирования и укрепления образа БРИКС.

4. Необходимость институционализации БРИКС.

Эксперты сходятся во мнении, что для превращения количественного роста в качественное усиление БРИКС требуется глубокая внутренняя трансформация. В качестве необходимых мер предлагаются:

- развитие более сильных институциональных механизмов, возможно, включая постоянный секретариат и четкие критерии членства;
- формирование гибкой многоуровневой архитектуры сотрудничества, позволяющей создавать «коалиции желающих» по конкретным проектам без требования всеобщего участия;
- выработка общего понятийного словаря (ряд терминов, в том числе «многополярность», понимаются разными цивилизациями по-разному);
- формирование единых механизмов по урегулированию противоречий между странами-участниками.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Расширение 2023/24 годов (с присоединением Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ) существенно усиливает демографический, экономический и энергетический вес БРИКС. Оно повышает представительность объединения для Глобального Юга. В то же время расширение приносит большую внутреннюю разнородность политических систем и интересов, что может усложнить процесс достижения консенсуса.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке.

Расширение БРИКС говорит о желании многих стран примкнуть к этому объединению, то есть его идея откликается во многих странах мира. Однако среди новых стран много и тех, кто исторически тесно связан со странами Запада, поэтому они подвластны различным санкциям со стороны США в случае проявления своеволия. Как итог, они не готовы рисковать, чтобы быть полноценными участниками объединения БРИКС, так как опасаются санкций в свою сторону. Инфраструктура БРИКС в свою очередь еще не находится на том уровне развития, чтобы обеспечить замену всех систем, которые предлагаются странами Запада для интеграции в их поле.

При этом новые участники объединения — это, безусловно, хорошо, однако прежде необходимо полноценно разобраться во всех внутренних процессах и настройках объединения.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Думаю, что те, кто хотел быстро его расширить, поторопились. Мне кажется, это сразу насторожило некоторые крупные страны, которые входят в БРИКС, потому что этот процесс все-таки должен быть сугубо добровольным, когда страны сами пожелают.

А когда мы их втягиваем — это плохо, когда всё делается против воли.

Но думаю, расширение будет хорошим примером хороших отношений между странами. Когда они поймут, что это не опасно, что можно спокойно выражать свою точку зрения, не опасаясь всяких санкций и каких-то ограничений. Мне кажется, что это тот путь, по которому можно идти.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Расширение повысило глобальную узнаваемость БРИКС, разнообразие его ресурсов и политический вес, сделав объединение более привлекательным для широкой общественности (особенно для молодёжи). В то же время расширение порождает сложности в координации, различия в уровне развития, языках и приоритетах, что увеличивает издержки при реализации совместных инициатив. В целом эффект пока выражается в усилении динамики и символического влияния, но одновременно возникает необходимость в более мощных институциональных инструментах, способных превращать многообразие в конкретные совместные проекты. Данные отчета, касающиеся молодёжи, показывают рост интереса и ожиданий на фоне расширения.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

Тут все неоднозначно. Если вы обратите внимание, то секретариат БРИКС, если можно так правильно выразиться, очень скептически относится к идее расширения. Он принимает не всех подряд.

Порядка тридцати или сорока стран сейчас стоят в очереди для того, чтобы попасть в объединение. Почему? Потому что, во-первых, БРИКС еще не приобрел в полной мере институционализации. Для того, чтобы иметь возможность принять всех, нужно, чтобы БРИКС сформировался в соответствии с международными стандартами любого альянса, который был бы способен тянуть за собой других членов этого объединения. Также есть внутренний спор: одни страны нравятся Китаю, другие Индии. Россия здесь играет роль арбитра, который лавирует между всеми остальными.

Среди опасений отмечается риск иметь в объединении большое количество стран, которые сделают БРИКС чрезвычайно

противоречивой площадкой, так как мнения стран могут критически различаться. Необходимо урегулировать свод правил, которые подразумевают нахождение тех или иных государств. Примерно так действует ШОС. Когда ШОС расширился на очередном своем этапе в 2017 году и туда принимали Индию, то договорились, что примут и Пакистан. Потому что Индия и Пакистан — страны, которые друг с другом конфликтуют, они уравнивают друг друга.

Расширение должно быть последовательным и преследовать интересы самого главного правила, которое действует в БРИКС, — формирование полицентричного мира. В БРИКС ждут те страны, которые действительно хотят этого самого полицентричного мира и готовы отказываться от следования воле западных стран. Главное здесь не количество, а качество.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Расширение альянса — явное положительное явление, которое укрепляет позиции стран с развивающейся экономикой. Оно также выявляет определенные торговые противоречия и заставляет Запад насторожиться из-за возможности ведения торговли в валюте, альтернативной доллару. Это служит примером таких противоречий и роста напряженности в отношениях с западными странами.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

БРИКС — это не организация. В нем нет постоянного действующего оргкомитета. Поэтому увеличение числа участников усложняет принятие коллективных решений. Если участников становится больше, сложнее договариваться об общих положениях, в том числе по декларации в этом году были большие споры. Например, представители России предлагали формулировку, что все страны БРИКС поддерживают традиционные духовно-нравственные ценности. Её в итоге не приняли, потому что традиционные ценности в разных странах БРИКС понимаются совершенно по-разному. Поэтому была принята формулировка по поддержке идентичности разных стран.

С одной стороны, это говорит о том, что механизм взаимодействия усложняется, становится сложнее принимать решения. С другой стороны, это показывает востребованность объединения в целом, востребованность повестки БРИКС. Важно предлагать новые

решения, пытаться сформулировать общий понятийный словарь БРИКС. Потому что на текущий момент даже какие-то базовые вещи, в том числе многополярность, понимаются по-разному, даже суверенитет понимается по-разному. Это задачи на будущее. Центр «Дипломатия знаний» РГГУ этим тоже занимается.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании
Beijing Hengce Investment Co., Ltd.*

Присоединение новых членов действительно способствует укреплению престижа БРИКС и его общего международного влияния, превращая объединение в ключевой механизм для Глобального Юга или «Глобального большинства». Поскольку Россия не рассматривает себя частью Глобального Юга, возникла концепция «Глобального большинства», включающая Россию и другие незападные страны, в отличие от коллективного Запада. Включение таких государств, как Египет, Иран, страны Персидского залива, Эфиопия и Индонезия, повышает представительность БРИКС среди крупнейших развивающихся стран, особенно наиболее населенных.

Однако это расширение неизбежно увеличивает сложность функционирования механизма. Более того, национальные стратегии новых членов существенно различаются. Так, Иран и ОАЭ придерживаются заметно разных подходов: Иран проводит относительно прямолинейную политику, стремясь к союзникам среди развивающихся стран и к смягчению международных санкций, тогда как ОАЭ действуют более оппортунистично. Позиция Саудовской Аравии остается неоднозначной, демонстрируя выжидательную позицию, несмотря на формальное присоединение к БРИКС.

Египет и Эфиопия в настоящее время вовлечены в интенсивные дипломатические конфликты, что создало определенные трудности внутри БРИКС. В то же время БРИКС потенциально может служить платформой для содействия миру между Египтом и Эфиопией, способствуя разрешению региональных споров. Это включает такие вопросы, как участие Египта в Амхарском конфликте и его исторические споры с Эритреей.

Марчелло Капуччи Фриссони

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

Расширение БРИКС превратило его в более широкую платформу для стран Глобального Юга, повысив его международный

авторитет. В то же время это усложнило координацию и ограничило способность действовать решительно. То, усилит ли расширение БРИКС в перспективе или ослабит его, будет зависеть от того, удастся ли создать более эффективные институты и четко сформулировать цели.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Расширение БРИКС является естественным и во многом закономерным процессом, прежде всего обусловленным его региональным и экономическим притяжением. Интерес к участию в объединении со стороны новых стран отражает запрос на более гибкие и инклюзивные форматы международного взаимодействия.

Важную роль в этом процессе сыграл сам формат БРИКС. Объединение изначально выстроено как платформа для диалога и координации, а не как жестко регулируемый союз с наднациональными механизмами управления. Именно эта открытость и отсутствие директивного регулирования сделали возможным расширение без резкого институционального конфликта.

В то же время расширение объективно повышает сложность функционирования БРИКС. Рост числа участников усиливает разнообразие интересов, экономических моделей и региональных приоритетов, что требует времени для адаптации и согласования подходов. В противном случае существует риск, что само расширение может привести к снижению эффективности принятия решений и реализации совместных инициатив.

В этом контексте дальнейшее развитие БРИКС требует модернизации и адаптации существующих инструментов и правил взаимодействия. Речь идет не о создании жесткой управленческой вертикали, а о повышении согласованности процессов и формировании более устойчивых механизмов кооперации, позволяющих сохранить эффективность объединения в условиях его роста.

Расиган Махарадж

*Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор
Института экономических исследований в области инноваций
при Техническом университете Цване, председатель
Южноафриканского отделения международного
интеллектуального центра Millennium Project*

Расширение первоначального объединения БРИКС до нынешнего формата БРИКС+ — это позитивный шаг, хотя он неизбежно сопровождается усилением неантагонистических противоречий, проистекающих как из исторических, так и из современных внутренних условий новых участников и партнеров, а также из их многосторонних и двусторонних связей в мировой системе.

Эти неантагонистические противоречия следует осознавать и прорабатывать с позиции эмпатии, солидарности и общих этических принципов БРИКС, направленных на улучшение перспектив для всех, а не на защиту накопленных привилегий, извлеченных из эксплуатации и наживы узким кругом.

Рикардо Хардуим

*Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA,
вице-президент Института WCA – World Carbon Association*

Расширение БРИКС заметно увеличило их политический, экономический и символический вес. Я считаю это расширение положительным, хотя оно и несет определенные вызовы. Оно укрепляет легитимность группы, но требует большей способности к управлению, институционализации и стратегическому согласованию, чтобы разнообразие интересов стало коллективной силой.

Робинзон Фариназо

Офицер запаса ВМС Бразилии, политик, член Партии трудящихся, советник муниципалитета Сан-Паулу, автор популярного YouTube-канала Arte de Guerra («Искусство войны»)

Я считаю, что по мере расширения концепции БРИКС все структуры, разделяющие ее принципы, должны развиваться и укрепляться.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Было крайне важно расширить Ассоциацию, включив в ее состав новые страны, которые все более заметны в мировой экономике, такие как Индонезия или Таиланд. Однако чрезмерное расширение может ослабить единство внутри группы и замедлить процесс принятия решений, как это произошло с «Группой 77».

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Одной из главных причин растущего глобального интереса к вступлению в БРИКС является реалистичный и ориентированный на справедливость подход альянса, а также его приверженность созданию равных возможностей для всех членов и игнорирование незаконной политики санкций, введенных западными странами, в частности США, в отношении независимых государств.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Расширение БРИКС стало качественно новым этапом его развития и существенно изменило саму природу объединения. С одной стороны, появление новых членов и партнеров усилило совокупный экономический, демографический и ресурсный потенциал БРИКС, превратив его из формата «пятерки» в по-настоящему глобальную платформу, отражающую интересы значительной части мирового большинства. Это повысило политический вес объединения и его роль в обсуждении ключевых вопросов мировой экономики и международного развития.

С другой стороны, расширение объективно усложнило внутреннюю координацию. Разнообразие экономических моделей, региональных приоритетов и уровней развития потребовало перехода от узкого формата взаимодействия к более гибкой, многоуровневой архитектуре сотрудничества. В этом смысле БРИКС все в большей степени становится не «клубом» стран с единым подходом, а экосистемой, где сосуществуют разные форматы участия — от полноформатного членства до партнерских и секторальных механизмов.

В целом расширение усилило БРИКС как пространство возможностей и диалога, но одновременно поставило задачу институционального взросления: выработки более четких механизмов координации, приоритизации совместных инициатив и управления разнообразием интересов. Именно от того, насколько эффективно БРИКС сможет ответить на эти вызовы, будет зависеть его устойчивость и практическая значимость в среднесрочной перспективе.

Сигаури-Горский Егор Русланович

*Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама
и АСЕАН ИКСА РАН*

Расширение БРИКС с присоединением новых держав из регионов Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии и пр. представляет собой полноценную стратегическую трансформацию объединения. БРИКС уже не просто клуб крупнейших развивающихся незападных экономик, а полноценный комплексный союз государств, претендующий на выражение интересов значительной части Глобального Юга. Расширение резко увеличивает демографический, энергетический, геоэкономический и геополитический вес группы, но одновременно способствует существенной разнородности. В рамках одного объединения теперь сосуществуют конкурирующие региональные державы, страны с кардинально различными правовыми и политическими системами, а также со взаимными историческими противоречиями. Это создает риск «размывания» первоначальной, относительно четкой повестки и превращает достижение консенсуса по чувствительным вопросам в сложную дипломатическую задачу. Успех будет зависеть от способности группы фокусироваться не на идеологическом единообразии, а на прагматичных проектах, где могут свободно формироваться «коалиции желающих», которые при этом не бросают прямой вызов единству объединения по принципиальным вопросам.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Расширение БРИКС и включение в него новых членов и партнеров значительно повысило международную известность и значимость этой ассоциации. С ростом числа членов БРИКС превратился из ограниченной группы в важный пункт глобальной повестки дня, привлекающий внимание и интерес многих стран. Такое расширение участия отражает растущее доверие к форуму и его потенциальной роли в международном сотрудничестве. В то же время расширение возлагает на БРИКС большую ответственность за укрепление координации, управление разнообразием среди членов и обеспечение того, чтобы сотрудничество оставалось практичным, эффективным и взаимовыгодным.

Фади Аяд

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

Расширение увеличило глобальный вес и представительность БРИКС за счет добавления регионов, рынков и ресурсов, а также сигнала о спросе на альтернативные форматы сотрудничества. В то же время это увеличивает неоднородность и усложняет достижение консенсуса. На мой взгляд, путь вперед — это четкая архитектура: прозрачные критерии членства/партнерства, «ядро БРИКС» для принятия стратегических решений и гибкое участие партнеров в отраслевых проектах с четкими результатами и сроками.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

Расширение усилило представительность и легитимность БРИКС, особенно в Африке, на Ближнем Востоке и в мусульманском мире. Однако оно также привело к большей внутренней неоднородности, что усложнило достижение консенсуса. Сейчас задача состоит в углублении институциональной базы: без более сильных механизмов координации расширение может привести к снижению эффективности.

Фам Дык Минь

*Старший преподаватель факультета английского языка
дипломатической академии Вьетнама*

Расширение в 2024 году за счет включения Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ представляет собой стратегический переломный момент, сопряженный как с возможностями, так и с вызовами. С положительной стороны, расширение укрепляет легитимность БРИКС за счет более широкого географического и демографического представительства. Экономический вес значительно увеличивается, поскольку новые члены приносят с собой важные энергетические ресурсы и стратегические географические позиции. Это расширение укрепляет притязания БРИКС на представительство Глобального Юга и обеспечивает большее влияние в международных переговорах, особенно по вопросам климата, развития и торговли.

Однако расширение создает значительные проблемы с координацией. С учетом более разнообразных интересов достижение консенсуса становится экспоненциально более сложной задачей. Институциональные механизмы, разработанные для пяти членов, могут столкнуться с трудностями — процессы принятия решений могут замедлиться, а риск паралича по спорным вопросам возрастет. Идеологическая неоднородность становится все более очевидной: среди новых членов есть как монархии, так и республики, с разными моделями управления и разными интересами, что может осложнить усилия по выработке единой позиции. Существуют обоснованные опасения по поводу размывания первоначальной идентичности БРИКС и возможности достижения результатов, основанных на наименьшем общем знаменателе.

С точки зрения Вьетнама, изучение опыта АСЕАН в управлении разнообразием дает полезные выводы. АСЕАН потребовались десятилетия, чтобы разработать эффективные механизмы координации, и даже сейчас она сталкивается с проблемами при принятии решений на основе консенсуса между десятью разнообразными членами. БРИКС пытается ускорить интеграцию при еще большем разнообразии, что сопряжено с рисками. По оценке Вьетнама, расширение БРИКС отражает стремление стать по-настоящему глобальной платформой для развивающихся стран, но его успех в значительной степени зависит от развития более сложной институциональной инфраструктуры. Ассоциация должна принять «переменную геометрию», позволяющую разным членам сотрудничать с разной скоростью в разных секторах, а не требовать всеобщего участия во всех инициативах. Без постоянного секретариата, усовершенствованных механизмов координации и реалистичных ожиданий относительно того, чего может достичь расширенный БРИКС, расширение рискует подорвать эффективность. Вьетнам, рассматривающий возможность получения статуса партнера, внимательно следит за тем, сможет ли БРИКС успешно справиться с этой сложностью, поскольку от этого будет зависеть, станет ли ассоциация подлинной альтернативной платформой или просто символическим собранием, которое обещает больше, чем может выполнить, — что маловероятно, но не беспрецедентно в истории.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Хотя расширение БРИКС теоретически подразумевает более глубокую интеграцию стран, стремящихся к независимости от политического и экономического влияния Запада, и, следовательно, открывает много возможностей для сотрудничества в будущем, остается под вопросом, достаточно ли тесна интеграция между пятью первоначальными членами БРИКС, чтобы быть готовыми принять новые страны

в союз. Расширение на пять новых членов действительно стало сигналом о продолжающихся усилиях БРИКС по расширению геополитических областей сотрудничества, хотя значительных результатов пока не наблюдается, поскольку прошло менее года с момента официального присоединения новых членов к БРИКС.

Фелисиано де Са Гимарайнш

*Профессор Института международных отношений
Университета Сан-Паулу и академический директор
Бразильского центра международных отношений (CEBRI)*

Расширение увеличило геополитический вес и представительность БРИКС, в частности за счет включения в его состав ключевых производителей энергоресурсов, региональных лидеров и стран со средним уровнем дохода. В то же время оно усилило внутреннюю неоднородность, что усложнило достижение консенсуса. Для Бразилии расширение усилило необходимость сохранения сплоченности и эффективности, что отчасти объясняет возобновление деятельности таких дополнительных форматов, как ИБСА. Перед группой стоит задача преобразовать количественное расширение в функциональное сотрудничество без ослабления стратегической направленности группы. Бразилия не хочет, чтобы БРИКС превратился в новую «Группу-77». Необходимо установить ограничения на расширение.

Харшит Кумар Касаудхан

*Старший научный сотрудник российских
и центральноазиатских исследований при Школе
международных исследований Университета
Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа
при университете Дели*

Как я уже упоминал в предыдущем вопросе, это усилит потенциал БРИКС как форума для защиты интересов стран Юга, что обеспечит ему представительную легитимность. Кроме того, это повысит дипломатическую значимость для дебатов о развитии и реформировании глобальных институтов. Это привлечет страны, не входящие в организацию, которые ищут альтернативы институтам, возглавляемым и доминируемым Западом. Но, конечно, будут проблемы с достижением консенсуса и сплоченностью. Поэтому, на мой взгляд, расширение может быть полезным с политической и дипломатической точки зрения, но с институциональной точки зрения это будет сложно. В том смысле, что оно должно оставаться функциональным, а не символическим.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Некоторые «капиталистические» страны, такие как Саудовская Аравия, хотели бы присоединиться к БРИКС, но не смогли. В настоящее время состав ассоциации в некоторой степени зафиксирован.

НАСКОЛЬКО ВЛИЯЕТ НА РАЗВИТИЕ БРИКС ИНСТИТУТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА ОДНОЙ ИЗ СТРАН-УЧАСТНИЦ?

Ключевые выводы:

1. Председательство как инструмент формирования повестки и оперативного лидерства. Большинство экспертов отмечают, что возможность страны-председателя определять приоритетные темы и инициативы на год своего срока, организовывать ключевые мероприятия и задавать динамику работы объединения позволяет вносить в общую повестку актуальные национальные приоритеты и продвигать конкретные проекты.

2. Институт председательства ограничен общей логикой объединения. Влияние председательства носит тактический, а не стратегический характер. Эксперты подчеркивают, что ни одна страна, включая председателя, не может навязать свою волю или единолично определять курс БРИКС. Все решения требуют одобрения всех участников, что превращает председателя скорее в координатора и модератора, чем в лидера.

3. Ротация председателей как механизм обеспечения многополярности и внутреннего баланса. Институт ежегодной смены председательства оценивается экспертами как фундаментальный принцип, укрепляющий саму суть БРИКС. Он предотвращает монополизацию повестки одной страной, демонстрирует равенство суверенитетов и дает каждой стране-участнице возможность внести уникальный вклад в развитие объединения, повышая общее чувство сопричастности.

4. Практическая результативность зависит от вовлеченности и политической воли председателя. Эксперты указывают, что эффективность года председательства напрямую коррелирует с двумя факторами: административно-дипломатическим потенциалом страны и реальной заинтересованностью ее руководства в развитии БРИКС. Приводятся примеры, когда председательство активных сторонников объединения давало мощный импульс, а смена председателя на менее заинтересованного вела к спаду активности.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

В БРИКС важно не повторить ошибку многих подобных объединений, когда в конечном счете формируется один главный лидер. Как, например, в условном блоке НАТО ключевая роль отведена США. В БРИКС все-таки важно продолжать развивать систему, что все страны равны. При этом, если страна является лидером в той или иной отрасли, она может на себя замыкать больше задач, но не так, что все сводится к ее единоличному лидерству.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Этот механизм управления БРИКС пока не влияет существенным образом, скорее это технический элемент. То есть страна, которая какое-то время является председателем БРИКС, должна организовывать встречи, проводить конференции, саммиты и пр. В БРИКС все равны — от огромного Китая до маленькой страны в Индийском океане.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Ежегодное председательство выполняет важную функцию по определению повестки дня, позволяя стране устанавливать приоритеты своих интересов и проводить ключевые саммиты. Оно задает тематическое направление и может стимулировать инициативы. Однако его влияние ограничивается принципом консенсуса, поскольку ни одна страна не может в одностороннем порядке направлять весь блок против воли других.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Ротационное председательство имеет значение как инструмент определения повестки дня и созыва заседаний: страна, председательствующая в организации, определяет темы саммитов, предлагает флагманские инициативы и выделяет приоритеты (например, финансы, образование, технологии). Но поскольку БРИКС остается слабо институционализированной организацией, влияние председательства ограничено, если не существует механизмов последующих действий (рабочие группы, механизмы финансирования) и поддержки со стороны всех членов. Укрепление постоянных секретариатов или совместных проектных фондов сделало бы председательство более чем символическим. Это соответствует ожиданиям молодёжи в отношении конкретных форматов сотрудничества, таких как обмен студентами и совместные программы.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

Это очень хороший институт, потому что каждая из стран может вносить свою лепту в дело развития этого объединения. Председательство — механизм, который позволяет отдельно взятой стране более качественно вносить свои предложения на разных уровнях по тем или иным стратегически значимым вопросам.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Институт председательства имеет значение, определяет повестку дня и основные вопросы, которые альянс будет рассматривать в течение определенного периода, и приобретает глобальное значение. Но этот фактор не является определяющим.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании
Beijing Hengce Investment Co., Ltd.*

Когда председательство в БРИКС возлагается на страну или правительство, проявляющее высокую приверженность механизму, объединение получает значительный импульс и демонстрирует сильный политический синергетический эффект, который нелегко утрачивается при последующих сменах председателя.

Так, в период с 2023 по 2025 год БРИКС проявлял заметную динамику: в течение этого времени саммиты БРИКС последовательно проводились Южной Африкой, Россией и Бразилией (при левом правительстве), каждая из которых демонстрировала активную заинтересованность в развитии объединения.

Напротив, когда в 2019 году в Бразилии к власти пришли правые силы, саммит проходил с относительно низкой активностью. 2019 год также характеризовался периодом относительной стагнации общей активности БРИКС.

Марчелло Капуччи Фриссони

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

Ротационное председательство имеет значение как инструмент определения повестки дня и координации, но оно не определяет траекторию развития БРИКС. Реальные изменения зависят от общих интересов основных членов, особенно Китая и Индии, а не от того, какая страна занимает председательское кресло в данном году. Председательство в БРИКС означает право определять повестку дня, поскольку председательствующая страна выбирает приоритетные темы, организует саммиты, встречи министров и рабочие группы. Это позволяет председателю выдвигать на первый план национальные интересы и приоритетные области политики, а также продвигать реформы в рамках институтов БРИКС, таких как Новый банк развития. Однако реализация реформ зависит от коллективного одобрения.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Институт председательства играет значимую роль в развитии БРИКС, поскольку позволяет каждой стране-участнице чувствовать свою полноценную причастность к процессам внутри объединения. На период председательства страна фактически становится центром политической, экспертной и деловой активности БРИКС, формируя повестку года и задавая приоритеты взаимодействия.

Одновременно это способствует развитию национальных политических и управленческих институтов страны-председателя, так как требует усиленной межведомственной координации и накопления опыта международного многостороннего взаимодействия.

Кроме того, председательство оказывает позитивное влияние на международную B2B и MICE-индустрию страны, стимулируя проведение саммитов, форумов, деловых и экспертных мероприятий, расширяя международные контакты и повышая институциональную и деловую узнаваемость государства на глобальном уровне.

Расиган Махарадж

*Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор
Института экономических исследований в области инноваций
при Техническом университете Цване, председатель
Южноафриканского отделения международного
интеллектуального центра Millennium Project*

Привилегии принимающей стороны в рамках первоначального формата БРИКС предоставили каждой стране равные возможности для продвижения позиций, которые способствовали улучшению перспектив всех участников. Многополярность и полицентричность были сформированы в практике ротации председательства, и эти две ценности повлияли на развитие БРИКС изнутри, способствуя сближению позиций, а также послужили для повышения привлекательности ассоциации извне.

Рикардо Хардуим

*Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA, вице-
президент Института WCA – World Carbon Association*

Ротационное председательство является важным механизмом внутреннего баланса. Я понимаю, что смена руководства гарантирует разнообразие повестки дня, предотвращает

концентрацию власти и укрепляет чувство принадлежности среди членов. Задача состоит в том, чтобы обеспечить преемственность стратегической политики независимо от того, какая страна занимает пост председателя в каждый период.

Робинзон Фариназо

Офицер запаса ВМС Бразилии, политик, член Партии трудящихся, советник муниципалитета Сан-Паулу, автор популярного YouTube-канала Arte de Guerra («Искусство войны»)

Я считаю, что страны, которые в большей степени подвержены влиянию Запада (такие как Индия, Бразилия и Южная Африка), в настоящее время имеют меньше шансов способствовать более быстрым изменениям в рамках БРИКС, но эта концепция необратима. БРИКС останется.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Действительно, это оказывает большее или меньшее влияние в зависимости от правительства страны, а также от политической и экономической ситуации. Глобальные державы, такие как Китай и Россия, стали более эффективными благодаря сильной политике в мире.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Наиболее заметный период лидерства БРИКС пришелся на 2024 год, когда председательство в организации осуществляла Россия. В течение этого срока ценные инициативы и значимые действия России резко повысили глобальный энтузиазм в отношении присоединения к БРИКС, и страны по всему миру признали, что организация обеспечивает динамичную среду для свободного экономического роста и развития.

Другими словами, когда страна, принимающая на себя председательство в БРИКС, подходит к своему сроку с четкой программой, стратегическим видением и решимостью, она может внести значительный вклад в общий рост и прогресс организации.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Институт председательства существенно влияет на темпы и практическую наполненность развития БРИКС, поскольку именно страна-председатель задает не только повестку, но и уровень активности всего объединения. Опыт прошлого года, когда председательство осуществляла Россия, наглядно показал эту роль. Российское председательство было ориентировано на запуск и масштабирование конкретных проектов, что позволило наполнить повестку БРИКС прикладным содержанием и вовлечь в сотрудничество широкий круг государственных, деловых и экспертных акторов.

В период российского председательства значительно активизировались гуманитарные, образовательные, молодёжные и предпринимательские треки, расширилось количество отраслевых мероприятий, экспертных диалогов и инициатив, ориентированных на реальный экономический и социальный эффект. Это создало устойчивый задел, который продолжает работать и после завершения года председательства, обеспечивая преемственность и долгосрочное развитие взаимодействия между странами.

Таким образом, председательство не меняет стратегическую основу БРИКС, но способно существенно усилить его практическое измерение. Когда страна-председатель делает ставку на проекты, горизонтальные связи и вовлечение новых участников, БРИКС из формата диалога превращается в действующую экосистему сотрудничества, результаты которой сохраняются за пределами календарного года.

Сигаури-Горский Егор Русланович

Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН

Полагаю, что институт ежегодного председательства придает динамику и позволяет ежегодно вносить в общую повестку актуальные национальные приоритеты страны-председателя, будь то акцент на финансовой дедолларизации или культурном обмене. Это предотвращает стагнацию и монополизацию повестки одним лидером, но эффективность напрямую зависит от административного и дипломатического ресурса председательствующей страны. Именно в год своего

председательства государство может инициировать прорывные инициативы или, напротив, замедлить общий прогресс.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

БРИКС — это международная межправительственная организация, объединяющая некоторые из наиболее важных развивающихся и растущих экономик мира. Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка были первыми странами, присоединившимися к БРИКС. Позже организация расширилась и включила в себя больше стран, что свидетельствует о растущей важности БРИКС в глобальной политике и международном сотрудничестве. Основная цель БРИКС — поощрять сотрудничество развивающихся стран и сделать мир лучше, более сбалансированным в будущем. БРИКС также борется с международными организациями, в которых доминирует Запад и которые, как правило, не учитывают интересы и желания развивающихся стран. БРИКС стремится обеспечить, чтобы мнения стран Глобального Юга были услышаны и уважались, и чтобы международный процесс принятия решений не доминировали лишь несколько могущественных западных стран. Они достигают этого путем сотрудничества в таких областях, как развитие, финансы, торговля и глобальное управление.

Да, руководство одной из стран-членов действительно влияет на развитие БРИКС. В современном мире страна, в которой находится президент, имеет право определять стратегию, интересы и направление развития организации. Президент может приглашать соседние или дружественные и союзные страны на саммиты БРИКС в качестве партнеров, зрителей или участников переговоров. Такой тип сотрудничества в конечном итоге может привести к полноправному членству этих стран, поэтому БРИКС продолжает развиваться и меняться. Мы можем наблюдать, как это происходит. Например, когда Индия возглавляла группу БРИКС, она активно поощряла ряд других стран присоединиться к ней. Это позволило организации охватить больше людей и привлечь к себе больше внимания. Аналогичным образом в последние годы к БРИКС присоединились многочисленные страны Западной Азии и арабские страны, что демонстрирует, как президент может создавать новые возможности и находить новых партнеров. В результате можно справедливо заключить, что ротация президентства оказывает значительное влияние на рост, развитие и общую ориентацию БРИКС.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Ротационное председательство играет важную роль в определении направления и эффективности деятельности БРИКС. Если страна, председательствующая в организации, не имеет четкого, прозрачного и объективного понимания целей форума, это может негативно повлиять на координацию и реализацию согласованных приоритетов. Однако когда руководство осуществляется четким, инклюзивным и ответственным образом, председательство может значительно укрепить сотрудничество, повысить преемственность и обеспечить ощутимые и видимые результаты. В этом смысле институт председательства представляет собой как ответственность, так и возможность продвигать коллективные интересы всех стран-членов.

Фади Аяд

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

Ротационное председательство имеет большое значение, поскольку оно определяет повестку дня на год, созывает министерские встречи и может ускорить реализацию конкретных инициатив, устанавливая их приоритетность и создавая коалиции. Однако его влияние ограничено правилами консенсуса и тем фактом, что БРИКС не функционирует как централизованная организация. Наиболее сильные председательства сосредоточены на достижении результатов: они преобразуют темы в реализуемые рабочие планы, финансирование и измеримые этапы, обеспечивая при этом преемственность благодаря многолетним дорожным картам и координации между последующими председателями.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

Президентство играет непропорционально важную роль в определении повестки дня, особенно с учетом относительно слабой институционализации БРИКС. Принимающие страны накладывают на БРИКС свои национальные приоритеты — будь то финансирование развития, цифровизация или дискурс о безопасности. Хотя это обеспечивает гибкость, оно также приводит к фрагментации повестки дня. Долгосрочное решение

заключается в укреплении механизмов преемственности между президентствами.

Фам Дык Минь

*Старший преподаватель факультета английского языка
дипломатической академии Вьетнама*

Ротационное ежегодное председательство в значительной степени определяет приоритеты, инициативы и общественное восприятие БРИКС. Каждая принимающая страна обладает значительной властью в определении повестки дня, выбирая темы саммитов, приоритеты рабочих групп и распределение ресурсов. Председательство также обеспечивает дипломатический акцент, отражающий приоритеты внешней политики принимающей страны, — например, председательство России в 2024 году было в значительной степени сосредоточено на дедолларизации и альтернативных платежных системах, в то время как предыдущее председательство Индии делало акцент на культурных обменах и сотрудничестве в области традиционной медицины. Страна-хозяйка финансирует и организует крупные мероприятия, создавая проекты, которые часто продолжают существовать и после окончания председательства. Эта система имеет как сильные, так и слабые стороны. С положительной точки зрения ротация гарантирует, что ни одна страна не будет доминировать в долгосрочной перспективе, способствуя равенству между членами — принцип, имеющий решающее значение для ассоциации, претендующей на то, чтобы представлять альтернативу западной гегемонии. Она также гарантирует, что внимание будет уделяться различным точкам зрения, и позволяет каждому члену продемонстрировать лидерские качества. Однако эта система создает прерывистость, поскольку многолетние проекты могут потерять импульс в связи со сменой руководства. Кроме того, существует несогласованность, поскольку члены имеют разный уровень потенциала и приверженности. Ежегодная ротация поощряет краткосрочную перспективу, отдавая приоритет быстрым результатам над долгосрочным институциональным строительством.

Из опыта Вьетнама в качестве председателя АСЕАН — в последний раз в 2020 году — мы понимаем как возможности, так и проблемы ротации лидерства. АСЕАН разработала передовые практики, которые могли бы быть приняты БРИКС: система «тройки» (включающая прошлых, нынешних и будущих председателей) обеспечивает преемственность; сильный постоянный секретариат сохраняет организационную память; основные приоритеты сохраняются на протяжении всех председательств благодаря стратегическому планированию; на этапах планирования проводятся инклюзивные консультации со всеми членами. Моя рекомендация для БРИКС заключается в создании постоянного секретариата для обеспечения

институциональной преемственности при сохранении преимуществ ротации руководства. В настоящее время БРИКС не имеет такой инфраструктуры, что ограничивает ее эффективность. Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2020 году, осуществлявшееся во время пандемии COVID-19, продемонстрировало, что сильная институциональная поддержка позволяет обеспечить эффективное руководство даже в условиях кризиса. БРИКС выиграла бы от аналогичного укрепления институциональной базы, сочетающего и уравнивающего инклюзивный принцип ротации с практической необходимостью в профессиональном бюрократическом потенциале, в дополнение к долгосрочному стратегическому планированию.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Ротационный принцип председательства одной из стран-членов на ежегодной основе является чрезвычайно важным фактором, определяющим не только степень и глубину сотрудничества между странами, но и то, как другие страны оценивают усилия стран-членов БРИКС по укреплению отношений внутри блока. Успех председательства страны зависит в первую очередь от ее готовности доказать, что настала ее очередь реализовывать все возможные инициативы для наиболее эффективного развития сотрудничества в рамках БРИКС. Еще одним важным фактором, определяющим способность председательства развивать БРИКС, является качество инфраструктуры и человеческих ресурсов, которые могут помочь стране стать хозяином, способным объединить страны-члены, эффективно координировать мероприятия, выдвигать инициативы и предлагать конкретные действия.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Ротационное председительство играет важную роль в определении повестки дня, особенно в формировании приоритетов, последовательности обсуждений и продвижении конкретных инициатив. Однако его влияние ограничено консенсусным характером БРИКС. Недавнее председительство Бразилии иллюстрирует эту динамику: хотя Бразилия успешно продвигала такие вопросы, как финансирование борьбы с изменением климата, продовольственную безопасность, управление искусственным интеллектом и социально обусловленные заболевания, она также применила прагматичный

подход, избегая спорных тем, которые могли бы поляризовать группу и подорвать единство, особенно с новыми членами.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

Это глобальный механизм для большинства многосторонних форумов. Он играет важную роль в том смысле, что дает стране, председательствующей в организации, чувство онтологической безопасности, а также возможность формировать повестку дня и тон блока, делая его более демократичным и разнообразным. Кроме того, это дает стране, председательствующей на саммите, возможность использовать свой опыт, уделяя особое внимание конкретным секторам, таким как сельское хозяйство, финансирование развития, здравоохранение, обмены между людьми, а иногда и некоторым новым инициативам, рабочим группам и формату диалога. Несмотря на это влияние, председательство не имеет полномочий для коренного изменения направления деятельности БРИКС из-за ограничений, связанных с принятием решений на основе консенсуса, расхождениями в стратегических интересах членов и отсутствием постоянного секретариата, что ограничивает преемственность и смелые инициативы. В результате итоги председательства носят скорее постепенный, чем преобразующий характер.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Страна, председательствующая в организации, может в значительной степени определять повестку дня и темы обсуждения.

С КАКИМИ ВНУТРЕННИМИ И ВНЕШНИМИ ВЫЗОВАМИ СТАЛКИВАЕТСЯ БРИКС СЕГОДНЯ? КАК ИХ ВОЗМОЖНО ПРЕОДОЛЕТЬ?

Ключевые выводы:

1. Внутренние вызовы: фундаментальная разнородность и слабая институционализация.

- **Глубокая экономическая, политическая и культурная разнородность.** Эксперты единодушно отмечают, что страны БРИКС имеют разные политические системы, уровни экономического развития, стратегические приоритеты и культурные ценности. Это создает сложности в выработке единой позиции.
- **Геополитические противоречия и конфликты.** Противоречия между ключевыми участниками (например, Индией и Китаем) и исторические региональные споры (Египет–Эфиопия) потенциально ограничивают дальнейшее развитие объединения, в том числе могут замедлять процесс принятия решений. Необходимо формировать систему сдержек и противовесов с целью предотвращения конфликтных ситуаций.
- **Слабость институциональных механизмов.** Отсутствие постоянного секретариата, сильная зависимость от страны-председателя. Необходимо выстроить механизмы для перевода деклараций в конкретные проекты с целью повышения эффективности деятельности объединения.
- **Психологическая и экономическая зависимость ряда стран БРИКС от связей с Западом.** Часть экспертов указывает, что не все участники верят в возможность или готовы отказаться от глубокой интеграции в западные экономические и финансовые системы (SWIFT, рынки). Это создает внутреннюю «двойную лояльность» и тормозит развитие альтернативных инструментов. При этом эксперты отмечают высокий потенциал объединения в части создания собственных экономических и финансовых систем.

2. Внешние вызовы: геополитическое давление и системная конкуренция.

- **Целенаправленное сдерживание и давление со стороны коллективного Запада.** Основным внешним вызовом эксперты называют враждебность США и их союзников, которые видят в успехе БРИКС угрозу своей гегемонии. Это выражается в санкционном давлении, попытках расколоть объединение, а также в информационной кампании по его дискредитации как «антизападного» блока.

- **Структурное доминирование западных финансовых институтов.** Глобальное господство доллара и существующих финансовых систем (МВФ, Всемирный банк) порождает практические сложности для создания и масштабирования альтернативных механизмов БРИКС, таких как Новый банк развития (НБР) или расчеты в национальных валютах. При этом отмечается уверенная тенденция к дедолларизации и стремлению укрепить национальные валюты, которую поддерживает ряд стран-участников БРИКС.

3. Пути преодоления: прагматизм, гибкость и укрепление институтов.

Для преодоления внутренних и внешних вызовов эксперты предлагают сосредоточиться на следующих подходах:

- **Прагматичный, проектно-ориентированный подход.** Эксперты отмечают, что идеологические разногласия возможно преодолеть через фокусировку на конкретных взаимовыгодных сферах сотрудничества: безопасности, цифровизации, здравоохранении, борьбе с бедностью, климате и пр.
- **Принцип добровольности.** Необходимо создать систему, при которой страны будут добровольно принимать решение об участии в тех или иных проектах объединения.
- **Укрепление институциональной базы.** На базе объединения необходимо формировать различные институты, в том числе постоянный секретариат, усиливать Новый банк развития (НБР). Необходима выработка четких правил взаимодействия и критериев участия.
- **Инвестиции в «мягкую силу» и горизонтальные связи.** Необходимо активное развитие научного и гуманитарного сотрудничества: бизнес-инкубаторов, образовательных программ, молодёжных обменов и пр. Это позволит формировать общее будущее и укреплять взаимное доверие на уровне гражданских обществ.
- **Стратегическая коммуникация.** Важно формировать единое позиционирование БРИКС как реформаторского, инклюзивного проекта, нацеленного на создание более справедливого, многополярного мира, и демонстрировать конкретные, измеримые результаты его работы.
- **Образ будущего и футурология.** Странам БРИКС важно совместно исследовать образ будущего, а также формировать его.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Внутренне — социально-экономические различия между членами, геополитические трения и бюрократические препятствия для координации. Внешне — геополитическая поляризация, протекционизм, потенциальные попытки сдерживания со стороны традиционных держав. Для их преодоления необходимо сосредоточиться на прагматичных, взаимовыгодных проектах, поддерживать диалог и институционализировать механизмы сотрудничества, чтобы оградить его от двусторонних споров.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

Внутренне, безусловно, важно отметить, что народы стран БРИКС отличаются друг от друга. Мы читали разные книги, смотрели разные мультфильмы. Поэтому прежде всего нам необходимо лучше узнать друг друга, понять причины того или иного нашего процесса, поступка и пр.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Основная проблема — попытка американцев «задушить» БРИКС. Помните, в один момент говорили, что страны БРИКС, которые покупают российскую нефть, допустим, или сжиженный газ будут наказаны. Такого не должно быть. И, кстати, та же Индия показала, что обычно такие угрозы не имеют серьезных последствий, потому что страна, которая уверена в себе, в своей экономике, спокойно это преодолит. Как только американцы перестанут видеть в БРИКС серьезную угрозу своего мирового гегемонизма, думаю, этот вызов будет преодолен. Наша задача — убедить американцев, что БРИКС создается не против них, а как новая структура для объединения государств.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Внутренние вызовы

- Разнообразие экономических структур, политических систем и приоритетов.
- Координационные и языковые барьеры.
- Неравномерность институционального потенциала и финансирования.

Внешние вызовы

- Геополитическое давление и конкурирующие альянсы.
- Глобальные экономические потрясения и торговые трения.

Как преодолеть

- Создать модульные, ориентированные на результат инициативы (образовательные центры, совместные НИОКР, региональные инфраструктурные окна), которые позволят группам единомышленников быстро продвигаться вперед.
- Усилить общие механизмы реализации (технический секретариат, совместные фонды, общие цифровые платформы).
- Инвестировать в молодёжь и межличностные связи для построения долгосрочного доверия (стипендии, инкубаторы, культурные обмены).
- Повысить прозрачность и измеримые ключевые показатели эффективности, чтобы продемонстрировать ощутимые результаты и привлечь частных партнеров.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

Если мы говорим про внутренние вызовы, то пока еще не до конца проработано понимание того, как проводить и какую формировать экономическую модель незападного толка. Не все страны БРИКС верят, что можно отказаться от западной экономической «иглы». В этом большая проблема. Нет полного понимания, как проводить полицентричность в системе международных экономических отношений.

Также в мире многие верят, что страны Запада через некоторое время будут более благоразумными, в том числе в России некоторые думают, что мы должны вернуться к идее SWIFT. Считаю, что надеяться можно на все что угодно, на то, что на Марсе жизнь может появиться. Я все-таки сторонник того, что, если уж браться за что-то, надо доводить дело до конца.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Несмотря на важность расширения альянса, оно сопряжено с еще большей сложностью достижения консенсуса между странами. Дебаты по вопросам климата, искусственного интеллекта или альтернативной валюты доллару являются деликатными темами, которые по-разному затрагивают страны. К этому добавляются исторические дипломатические конфликты между некоторыми странами, входящими в альянс.

Решение непростое, оно требует умения и усилий, которые до сих пор приносили успех. Но кризис, с которым сталкивается капитализм как в экономическом, так и в политическом плане, усугубляет противоречия и обостряет поляризацию. Это открывает возможности для преодоления вызовов, которые сегодня стоят перед БРИКС.

Лянь Цзянь

Основатель пекинской инвестиционной компании Beijing Hengce Investment Co., Ltd.

Ключевой внутренней проблемой БРИКС является необходимость создания регулярного и эффективного экономического и финансового механизма, обладающего реальным экономическим и даже стратегическим значением для стран-участниц. В настоящее время Новый банк развития недостаточно силен и требует дальнейшего институционального укрепления, а также мер по сокращению распространенной бюрократии.

Без подобной платформы БРИКС рискует восприниматься как ежегодное «государственно-спонсируемое коктейльное мероприятие» — такое впечатление я уже слышал от чиновников нескольких стран — что еще больше отдаляет объединение от широкой общественности и от тех чиновников, которые действительно озабочены интересами своей родины.

Внешней же серьезной проблемой является выраженная враждебность Соединённых Штатов, особенно фракции MAGA. США стремятся использовать свое финансовое господство, чтобы сдерживать или разделять участников БРИКС. Например, учитывая относительно дружественные отношения США и России в рамках MAGA, возникает вопрос, не предпримет ли Вашингтон попытку оказать давление на Россию, чтобы та дистанцировалась от БРИКС.

Марчелло Капуччи Фриссони

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

Основная задача БРИКС заключается в том, чтобы превратить политический символизм в практические результаты. Сила этого объединения заключается в его разнообразии и масштабах, но это же разнообразие ограничивает его сплоченность. БРИКС может преодолеть свои проблемы, оставаясь прагматичным, а не идеологическим, укрепляя институты без принуждения к единообразию и сосредоточиваясь на развитии и сотрудничестве в тех областях, где интересы явно пересекаются. Если это удастся, БРИКС не заменит западные институты, но может стать стабильной и влиятельной опорой более многополярного мира.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Сегодня БРИКС сталкивается как с внешними, так и с внутренними вызовами. К числу внешних можно отнести сохраняющееся влияние глобалистской модели мироустройства и связанные с ней механизмы экономического, политического и институционального давления. Эти механизмы по-прежнему формируют значительную часть мировой экономической архитектуры и оказывают влияние на поведение стран-участниц БРИКС.

Внутренние вызовы связаны с отсутствием четко артикулированной и согласованной позиции у отдельных стран-участниц. Это во многом обусловлено глубокой взаимосвязанностью их экономик с западноевропейскими и западными рынками, финансовыми системами и производственными цепочками. В результате возникает стремление сохранить баланс между альтернативными форматами сотрудничества, попытка «усидеть на двух стульях».

Несмотря на то, что такая позиция — естественная реакция на сложившиеся экономические реалии и тесные связи бизнеса с существующей мировой системой, она объективно замедляет развитие БРИКС как самостоятельного центра силы. Само объединение уже доказало совокупную экономическую мощь своих участников, однако дальнейший прогресс требует перехода от осторожной координации к более уверенному и институционально закрепленному сотрудничеству.

Преодоление этих вызовов возможно за счет углубления взаимного доверия, развития собственных финансовых, торговых

и технологических механизмов, а также формирования принципа солидарности, при котором давление на одну из стран-участниц рассматривается как вызов всему объединению. В условиях высокой взаимозависимости достаточно ослабления одного звена, чтобы снизилась устойчивость всей системы.

Таким образом, ключевая задача БРИКС на текущем этапе — перейти от доказательства своего потенциала к его практической и согласованной реализации, выстраивая модель сотрудничества, основанную на взаимной поддержке, долгосрочных интересах и устойчивости объединения в целом.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Ключевой внутренней задачей для БРИКС является поддержание гармонии между своими членами при признании разнообразия точек зрения и объективных материальных позиций своих государств-членов.

Основная внешняя угроза для БРИКС исходит от воинственности США, их альянса G3/G7 и военного крыла НАТО, которые, похоже, неспособны эволюционировать, чтобы адаптироваться к меняющемуся балансу сил и росту мирового большинства.

Обе угрозы будут преодолены путем дальнейшего укрепления отношений между членами и партнерами БРИКС+ посредством постоянного взаимодействия и диалога, при этом поддерживая и защищая всех своих членов от атак со стороны объединенного Запада, не становясь при этом антизападными в своей ориентации.

Рикардо Хардуим

Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA, вице-президент Института WCA - World Carbon Association

Внутри БРИКС сталкивается с проблемой политического, экономического и институционального разнообразия своих членов. Внешне страны-члены БРИКС сталкиваются с геополитическим давлением, технологическими спорами, климатическим кризисом и глобальной экономической нестабильностью. Исходя из своего опыта в области образования, устойчивого развития и климатического кризиса, я считаю, что эти вызовы можно преодолеть путем укрепления институциональной базы, реализации конкретных проектов сотрудничества и более тесного взаимодействия с гражданским обществом и регионами.

Робинзон Фариназо

Офицер запаса ВМС Бразилии, политик, член Партии трудящихся, советник муниципалитета Сан-Паулу, автор популярного YouTube-канала Arte de Guerra («Искусство войны»)

Самая большая проблема для БРИКС — это «мягкая сила». Организация должна прилагать больше усилий, чтобы продемонстрировать свой истинный потенциал.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Существует несколько проблем, среди которых можно выделить следующие:

- Преодоление идеологических споров в обществах некоторых стран, входящих в ассоциацию, таких как Бразилия, Индонезия или Южная Африка, поскольку это влияет на сплоченность, стабильность и гармонию в таких странах и влияет на восприятие БРИКС в обществе;
- Большее единство в таких вопросах, как новые технологии, искусственный интеллект, робототехника, сельское хозяйство, окружающая среда;
- Преодоление медленного процесса внедрения новых механизмов финансовых платформ вне SWIFT ;
- Работа над конкретными результатами соглашений, меморандумов и объявленных форм сотрудничества.
- Преодоление региональных споров между соответствующими странами, такими как Индия и Китай или Египет и Эфиопия.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Учитывая замечательный рост и глобальный энтузиазм в отношении БРИКС, наиболее значительной проблемой, стоящей перед альянсом, можно считать восприятие англосаксонскими и американскими странами эффективного глобального влияния БРИКС как угрозы. Это связано с тем, что западные державы никогда не проявляли готовности допустить создание и рост независимых институтов за пределами сферы своего одностороннего доминирования.

Угрозы со стороны США, включая потенциальные тарифы на БРИКС, вписываются в этот контекст. Поэтому члены альянса должны решительно укреплять независимые и нерушимые отношения между собой.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Сегодня БРИКС сталкивается с целым рядом как внутренних, так и внешних вызовов, которые во многом являются отражением общего переходного состояния мировой системы. К числу внутренних вызовов относится возросшее разнообразие интересов и уровней развития стран-участниц, особенно после расширения объединения. Это усложняет выработку согласованных решений, требует более гибких форматов взаимодействия и повышает запрос на эффективную координацию без утраты принципа консенсуса. Дополнительным внутренним вызовом остается необходимость перевода политических договоренностей в устойчивые прикладные механизмы — проекты, инструменты финансирования, совместные стандарты и долгосрочные программы.

Среди внешних вызовов ключевыми являются фрагментация мировой экономики, рост протекционизма, санкционное давление и технологические ограничения, а также усиление конкуренции между различными интеграционными форматами. В этих условиях БРИКС вынужден одновременно укреплять внутреннюю связанность и выстраивать взаимодействие с внешним миром, не замыкаясь в себе и не превращаясь в изолированный блок.

Преодоление этих вызовов возможно через развитие многоуровневой архитектуры сотрудничества, при которой страны участвуют в тех направлениях и форматах, где их интересы и компетенции совпадают. Важную роль играет ориентация на практику — запуск совместных проектов, поддержку кооперации в реальной экономике, науке, технологиях и человеческом капитале. Не менее значимо формирование устойчивых горизонтальных связей между экспертными, деловыми и образовательными сообществами стран БРИКС, что позволяет снижать зависимость от внешних факторов и повышать адаптивность объединения к меняющейся глобальной среде.

Сигаури-Горский Егор Русланович

*Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама
и АСЕАН ИКСА РАН*

Ключевой внутренний вызов — это прежде всего фундаментальная гетерогенность участников, соперничество между некоторыми из них (например, Индией и КНР). Внешне — это растущее геополитическое давление и неправомерные односторонние ограничительные меры против отдельных членов, а также попытки внешних сил расколоть группировку. Преодоление этих вызовов видится не в «насильственной» гармонизации, а в развитии гибкой модели сотрудничества, когда некоторые конкретные проекты реализуют не все, а только наиболее заинтересованные государства, что не мешает остальным участникам присоединиться к тем или иным проектам позже, либо же принимать в них ограниченное участие.

Суджал Ядав

*Старший научный сотрудник Центра российских
и центральноазиатских исследований при Школе
международных исследований Университета
Джавахарлала Неру*

Я считаю, что в настоящее время у БРИКС есть много проблем как внутри, так и вне группы. Одной из основных внутренних проблем является разнообразие стран-партнеров. Члены БРИКС имеют очень разные политические и экономические системы, уровни роста и национальные цели. Между некоторыми членами также существуют личные проблемы, которые иногда могут затягивать принятие решений и затруднять совместную работу. Еще одной внутренней проблемой является координация, поскольку БРИКС опирается на соглашения и не имеет сильных институциональных процессов, что затрудняет преобразование общих заявлений в конкретные действенные меры.

Внешне БРИКС работает в глобальной среде, которая все больше определяется геополитической напряженностью, запретами, экономической неопределенностью и стратегической конкуренцией, особенно между крупными державами. БРИКС трудно добиваться изменений в глобальном управлении, когда западные страны по-прежнему обладают большой властью в глобальных политических и финансовых институтах. Кроме того, БРИКС часто рассматривается как «антизападная» организация с геополитической точки зрения, что может оказывать давление на некоторые государства-члены, особенно те, которые имеют прочные экономические и военные связи с западными странами. Эти проблемы можно решить путем совместной работы и более тесной координации, а не спорами об идеях. Людям из разных стран бывает трудно договориться. БРИКС может лучше

справляться со своими внутренними разногласиями, сосредоточившись на экономических и социальных целях, укрепляя такие институты, как Новый банк развития, и уважая уникальные интересы каждой страны. БРИКС не следует рассматривать как враждебную группу, а скорее как открытую и полезную платформу для стран Глобального Юга. Если БРИКС сосредоточится на развитии, диалоге и реформировании глобальных институтов, а не на противостоянии определенной стране или группе, то в долгосрочной перспективе она сможет сохранить свою важность и успех.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

В настоящее время БРИКС сталкивается как с внутренними, так и с внешними вызовами. Внутри организации одной из основных проблем является обеспечение четкого и единого понимания целей форума всеми государствами-членами и их равная приверженность работе по их достижению. Различия в национальных приоритетах, уровнях развития и институциональных возможностях иногда могут замедлять координацию и принятие решений. Эти проблемы можно решить путем более четкого стратегического планирования, улучшения коммуникации и укрепления механизмов сотрудничества и реализации.

На внешнем уровне БРИКС может столкнуться с сопротивлением или давлением со стороны государств или групп, которые считают, что форум снижает их традиционное влияние или экономические преимущества. Такие внешние вызовы могут носить политический, экономический или информационный характер. Для их преодоления государства-члены должны действовать проактивно и коллективно, укреплять дипломатические связи и четко доносить конструктивный и инклюзивный характер повестки дня БРИКС до широкого международного сообщества.

Фади Аяад

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

Внутри БРИКС сталкивается с разнообразием экономических структур и политических приоритетов, а также с периодическими политическими трениями, которые могут замедлять процесс принятия решений. Внешне БРИКС действует в условиях геополитической напряженности, санкций и контрсанкций, а также фрагментированной мировой экономики, что повышает транзакционные издержки и финансовую волатильность. Эти

проблемы можно смягчить, сосредоточившись на конкретном сотрудничестве, не вызывающем сожалений: финансировании инфраструктуры и устойчивого развития, инновациях и стандартах, устойчивых цепочках поставок, продовольственной и энергетической безопасности, а также совместном развитии навыков. Более сильные механизмы координации (включая инструменты обеспечения преемственности и лучшее финансирование рабочих групп) и четкое управление проектами также помогли бы превратить декларации в реальные действия.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

БРИКС сталкивается с внутренними проблемами, вызванными различиями в стратегической культуре, экономической асимметрией и относительно слабой институционализацией, что затрудняет достижение консенсуса. На внешнем уровне БРИКС сталкивается со скептицизмом Запада, оспариванием его позиции, санкционным давлением и глобальной экономической нестабильностью. Эти проблемы можно решить путем прагматичного функционального сотрудничества, постепенного укрепления институтов и устойчивого взаимодействия между людьми и обмена знаниями, а не путем преждевременного политического выравнивания.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

БРИКС сталкивается с серьезными внутренними проблемами. Во-первых, геополитическая напряженность, в частности пограничный конфликт между Индией и Китаем после столкновения в долине Галван в 2020 году, подчеркивает потенциальное недоверие и препятствует углублению сотрудничества. Во-вторых, существуют огромные экономические различия: экономика Китая в 2-3 раза превосходит экономику всех остальных членов вместе взятых, что вызывает опасения по поводу его доминирования. В-третьих, институциональная слабость сдерживает эффективность — БРИКС не имеет постоянного секретариата, обладает ограниченными наднациональными полномочиями и принимает решения на основе консенсуса, что может препятствовать дальнейшим действиям. В-четвертых, членов разделяют противоречивые взгляды: одни предпочитают экономический форум, другие стремятся к более широкому геополитическому

альянсу; одни хотят лидерства Глобального Юга, другие стремятся к статусу великой державы.

Внешне БРИКС сталкивается со скептицизмом Запада и активным давлением, направленным на предотвращение сплоченности. В СМИ подчеркиваются внутренние противоречия и приуменьшаются достижения. Дипломатические и экономические стимулы побуждают членов ограничивать участие в БРИКС. Структурная проблема доминирования доллара — большая часть мировой торговли осуществляется в долларах США — чрезвычайно затрудняет поиск финансовых альтернатив. Наконец, сохраняется недоверие: многие декларации саммитов остаются нереализованными, что вызывает скептицизм общественности по поводу практической ценности БРИКС.

Для преодоления внутренних проблем БРИКС следует создать официальные механизмы урегулирования двусторонних споров, что позволит отделить экономическое сотрудничество от политических противоречий. Применение принципа «переменной геометрии» позволит заинтересованным странам развивать сотрудничество без обязательного и/или всеобщего участия. Необходимо укреплять институциональную базу путем создания постоянного секретариата, расширения возможностей НБР и проведения регулярных министерских встреч помимо ежегодных саммитов. Сосредоточение внимания на сотрудничестве в технической, экономической и культурной областях, где легче достичь консенсуса, позволило бы укрепить доверие благодаря успешным практическим проектам.

Что касается внешних вызовов, то крайне важное значение имеет стратегическая коммуникация, разъясняющая, что БРИКС дополняет существующие институты, а не конкурирует с ними. Демонстрация конкретных результатов — например, подчеркивание того, что НБР одобрил кредиты на сумму 33 млрд долларов — укрепляет доверие. Применение постепенных, а не революционных подходов к дедолларизации, таких как создание региональных платежных систем перед попыткой глобальной замены доллара США, позволяет сформировать реалистичные ожидания. Установление партнерских отношений с региональными организациями, такими как АСЕАН, Африканский союз и СЕЛАК, расширяет влияние и одновременно снижает озабоченность Запада. С точки зрения Вьетнама, главный урок заключается в терпении: создание институтов и укрепление доверия требуют постоянных усилий на протяжении десятилетий, а не лет. БРИКС должен балансировать между амбициями и реализмом, одновременно принося ощутимую пользу населению стран-членов и управляя ожиданиями относительно сроков преобразований.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Внутри организации отсутствует четкая структура и взаимные правила и нормы, которые формально связывали бы страны-члены. Без обязательств БРИКС не хватает цементирующего фактора и создается атмосфера, в которой, по-видимому, отсутствует доверие к тому, что страны будут выполнять определенные обязательства, будучи членами организации. Расширение состава новых стран-членов при нынешнем отсутствии четких стандартов и обязательств пока не может гарантировать плодотворное сотрудничество между участниками.

Важной внешней проблемой, которую необходимо учитывать, является то, как страны-члены БРИКС уравнивают выгоды, получаемые от своих отношений с западными странами, и свою роль в альянсе БРИКС, или выбор стран-членов БРИКС, когда в определенных ситуациях необходимо отдать приоритет одной из двух сторон.

Вышеуказанные проблемы могут быть решены путем установления определенных норм и правил внутри блока, которые должны соблюдаться. Для того чтобы взять на себя обязательства, страны должны создать атмосферу взаимного доверия и согласовать различия.

Еще одной интересной проблемой, но в то же время считающейся преимуществом БРИКС как союза, являются уникальные культурные ценности каждой страны-члена. Различия могут затруднять достижение общего мнения, особенно для БРИКС, где все страны имеют сильный культурный фон и население, готовое отстаивать свои ценности. Как только различия будут поняты и будут сделаны определенные уступки, БРИКС сможет значительно укрепить свои отношения. Здесь я хотела бы особо подчеркнуть, что различия не должны быть отброшены в сторону, а должны быть услышаны и поняты, и именно на этом основано взаимное доверие.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Внутри БРИКС сталкивается с проблемами, связанными с неоднородностью, затратами на координацию и различиями в геополитических приоритетах. Внешне она действует в фрагментированной международной системе, характеризующейся конкуренцией великих держав, финансовой нестабильностью и институциональной инерцией. Эти проблемы

можно смягчить путем укрепления механизмов, ориентированных на практическую реализацию, расширения полномочий существующих институтов, таких как Новый банк развития, и сосредоточения внимания на результатах, приносящих ощутимую пользу, а не на символических декларациях. БРИКС необходимо создать реальные институты, такие как НБР. Например, в области борьбы с голодом и бедностью и обеспечения продовольственной безопасности.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

Внутри группы БРИКС существуют проблемы, такие как различные стратегические интересы между государствами-членами, например, в приоритетах внешней политики Индии, неразрешенный конфликт на индийско-китайской границе ограничивает доверие и сдерживает более глубокое взаимодействие. С другой стороны, экономическое влияние Китая значительно превышает влияние других стран-участниц, что вызывает опасения среди средних держав, таких как Бразилия и Южно-Африканская Республика, по поводу доминирования повестки дня и дисбалансов. Кроме того, слабая институционализация ограничивает преемственность, медленное выполнение различных решений и увеличенная представленность усложняют построение консенсуса, что может превратить БРИКС в декларативный форум. С внешней стороны восприятие БРИКС как антиблока способствует геополитической поляризации и увеличивает соперничество между странами различных блоков, что делает глобальную экономику более волатильной и нестабильной. В анализе дискурса представление БРИКС как антиевропейской институции подрывает его авторитет как платформы, ориентированной на реформы и инклюзивность. На мой взгляд, эти вызовы можно преодолеть, превратив БРИКС в институт функционального сотрудничества, который сосредоточится на вопросах «мягкой политики», продвигая идеи инклюзивной, гуманитарной международной инфраструктуры в области здравоохранения, климата, цифровых общественных благ и устойчивости к бедствиям. Параллельно необходимо укрепить институциональные возможности БРИКС и создать платформу взаимных выгод между государствами-членами. Кроме того, следует избегать секьюритизации или идеологического оформления БРИКС как институции, так как он обладает легитимностью представления различных направлений и подтверждает БРИКС как реформаторскую организацию, которая бросает вызов односторонним и гегемонистским тенденциям одной страны.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Из-за внутренних проблем некоторые государства-члены не смогли достичь соглашения по некоторым вопросам. Что касается внешних вызовов, Запад (в частности, США) враждебно настроен к БРИКС.

КАКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЗМОЖНО ОТМЕТИТЬ В ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС? КАКИМ МОЖЕТ БЫТЬ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЧЕРЕЗ 5-10 ЛЕТ?

Ключевые выводы:

1. Движение от диалога к прагматизму. Произойдет смещение фокуса с политических деклараций на конкретные проекты и результаты.

2. Институционализация. Эксперты прогнозируют, что развитие объединения будет сопровождаться укреплением его институциональной базы (например, через усиление роли Нового банка развития, создание постоянных рабочих органов). Однако этот процесс будет носить постепенный, эволюционный характер и не приведет к созданию жесткой наднациональной структуры, чтобы сохранить ключевые преимущества БРИКС — гибкость, суверенное равенство участников и способность действовать на основе консенсуса.

3. Активная работа по созданию альтернативных финансовых механизмов. Эксперты отмечают высокий потенциал дедолларизации и укрепление Нового банка развития (НБР).

4. БРИКС — коллективный голос, который невозможно игнорировать. Страны все чаще будут выступать с согласованными позициями по ключевым вопросам.

5. Риски и факторы успеха. Эксперты указывают на условия, которые определяют, по какому пути пойдет развитие. Главный риск — внутренние разногласия. Усиление противоречий между ключевыми участниками или неспособность перевести договоренности в практические результаты могут привести к стагнации. Ключевой фактор успеха — прагматизм и демонстрация выгод. Устойчивое развитие БРИКС зависит от его способности предлагать странам-участницам и их населению ощутимые экономические и социальные преимущества через совместные гуманитарные, инфраструктурные, технологические и инвестиционные проекты.

Через 5-10 лет БРИКС имеет потенциал стать единой сетевой платформой, которая институционально оформит один из ключевых векторов многополярного мира. Его сила будет заключаться в способности консолидировать интересы «мирового большинства» и предлагать рабочие альтернативы по конкретным вопросам, оставаясь при этом гибким объединением суверенных государств.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Более активное стремление к дедолларизации в торговле, рост институциональной структуры БРИКС и становление основной платформой для диалога Глобального Юга. В течение 5-10 лет БРИКС+ может эволюционировать в более структурированный многоуровневый форум с большим числом участников, более крепкой общей финансовой архитектурой и более согласованными позициями по избранным глобальным вопросам, хотя, вероятно, не станет формальным политико-военным альянсом.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Думаю, что надо очень внимательно смотреть на африканский континент, надо отдать должное нашим китайским партнерам. Они давно это поняли, обратили свой взгляд именно на богатейший континент и в плане людских, и в плане минеральных ресурсов. И в ряде других вопросов они показывают, что с ними надо сотрудничать. Пока мы так отмахивались, начиная с эпохи Горбачева, китайцы очень хорошо шли в Африку, создавали инвестиционные структуры, осваивали, приобретали основные морские порты, железные дороги, брали в аренду недвижимость и, в общем-то, оставляли свой след.

Чем больше будет стран, которые поймут, что сотрудничество и с китайцами, и с другими странами БРИКС приносит им пользу, тем быстрее мы сможем нарисовать положительную картину БРИКС.

Конечно, БРИКС также должен идти в Азию, потому что всё смещается в Азию. Только не так, как шли британцы, которые, как классическая колониальная империя, все подавляли и выкачивали деньги, а идти туда хорошими партнерами. Это всегда очень важно. Так, например, тот же Китай, несмотря на серьезные охлаждения во взаимоотношениях с СССР в 60-е и 70-е годы, все-таки смог выровнять отношения с нами, потому что они помнили, как мы с ними работали, как поднимали их экономику, уровень жизни. В том же Афганистане нас помнили как страну, которая строила им школы, комбинаты. Они не зря нас называли «Шуровик», то есть «друзья». Вот такое уважительное отношение со всеми странами мы должны использовать и, конечно, добиваться его «мягкой силой». Речь идет об обучении, о студентах, которые приезжают к нам, надо расширять их базу.

Люди, которые заканчивали наши вузы, все равно остаются пророссийскими. Важно ориентироваться в первую очередь на молодёжь.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Наблюдаемые тренды: усиление фокуса на экономическом сотрудничестве (банковское дело, торговля, инвестиции), рост взаимосвязей между людьми (образование, культура) и сотрудничество в области технологий и инноваций. Образы молодёжи в опросе указывают на то, что в будущем БРИКС станет «умным городом/ИТ-кластером/финансовой альтернативой».

Прогноз на 5-10 лет: ожидается, что БРИКС станет более институционально способным, с улучшенными финансовыми инструментами (расширенная функциональность Нового банка развития или аналогичные инструменты), плотными образовательными и НИОКР-связями (совместные лаборатории, мобильность студентов) и региональными проектными окнами. Скорее всего, объединение станет больше и более сетевым, представляя собой многоцелевую коалицию, а не тесный политический блок.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

БРИКС пройдет новую волну расширения. Я думаю, что стран пять или шесть могут в это объединение войти. Причем из числа действующих стран, которые находятся на стадии партнерства с БРИКС.

Также думаю, что Новый банк развития БРИКС пройдет серьезную трансформацию. Если у стран будет политическая воля сделать так, чтобы мир стал полицентричнее, то она обязательно отразится на экономических взаимосвязях БРИКС. То есть страны начнут верить друг в друга и инвестировать, что подтолкнет к значительному повышению уровня экономического роста в той же самой России.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

БРИКС выступает как альтернатива тому упадочному миру, который мы имеем сегодня. Торговая напряженность между Соединенными Штатами и социалистическим Китаем, являющимся второй по величине экономикой мира, представляет собой угрозу существующей модели эксплуатации и служит основой для БРИКС, что делает альянс еще более сильным в строительстве многополярного мира. Артикуляция и вступление новых держав усиливают напряженность с Западом, и неслучайно президент Соединенных Штатов Дональд Трамп угрожает повысить пошлины странам, входящим в БРИКС.

Будущее представляется сложным, военные и экономические напряженности не дают признаков спокойного будущего для человечества. Тем не менее эти напряженности отражают трансформации, которые происходят в мире, и потерю гегемонии Западного капитализма. Таким образом, я предполагаю, что следующие годы будут полны бурь, одновременно открывая возможность для строительства многополярного мира, и БРИКС является ключевым элементом в этом процессе.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

Основная проблема связана с отсутствием общей инфраструктуры и единых стандартов. Это явно тормозит развитие. С увеличением числа участников проблема становится еще более актуальной.

Мы знаем, что Китай проводит огромную работу в части формирования финансовой инфраструктуры, продвижения юаня как резервной валюты. Мы разрабатываем свои предложения и решения. Думаю, в ближайшие пять лет будет точка бифуркации. Либо появится новая инфраструктура, механизмы, которые дополнительно сплотят, дадут новый рывок развития объединения, либо это все-таки останется в рамках неформального объединения по интересам.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании
Beijing Hengce Investment Co., Ltd.*

Торговля, экономическое сотрудничество и использование национальных валют в финансовых расчетах между странами БРИКС действительно становятся заметной тенденцией. Например, Россия, столкнувшись с международными санкциями, была вынуждена сократить зависимость от доллара США и евро, и, следовательно, широко использовала рубль и юань для внешнеэкономических операций. Хотя Индия изначально сопротивлялась использованию юаня, она в конечном итоге приняла его.

Исторически БРИКС сам опирался на доллар США для внутренних расчетов; например, при создании Нового банка развития в 2015 году его уставной капитал был выражен в долларах США. Это историческое смещение требует коррекции. Что касается будущих подходов, с точки зрения эндогенных экономических драйверов институты развития должны выбирать валюты с наименьшими процентными ставками и наибольшей способностью обеспечивать закупку промышленных и сельскохозяйственных товаров. Очевидно, что более широкое использование юаня в механизме БРИКС является наиболее вероятным и подходящим сценарием. Некоторые другие валюты, например дирхам ОАЭ, также могут обрести определенный статус, отражая стремление страны стать финансовым центром вне Запада.

Эта трансформация — от доллара США к юаню и другим валютам БРИКС — должна быть полностью реализована в ближайшие 5-10 лет; в противном случае можно будет заключить, что механизм БРИКС действует слишком нерешительно.

Марчелло Капуччи Фриссони

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

В течение следующего десятилетия БРИКС, вероятно, станет более заметным, более инклюзивным и более активным на институциональном уровне, но не полностью единым. Это будет отражать мир, который становится все более многополярным — сложным, конкурентным и менее доминируемым какой-либо одной группой государств. Можно представить, что через 5-10 лет БРИКС станет больше и разнообразнее, с новыми членами и более четкой партнерской структурой, будет играть ключевую роль в дипломатической координации среди незападных и развивающихся экономик, усилив свою роль в финансировании развития, особенно через

расширенный Новый банк развития, и останется вне военного и идеологического противостояния, избегая превращения в формальный альянс.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Ключевая тенденция в развитии БРИКС заключается в формировании глобальных и одновременно региональных центров экономического роста. Мировая экономика все более явно движется от единой глобалистской модели к регионально-

центричным экономикам, которые могут быть как моноцентричными, так и полицентричными по своей структуре.

Уже сегодня БРИКС объединяет страны, которые выступают ядрами своих макрорегионов: Россия — Евразия, Китай — Восточная Азия, Индия — Южная Азия, ЮАР — формирующийся центр Африки, Бразилия — ядро Латинской Америки. В этом смысле БРИКС формирует не просто союз стран, а платформу взаимодействия региональных экономических центров, обладающих значительным демографическим, ресурсным, производственным и технологическим потенциалом.

В горизонте 5-10 лет БРИКС может трансформироваться в устойчивый полицентричный экономический контур, внутри которого будут:

- развиваться собственные финансовые и расчетные механизмы;
- усиливаться внутренняя торговля и производственная кооперация;
- формироваться альтернативные технологические и логистические цепочки;
- вырабатываться согласованные подходы к вопросам развития, устойчивости и экономической безопасности.

При этом БРИКС, скорее всего, сохранит гибкость и не станет жестким блоком или наднациональным союзом. Его сила будет заключаться именно в способности объединять региональные центры развития, обеспечивая устойчивость мировой экономики за счет диверсификации путей роста и моделей модернизации.

Таким образом, в среднесрочной перспективе БРИКС имеет потенциал стать одним из ключевых архитекторов новой многополярной экономической системы, где устойчивость достигается не через доминирование одного центра, а через баланс и взаимодействие нескольких.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Если нам удастся пережить надвигающиеся экологические угрозы и нарастающие изменения климата в условиях роста глобальных выбросов и температур, то БРИКС может стать главной организацией, благодаря которой стало возможным устойчивое и адаптивное развитие для всех. Это прогрессивное утверждение основано на хорошо зарекомендовавшей себя политике и практическом обучении, которые характеризуют ассоциацию БРИКС, а также на ее защите глобальных общественных благ и услуг. В пятилетней перспективе ассоциация БРИКС может

выглядеть как формирующаяся структура. Через десятилетие международные преобразования создадут многополярный и полицентричный мировой порядок, обладающий легитимностью мирового большинства и тем самым еще больше институционализируют БРИКС+.

Рикардо Хардуим

Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA, вице-президент Института WCA – World Carbon Association

Я наблюдаю явную тенденцию к укреплению институтов, расширению тематики и углублению сотрудничества в таких областях, как климат, энергия, образование, наука и инновации. Я считаю, что БРИКС движутся к своей консолидации как одному из основных центров разработки глобальных решений для устойчивого развития в ближайшие десятилетия.

Робинзон Фариназо

Офицер запаса ВМС Бразилии, политик, член Партии трудящихся, советник муниципалитета Сан-Паулу, автор популярного YouTube-канала Arte de Guerra («Искусство войны»)

БРИКС необходимо привлекать молодёжь. Необходимо быть конкурентоспособным в контексте социальных сетей и выступать в качестве альтернативы традиционным СМИ.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Создание более мощной платформы для обеспечения суверенитета, экономического сотрудничества, разработки новых технологических инструментов и процветания стран Южного полушария посредством новых инвестиций и кредитования для национального развития без западных моделей.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Одной из тенденций, которая могла бы способствовать развитию БРИКС и повысить его привлекательность для новых членов, является устранение торговых барьеров, в частности таможенных пошлин, а также создание системы валютного обмена на основе единой валюты.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

В развитии БРИКС уже сегодня прослеживается несколько устойчивых тенденций, которые во многом определяют его дальнейшую эволюцию. Прежде всего, это движение от диалогового формата к более практико-ориентированной модели сотрудничества, где приоритет получают совместные проекты в экономике, технологиях, образовании и гуманитарной сфере. Одновременно усиливается многоуровневость БРИКС: наряду с межгосударственным взаимодействием все более значимую роль начинают играть экспертные, деловые, молодёжные и региональные форматы.

Еще одной важной тенденцией является институциональное взросление объединения на фоне его расширения. БРИКС постепенно формирует более устойчивую архитектуру взаимодействия, сохраняя при этом гибкость и отказ от жесткой наднациональной модели. Это позволяет учитывать разнообразие интересов участников и вовлекать новые страны и партнеров без разрушения внутреннего баланса. Параллельно усиливается

фокус на технологическом суверенитете, финансовых инструментах, альтернативных расчетных механизмах и развитии человеческого капитала.

В перспективе 5-10 лет БРИКС может оформиться как полноценная экосистема глобального сотрудничества стран мирового большинства — не в виде закрытого блока, а как гибкая сеть взаимосвязанных инициатив, институтов и сообществ. Это будет объединение, способное не только координировать позиции по ключевым международным вопросам, но и запускать масштабные совместные проекты, формировать новые стандарты взаимодействия и предлагать альтернативные модели развития, основанные на прагматизме, взаимной выгоде и уважении к суверенитету государств.

Сигаури-Горский Егор Русланович

Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН

Ключевые тенденции развития указывают на постепенную эволюцию от дискуссионного клуба/международного форума к более институционализованному полюсу многополярного мира. Через 5-10 лет БРИКС может также стать полноценной международной межправительственной организацией с институционально-юридической точки зрения. Центральной осью может стать симбиоз китайского капитала и технологий, ресурсов Ближнего Востока и Африки, российской и бразильской сырьевой базы и индийского человеческого капитала. Наиболее вероятный сценарий — укрепление роли БРИКС как более развитой и инклюзивной альтернативной платформы G20 для незападного мира.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

Одной из самых заметных тенденций роста БРИКС является то, что он становится все больше и мощнее. Об этом часто говорят в терминах «БРИКС+» или «БРИКС++». Группа уже не ограничивается только своими первоначальными членами — она постепенно превращается в платформу для стран из Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Этот рост ясно показывает, что многие развивающиеся и новые страны хотят найти альтернативы существующим глобальным системам, которые в основном контролируются Западом.

Они рассматривают БРИКС как место, где их интересы могут быть лучше представлены.

В следующие 5–10 лет, я думаю, БРИКС может стать одной из крупнейших и самых влиятельных групп стран в мире. Он может занять более заметное место в крупных политических и экономических дискуссиях и больше противостоять порядку, возглавляемому Западом, изменяя способы, которыми страны обычно действуют, создают институты и устанавливают правила, особенно в отношении глобального управления, торговли и финансирования развития. В этом случае прямое противостояние маловероятно, но БРИКС, вероятно, станет крупной организацией, предлагающей другие подходы и рамки. Это продемонстрирует цели Глобального Юга и поможет сделать мир более многополярным.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

С небольшого числа стран, с которых все началось, количество членов БРИКС удивительным образом возросло. Также

увеличилось внимание к нему и его освещение на глобальном уровне. Это дает возможность быстро увеличить число государств-участников.

Одной из наиболее заметных тенденций в развитии БРИКС является его стремительная экспансия как в плане членства, так и глобального значения. То, что началось как небольшая группа стран, превратилось в более широкую ассоциацию, привлекающую все больше международного внимания и освещения в СМИ. Этот растущий интерес отражает потребность в альтернативных платформах для сотрудничества и диалога в глобальной системе. В течение ближайших 5–10 лет БРИКС имеет потенциал для дальнейшего расширения своего состава, углубления институционального сотрудничества и укрепления своей роли как влиятельного форума, представляющего интересы развивающихся и новых экономик в более многополярном мире.

Фади Аяд

Руководитель исследовательских работ в сфере кибербезопасности

Ключевые тенденции включают более широкое взаимодействие (часто описываемое как БРИКС+), более сильный акцент на экономических результатах и растущий интерес к решениям для платежей и расчетов, которые уменьшают трение в торговле. Повестка также смещается в сторону технологий и таких тем развития, как цифровая публичная инфраструктура,

искусственный интеллект, переход к устойчивым источникам энергии, климатическая устойчивость, сотрудничество в области здравоохранения и продовольственная безопасность. Через 5–10 лет я ожидаю, что БРИКС будет выглядеть как сетевая платформа: более крупная экосистема партнеров вокруг ядра принятия решений, более активные секторные институты и более широкий портфель финансируемых проектов через Новый банк развития, поддерживаемый более стандартизированными процедурами и мониторингом результатов.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

Я вижу, что БРИКС движется в сторону постепенной дедолларизации, более глубокой финансовой диверсификации и расширения механизмов развития и платежей, при этом все больше акцентируя внимание на дипломатии знаний и сотрудничестве в области технологий. Эти тенденции указывают на переход от символической координации к более функциональному, основанному на решении конкретных

вопросов сотрудничеству. В течение следующих 5–10 лет я ожидаю, что БРИКС эволюционирует в многоуровневую глобальную платформу — менее централизованную, чем ЕС, но значительно более влиятельную, чем традиционные группы «Юг-Юг» в формировании многополярного управления.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Наблюдаемые в настоящее время тенденции включают институционализацию — БРИКС эволюционирует от неформального диалога к структурированному сотрудничеству с созданием НДБ, проведением регулярных министерских встреч. Импульс к расширению велик, более 40 стран выразили интерес к членству или партнерству. Усилия по дедолларизации набирают обороты: двусторонняя торговля между Китаем и Россией в основном осуществляется в рублях или юанях. Цифровое сотрудничество становится приоритетной областью, охватывающей технологии ИИ, 5G и блокчейна. Темы климата и устойчивого развития становятся центральными, с акцентом на справедливый переход к энергетике. Наконец, связи между народами укрепляются через обмен студентами, культурные программы и академические сети.

Смотря на 5-10 лет вперед, я могу предложить три сценария. Первый — реалистичный сценарий (вероятность 50%), который включает 10-12 тщательно отобранных участников с дифференцированными уровнями партнерства. Региональные платежные системы начинают функционировать, но не полностью интегрируются на глобальном уровне. Кредитование НДБ достигает 30-50 миллиардов долларов в год, а переменная геометрия позволяет осуществлять сотрудничество различной степени глубины в разных секторах. БРИКС служит платформой для координации стран Глобального Юга, но не является единым голосом. Проблемы реализации сохраняются, но медленно улучшаются; символическое значение превышает практическое влияние во многих областях. Этот сценарий отражает прагматизм «медленного продвижения» — постепенный прогресс, несмотря на постоянные вызовы. При этом БРИКС сосуществует с западными институтами, а не заменяет их.

Оптимистичный сценарий (вероятность 30%) предполагает наличие 15-20 участников с многоуровневыми структурами. Функционирующая платежная система БРИКС обрабатывает 20-30% торговли внутри БРИКС, а кредитный потенциал НДБ достигает 50-100 миллиардов долларов в год. Постоянный секретариат более чем с 200 профессиональными сотрудниками работает эффективно, в то время как сам БРИКС получает признание как законный голос Глобального Юга в реформированных международных институтах. Функционируют рамки секторального сотрудничества в области климата, здравоохранения и передачи технологий. Это требует устойчивой политической приверженности, успешного управления конфликтами (особенно между Индией и Китаем) и демонстрации конкретных преимуществ для населения.

Пессимистичный сценарий (вероятность 1%) предполагает остановку расширения, при этом некоторые участники снижают степень вовлеченности. Достигается ограниченный прогресс в финансовых альтернативах, кредитование НДБ стабилизируется. Постоянный секретариат не появляется, а декларации саммитов становятся все более расплывчатыми. Общественный и элитный интерес угасает из-за крупных конфликтов между участниками, глобального экономического кризиса, который выявляет слабости, или успешных усилий Запада разобщить членов.

С точки зрения Вьетнама, реалистичный сценарий кажется наиболее вероятным. Мы будем внимательно следить за развитием БРИКС, осуществляя выборочное партнерство — получая финансирование от НДБ и участвуя в конкретных инициативах без полной приверженности членству, сохраняя наш стратегический хеджинговый подход.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Поскольку БРИКС уделяет много внимания молодёжи, в ближайшие 5–10 лет партнерство внутри БРИКС останется предпочтительным выбором среди этой группы населения, с увеличением числа диалогов для распространения новых идей.

Однако в экономическом плане текущий темп сотрудничества недостаточен для обеспечения крепких экономических связей, которые могли бы служить преимуществом для участия в альянсе БРИКС. Текущие темпы экономического развития Китая также ставят под сомнение равенство между государствами-членами в будущем, если внутренние экономики других стран будут слабыми. Если темпы экономического роста других стран-участниц не улучшатся в ближайшие годы, существует вероятность, что альянс, призванный создать многополярный порядок, окажется на пути к созданию биполярного порядка между западными странами и их союзниками с одной стороны, и Китаем и его союзниками — с другой.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Ключевые тенденции включают функциональную диверсификацию, более глубокое вовлечение в вопросы развития, избирательную институционализацию и осторожную геополитическую позицию. В течение следующего десятилетия БРИКС, вероятно, укрепит свои позиции скорее как прагматичная координационная платформа, чем как формальный альянс, с более сильным отраслевым сотрудничеством в области финансов, энергетического перехода, цифрового управления, здравоохранения и продовольственной безопасности, поддерживаемым гибкими коалициями внутри более широкой группы.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

На мой взгляд, БРИКС претерпевает постепенные и эволюционные изменения, а не трансформацию. Он возник из идеи Примакова Е.М. о РИК, и в конечном итоге стал БРИКС+ после присоединения нескольких новых членов. *(прим. ред. Примаков Евгений Максимович — бывший премьер-министр России, в декабре 1998 года выступил с идеей создания стратегического треугольника Россия-Индия-Китай (РИК))*. Некоторые ключевые тенденции, наблюдаемые в ассоциации БРИКС, включают расширение и включение стран Глобального Юга, что отражает их стремления и увеличивает представительность группы, делая ее более разнообразной и сложной. Во-вторых, происходит переход от простого политического сигнала к практическому и функциональному сотрудничеству по вопросам взаимного значения, таким как финансирование развития, здравоохранение, цифровая общественная инфраструктура и устойчивость цепочек поставок после пандемии, а не только геополитическое позирование. Более того, это укрепляет ориентированные на развитие институты, такие как Новый банк развития, подчеркивая, что многосторонние институты могут быть инклюзивными, согласуясь с подходом Индии к стратегической автономии и плюралистической многополярности. В ближайшие годы БРИКС может стать платформой для определения повестки дня стран Глобального Юга, особенно в вопросах развития и реформы управления. Однако он будет скорее слабо институционализированным форумом, чем тесно интегрированным блоком. Вряд ли БРИКС станет военно-политическим альянсом или антизападным блоком; он не может быть интегрированным экономическим союзом, поскольку эти страны не имеют географической смежности.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Сотрудничество стран БРИКС в большей степени ориентировано на экономические и экологические вопросы. В ближайшем будущем оно может стать более деполитизированным.

КАКИЕ ФОРМАТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА (КАК СУЩЕСТВУЮЩИЕ, ТАК И ВОЗМОЖНЫЕ) В РАМКАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМИ И ПЕРСПЕКТИВНЫМИ?

Ключевые выводы:

1. Финансовые институты и механизмы расчетов как основа экономической самостоятельности. Абсолютное большинство экспертов выделяет Новый банк развития (НБР) в качестве ключевого и наиболее действенного на сегодняшний день инструмента. Его ценность заключается в предоставлении альтернативного финансирования для инфраструктурных и устойчивых проектов, независимого от условий западных институтов. При этом эксперты отмечают необходимость повышения его активности, скорости принятия решений и объемов кредитования, в том числе в национальных валютах. В качестве перспективного направления также рассматривается развитие альтернативных платежных и клиринговых систем, расчеты в национальных валютах и создание фондов совместных инвестиций для снижения зависимости от доллара и внешних санкционных рисков.

2. Проектно-ориентированное и отраслевое сотрудничество для достижения конкретных результатов. Эксперты считают эффективными форматы, ведущие к измеримым результатам. К ним относятся совместные предприятия и проекты в реальном секторе экономики, энергетике, логистике, цифровизации и здравоохранении. Особый потенциал отмечается в создании совместных научно-исследовательских центров, лабораторий и технологических кластеров (в сферах ИИ, биотехнологий, космоса).

3. Унификация стандартов в производстве. Некоторые эксперты отметили необходимость унификации стандартов в производстве с целью формирования единого рынка.

4. Гуманитарная наука и сфера образования, футурология как фундамент долгосрочного доверия и общего будущего. Многие эксперты, особенно в контексте работы с молодежью, указывают на критическую важность инструментов «народной дипломатии». К наиболее эффективным и перспективным форматам относятся масштабные программы академических обменов, создание совместных образовательных программ и сетевых университетов, молодежные форумы, стажировки, культурные фестивали и совместные медиапроекты и пр. Эти инициативы направлены на преодоление дефицита информации и взаимных стереотипов,

формирование общего культурно-ценностного пространства и воспитание будущих элит, заинтересованных в идеях сотрудничества в рамках БРИКС.

5. Бизнес-ориентированные платформы и поддержка предпринимательства. Эксперты выделяют важность создания прямой среды для делового взаимодействия. В качестве эффективных примеров приводятся Бизнес-инкубатор БРИКС, Международная премия «ТОП-100 предпринимателей БРИКС» и Бизнес-совет БРИКС. Такие платформы способствуют установлению прямых контактов между малым и средним бизнесом, стартапами и инвесторами стран-участниц, помогают преодолеть барьеры и запускать совместные коммерческие проекты, наполняя сотрудничество конкретным экономическим содержанием.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Новый банк развития (НБР) и Соглашение об условных резервах (CRA) имеют основополагающее значение. Сотрудничество в области платежных систем и торговли в местной валюте представляется весьма перспективным. Возможно, перспективными станут создание зоны свободной торговли БРИКС и совместная инициатива по обеспечению энергетической безопасности.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

Всегда наиболее эффективно — работать с детьми и молодёжью. Важно работать с детьми в школах, в том числе на уроках истории, географии, экономики. Рассказывать про объединение БРИКС, а также изучать наши страны с разных сторон. Обязательно нужно уделять внимание в школах не только английскому языку, но и китайскому, португальскому, арабскому и пр. Необходимо создавать форматы для прямого диалога школьников и студентов из разных стран. Устроить поездку молодёжи в большом количестве между странами БРИКС дорого, поэтому нужно использовать онлайн-форматы и создавать звонки между молодёжью.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Мне кажется очень интересным создание совместных предприятий. Это важный момент. Западные страны создавали свои предприятия, которые контролировали. В нужный момент они либо все разрушали и уходили, либо брали под себя всю власть той или иной страны. Надо создавать совместные предприятия, чтобы им было выгодно работать у себя, создавать лучшие условия.

Одна из задач БРИКС, конечно, создание совместного предприятия для общего блага. Не для того, чтобы «выкачать»

какие-то минералы, редкоземельные металлы, а чтобы страна, в которой они остаются, имела реальные доходы, и чтобы доход был честно поделен. Тогда это воспримут положительно.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Наиболее приоритетные инструменты (подтвержденные предпочтениями молодёжи в ходе опроса):

1. **Образование и студенческий обмен** — совместные программы обучения, стипендии, виртуальные платформы для курсов.
2. **Культурный обмен** — фестивали, выставки, партнерства в креативной индустрии.
3. **Бизнес- и инвестиционные платформы** — фонды совместных инвестиций, инкубаторы стартапов, торговые коридоры.
4. **Совместные НИОКР и технологические кластеры** — общие лаборатории, консорциумы по ИИ/зеленым технологиям, ИТ-кластеры.
5. **Практические проекты по обеспечению взаимосвязи** — логистика, узлы цепочки поставок, региональные инфраструктурные окна.

Эти форматы доступны для молодёжи и быстро приносят результаты, если разработаны с учетом измеримых показателей.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

БРИКС нужно развиваться не только в экономической плоскости, но и в культурно-гуманитарных вопросах, чтобы страны совершенно разных культур и цивилизаций узнавали друг о друге.

Обратите внимание на состав участников. Россия — цивилизация, Китай — древняя цивилизация, Индия — тоже, Иран — Персия, Арабские Эмираты — представители арабского мира, Бразилия — олицетворение Латинской Америки, ЮАР и Эфиопия — совершенно разные страны с древней культурой. Нашим странам есть чем обмениваться. Нужно укреплять связи культурно-гуманитарного характера между собой.

Нужно чаще проводить встречи на уровне профильных ведомств, которые бы подготавливали соответствующие дорожные карты и вели к определенному результату. Важно создавать больше форматов. Вот «Интервидение» прошло недавно в Москве. Большая часть стран БРИКС приняла участие. Проходит женский форум и пр. Важно все это проводить и сводить к прикладному уровню.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Экономическое, политическое и научно-техническое сотрудничество являются незаменимыми инструментами, обладающими большим потенциалом для дальнейшего развития.

Про политический аспект ответ уже дан в предыдущих вопросах, в то время как углубление экономического вопроса и вопроса науки и технологий имеет фундаментальное значение для уменьшения неравенства и обеспечения более равномерного распределения доходов посредством развития производительных сил каждой нации.

При этом экономическое развитие каждой страны в отдельности делает альянс еще более сильным и менее зависимым от Запада.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

Работа, которую мы проводим в рамках научно-образовательного и информационного сотрудничества, является наиболее актуальной. Первая проблема, с которой мы сталкиваемся при общении между странами БРИКС, — дефицит информации друг о друге и дефицит доверия. Без доверия невозможно ни политическое взаимодействие, ни экономическое. Один из наших партнеров в Китае верно отметил, что мы видим цивилизации друг друга через ВВС, через Netflix, поэтому само восприятие искажается. У нас сейчас существует не так много инструментов, чтобы напрямую донести какие-то смыслы, идеи и образы. И это, наверное, первая проблема, которую нужно решать.

Необходимо продюсирование совместных фильмов, усиление образовательных обменов и появление новых программ. Мы знаем, что уже создано много инициатив. Есть Сетевой университет БРИКС, ТВ БРИКС, но пока масштаб этих инициатив не соответствует в полной мере духу времени и ожиданиям. Так

или иначе работа ведется, и я думаю, сейчас больше поводов реализовывать это с большим усердием.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании
Beijing Hengce Investment Co., Ltd.*

Новый банк развития (НБР) при эффективном использовании может играть значимую роль в поддержке экономических и финансовых инициатив БРИКС. Однако следует отметить, что до назначения Дилмы Руссефф президентом в 2023 году банк оставался во многом неактивным. Его штаб-квартира в Шанхае воспринималась местными сотрудниками как несколько необычная из-за раннего завершения ежедневной работы. Кроме того, банк проявлял значительную осторожность в отношении международных санкций, что привело к практически полному отсутствию проектов в России.

Соответственно, НБР должен стать более активным, ускорив как финансирование, так и кредитование. В настоящее время выпуск Панда-бондов и предоставление кредитов в юанях представляются наиболее эффективными инструментами для достижения этой цели.

Марчелло Капуччи Фриссо

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

На мой взгляд, наиболее эффективными и перспективными инструментами сотрудничества в рамках БРИКС являются те, которые приносят практические экономические результаты, обеспечивая при этом гибкое участие и избегая навязывания политического или идеологического единства. Если БРИКС сосредоточится на финансах, развитии, технологиях и сотрудничестве Юг-Юг, он сможет оставаться влиятельным даже без превращения в формальный альянс.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Наиболее эффективными и перспективными в рамках БРИКС являются инструменты, которые обеспечивают реальную экономическую самостоятельность объединения и снижают зависимость от внешних центров регулирования.

В первую очередь речь идет о финансовых инструментах. Развитие и расширение механизмов расчетов в национальных валютах, усиление роли Нового банка развития, а также создание альтернативных платежных и клиринговых систем позволяют снижать валютные и санкционные риски и формировать устойчивую финансовую инфраструктуру внутри объединения.

Вторым ключевым направлением является формирование торгово-экономического инструментария, сопоставимого по функционалу с механизмами ВТО, но основанного на принципах справедливой конкуренции, равного доступа к рынкам и отсутствия политически мотивированного контроля. Такой инструментарий мог бы обеспечить предсказуемые правила торговли внутри БРИКС и с партнерскими странами, исключая дискриминационные ограничения и двойные стандарты.

Перспективным является и развитие производственно-технологической кооперации, включая совместные проекты в промышленности, энергетике, инфраструктуре, цифровых технологиях и продовольственной безопасности. Формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости внутри БРИКС усиливает экономическую связанность и снижает уязвимость к внешним шокам.

Отдельного внимания заслуживают гуманитарные и институциональные форматы: сотрудничество в образовании, науке, подготовке кадров, обмене управленческими практиками. Эти инструменты формируют долгосрочную основу доверия и обеспечивают воспроизводство человеческого капитала.

В перспективе наиболее эффективной моделью станет сочетание гибких форматов диалога с постепенно усиливающимися практическими инструментами кооперации. Такой подход позволит БРИКС сохранять открытость и адаптивность, одновременно формируя собственную устойчивую экономическую экосистему.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Аспекты взаимодействия между людьми представляют собой наиболее значительный отход от элитарных и исключаящих форумов объединенного Запада. Этот инструмент сотрудничества позволил объединить различные демографические категории населения внутри и за пределами территорий БРИКС+, такие как молодёжь, женщины и другие, для лучшего взаимопонимания и совместной работы

над формулированием общих взглядов в непредписывающем формате. Это также служит альтернативой в нашей современной ситуации и примером лидерства мирового большинства, и особенно Глобального Юга.

Рикардо Хардуим

*Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA,
Вице-президент Института WCA – World Carbon Association*

Больше всего форматов было достигнуто благодаря тому, что были получены конкретные результаты. Destaco el Nuevo Banco de Desarrollo, программы научного и образовательного сотрудничества, инициативы энергетического перехода и платформы взаимодействия знаний.

Робинзон Фариназо

Офицер запаса ВМС Бразилии, политик, член Партии трудящихся, советник муниципалитета Сан-Паулу, автор популярного YouTube-канала Arte de Guerra («Искусство войны»)

Лучший инструмент для стран БРИКС — это массовая коммуникация. Необходимо распространять идеи через цифровых инфлюенсеров.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Соглашения и обязательные договоры, требующие конкретных целей и результатов проводимой политики.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Я считаю, что Банк развития БРИКС, которому сейчас исполняется десять лет с момента его создания, с его основной миссией поддержки развития здравоохранения, транспорта, образования и экономической инфраструктуры стран-членов, и который на сегодняшний день выделил членам БРИКС кредиты на сумму

137 миллиардов долларов, сумел сделать значительный практический шаг, став краеугольным камнем сотрудничества.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Наиболее эффективными и перспективными в рамках БРИКС являются те форматы и инструменты сотрудничества, которые позволяют объединению выходить за рамки межгосударственного диалога и формировать устойчивые горизонтальные связи. В этом контексте особое значение приобретают проектные и предпринимательские форматы, ориентированные на совместное создание ценности. Ярким примером такого подхода является Международная акселерационная программа «Бизнес-инкубатор БРИКС», которая выступает как практическая платформа для кооперации стартапов, институтов развития и бизнеса стран-участниц, позволяя запускать совместные проекты, тестировать выход на новые рынки и формировать транснациональные команды.

Не менее важным инструментом является Международная премия «ТОП-100 предпринимателей БРИКС», которая выполняет не только репутационную, но и экосистемную функцию. Премия формирует сообщество лидеров нового поколения, создает точки входа для взаимодействия между предпринимателями, государственными структурами и инвесторами, а также способствует распространению лучших практик внутри пространства БРИКС. Такие форматы позволяют работать с человеческим капиталом как с долгосрочным ресурсом развития объединения.

В целом наиболее перспективными для БРИКС являются инструменты, сочетающие проектную логику, экспертную поддержку и международную кооперацию. Именно через премии, акселерационные программы и отраслевые платформы БРИКС способен укреплять свою практическую значимость, формируя устойчивую экосистему сотрудничества, ориентированную на будущее.

Сигаури-Горский Егор Русланович

*Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама
и АСЕАН ИКСА РАН*

Что касается форматов сотрудничества, то наиболее эффективными уже сейчас являются те, что дают осязаемый результат. Абсолютным лидером здесь выступает Новый банк развития — реальный инструмент финансирования инфраструктуры и устойчивого развития, который может быть

противопоставлен институтам объективной критикуемой Бреттон-Вудской системы, где довлеют интересы коллективного Запада. Крайне перспективным направлением является дальнейшее продвижение собственных платежных и расчетных механизмов, которые снизят валютные риски. Также высок потенциал отраслевых сетей и «дорожных карт» — по здравоохранению, логистике, космическим технологиям, где эксперты и министерства напрямую координируют практические шаги.

Суджал Ядав

*Старший научный сотрудник Центра российских
и центральноазиатских исследований при Школе
международных исследований Университета
Джавахарлала Неру*

На мой взгляд, Новый банк развития и Пул условных валютных резервов — это два примера практических экономических и финансовых институтов, которые могут стать ценными ресурсами для БРИКС. Участники получают выгоду от этого в плане финансирования развития и поддержания финансовой стабильности. Планирование цепочки поставок, энергетическая безопасность, упрощение торговли и сотрудничество в области инфраструктуры — это несколько дополнительных ключевых тем. Культурное единство, образовательные обмены, совместные исследования и молодёжные встречи являются примерами взаимодействия между людьми, которые могут способствовать развитию доверия в долгосрочной перспективе. Некоторые потенциальные следующие шаги включают создание цифровой платежной системы между странами БРИКС, сотрудничество в области здравоохранения и технологий, а также увеличение числа проектных инициатив, которые приносят ощутимые преимущества государствам-участникам и Глобальному Югу.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Наиболее эффективные и перспективные форматы сотрудничества в рамках БРИКС — это те, которые основаны на подлинном партнерстве, взаимном уважении и общих целях развития. Приоритет следует отдавать инициативам, способствующим общему росту и ощутимым выгодам для обществ стран-участниц. В этом контексте особенно важно сотрудничество в социальной сфере, технологиях, науке, образовании и координации политических действий. Укрепление этих областей может помочь преодолеть разрывы в развитии, стимулировать инновации и поддерживать устойчивый прогресс. Политический диалог и координация также остаются важными, так как они создают необходимое доверие и стабильность для долгосрочного сотрудничества. Когда эти инструменты согласованы с четко определенными общими целями, БРИКС может функционировать как действительно кооперативная и ориентированная на будущее платформа.

Фади Аяд

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

Наиболее эффективными инструментами являются те, которые дают измеримые результаты. К существующим примерам можно отнести Новый банк развития (и софинансирование с национальными и многосторонними учреждениями), а также секторальные треки, которые могут предоставить конкретные стандарты, пилотные проекты и совместные программы (цифровая экономика, здравоохранение, энергетика, сельское хозяйство, образование, наука и технологии). В перспективе я вижу большой потенциал в совместных инициативах по НИОКР и фондах инноваций, взаимном признании профессиональных и образовательных квалификаций, а также в совместимых решениях по платежам и логистике для поддержки торговли. Форматы «от человека к человеку», особенно стипендии, обмены и структурированные программы по молодёжному предпринимательству, также обладают высоким потенциалом, так как создают прочные сети, выходящие за рамки ежегодных саммитов.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

По моей оценке, наиболее эффективными и перспективными форматами сотрудничества в рамках БРИКС являются Новый банк развития, альтернативные механизмы финансовых расчетов и практическое сотрудничество в области энергетики и инфраструктуры. Не менее важны инициативы академических кругов, аналитических центров и молодежной дипломатии, которые укрепляют интеллектуальные и социальные связи. Особенно ценны «мягкая сила» и сотрудничество, основанное на знаниях, поскольку они способствуют долгосрочной конвергенции и доверию без опоры на политическое принуждение или жесткую приверженность одной стороне.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Среди существующих инструментов Новый банк развития выделяется как наиболее эффективный. С 2015 года он одобрил кредиты на сумму 33 миллиарда долларов для 96 проектов, предоставляя конкретные альтернативы финансированию инфраструктуры, отличные от условий Всемирного банка. Кредитование в местной валюте снижает валютные риски, а более быстрые процессы одобрения, чем в традиционных многосторонних банках развития, демонстрируют практическую ценность. Для Вьетнама финансирование НРБ для инфраструктуры, возобновляемых источников энергии и цифровых проектов без условий, аналогичных условиям МВФ, идеально соответствует нашим приоритетам в развитии и вопросам суверенитета. Бизнес-совет БРИКС также оказывается эффективным, мобилизуя участие частного сектора помимо государства, выявляя коммерческие возможности и содействуя гармонизации регулирования. Механизм ежегодного саммита, несмотря на ограничения, обеспечивает необходимую политическую приверженность на высоком уровне и функцию формирования повестки.

Что касается перспективных инструментов, я выделяю 4 инициативы.

Во-первых, Сеть исследований и инноваций БРИКС с совместным финансированием НИОКР, рамками передачи технологий и соглашениями о совместной интеллектуальной собственности. Приоритетные области должны включать возобновляемые источники энергии, сельскохозяйственные технологии, технологии в области здравоохранения, цифровую

инфраструктуру и космические технологии. Растущий технологический сектор Вьетнама мог бы как внести свой вклад в экспертизу, так и получить доступ к передовым возможностям от партнеров.

Во-вторых, Рамочная программа сотрудничества БРИКС, предлагающая южное сотрудничество, техническую помощь и развитие потенциала без политических условий. Вьетнам обладает ценным опытом в области экономических реформ,

искоренения голода и сокращения бедности, что позиционирует нас как поставщика, а не просто получателя развития.

В-третьих, Механизм энергетического сотрудничества БРИКС, координирующий стратегические запасы нефти, развитие возобновляемых источников энергии, передачу технологий и интеграцию сетей. Вьетнам сталкивается с серьезными энергетическими проблемами — растущим спросом, зависимостью от угля и уязвимостью к климату — что делает это крайне актуальным.

И, наконец, комплексные программы обмена молодёжью БРИКС, включая университетские сети, молодёжные парламенты, программы стажировок и инновационные челленджи. Исследование 2024 года, приложенное к материалам, показало,

что интерес молодёжи в странах БРИКС составляет 58–97%, что демонстрирует прочную основу. Вьетнамская молодёжь получит огромные преимущества от этих программ, укрепляя связи Вьетнама с БРИКС на уровне grassroots и формируя следующее поколение профессионалов, владеющих знаниями о БРИКС, которые будут определять сотрудничество на десятилетия вперед.

Фелисиано де Са Гимарайнш

*Профессор Института международных отношений
Университета Сан-Паулу и академический директор
Бразильского центра международных отношений (CEBRI)*

Наиболее эффективными инструментами являются те, которые сочетают политическую координацию с финансовым и техническим потенциалом. К ним относятся Новый банк развития, отраслевые министерские программы и специализированные платформы в таких областях, как энергетический переход, управление ИИ и сельское хозяйство. Инициативы, которые связывают финансирование, обмен знаниями и координацию регулирования, показали наибольший потенциал для достижения конкретных результатов.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

С точки зрения Индии, наиболее эффективными и перспективными форматами сотрудничества в рамках БРИКС являются Новый банк развития», тематическое сотрудничество в различных секторах, таких как здравоохранение и цифровая публичная инфраструктура, особенно цифровая платежная

система и платформа электронного управления. Обмены между народами и эпистемологические основы важны для противодействия западным нарративам и культурным доминированиям. Это можно осуществить через создание академических и исследовательских сетей, молодёжные, культурные и образовательные обмены, а также создание кафедры БРИКС в странах-участницах, что обеспечит долгосрочную легитимность и «мягкую силу» ассоциаций БРИКС. Более того, согласованные позиции на глобальных платформах повысят переговорную силу стран Глобального Юга. В целом форматы, подчеркивающие повестку развития, обмен знаниями и решение проблем стран Глобального Юга, имеют больше шансов на успех, чем те, которые стремятся к быстрой геополитической консолидации.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Я считаю, что Национальный банк развития играет важную роль, но ему необходимо значительно продвинуться в практическом решении проблем.

КАКИЕ ФОРМАТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА, НАПРОТИВ, ЯВЛЯЮТСЯ НАИМЕНЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫМИ ИЛИ НЕЭФФЕКТИВНЫМИ?

В ЧЕМ ОСНОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ?

ВОПРОС

Ключевые выводы:

1. Декларативные, бюрократизированные и «витринные» форматы без практического наполнения. Наименее востребованными эксперты единодушно считают инициативы, ограниченные общими заявлениями о намерениях, избыточными протокольными мероприятиями и встречами, не ведущими к конкретным результатам. К ним же относятся многочисленные рамочные соглашения и меморандумы, не подкрепленные четкими механизмами реализации, источниками финансирования, ответственностью сторон и измеримыми показателями эффективности (KPI). Основные препятствия здесь — бюрократическая инерция, отсутствие операционного контроля, слабая связь между политической повесткой и потребностями реального сектора, а также дефицит человеческих и финансовых ресурсов для последующей реализации.

2. Существующие, но неработающие или слабо используемые институты. Эксперты выделяют отдельные институты, чей потенциал не реализован. В качестве примера приводится Пул условных валютных резервов, который практически не использовался, что связано с его небольшим объемом, сложной процедурой активации и стигмой, связанной с обращением за помощью. Также отмечается, что потенциал Нового банка развития (НБР) до недавнего времени использовался недостаточно активно из-за излишней бюрократии и опасений санкций.

3. Факторы и барьеры, ограничивающие интенсивное развитие. Эксперты суммируют ключевые барьеры, которые делают неэффективными перечисленные выше форматы: экономическая, политическая и правовая гетерогенность участников, недостаток доверия и знания друг о друге, слабая институционализация и отсутствие постоянного секретариата. Эксперты также отмечают среди факторов, которые тормозят развитие БРИКС, внешнее давление и конкуренцию со стороны Запада, который стремится не допустить сплочения БРИКС.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Наименее эффективными окажутся попытки создать единый геополитический фронт или формальный военный альянс. К основным препятствиям относятся расходящиеся интересы национальной безопасности, чувствительность вопросов суверенитета, конкуренция на третьих рынках и чрезвычайная сложность согласования совершенно разных правовых и нормативных систем.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

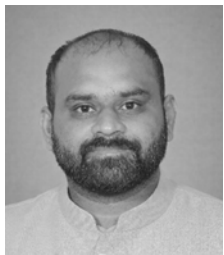
Неэффективно, когда собирается мало людей в закрытом помещении, говорят о стране на английском языке. Важно больше активностей, где можно увидеть своими глазами, потрогать, изучить и использовать родные языки, а для коммуникации иметь переводчика.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Во-первых, если такие форматы и инструменты есть, то они очень быстро затухают и вырождаются. Они просто не видят никакого развития. Конечно, стоит отметить в целом мощный языковой барьер. Так, например, в Бразилии все говорят на португальском, в Южной Африке на английском. В Китае по-английски не очень любят разговаривать, а в Индии это нормально. Какая система будет эффективнее, думаю, покажет время.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Наименее эффективные/востребованные: сильно централизованные политические или военно-технологические альянсы, не имеющие широкой поддержки; чрезмерно бюрократизированные многосторонние комитеты, не дающие видимых результатов.

Основные препятствия: механизмы финансирования, отсутствие оперативного контроля, языковые/культурные различия и ограниченная осведомленность общественности о возможностях. Преодоление этих препятствий требует модульных пилотных проектов, публичной коммуникации и совместного финансирования с партнерами из частного сектора.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

Препятствия — это какая-то определенная бюрократия. Также многие страны желают, чтобы наступил полицентричный мир и они могли бы развиваться в его рамках, продавливать свои интересы. А как прийти к этой цели, они не знают. Другой вопрос. Хорошо, допустим, что мы с вами уже живем в полицентричном мире — гегемония США разрушилась, а Запад больше не доминион. А что вы будете дальше предпринимать? Полицентричный мир предполагает расширение интересов тех или иных держав, которые будут лидерами своего региона, макрорегиона и так далее. Как вы себе это представляете? Что это будет значить? Это значит — новые войны? Потому что только за счет войн можно расширить свое геополитическое влияние. Опять мы возвращаемся к какой-то новой исходной точке. Но мы прекрасно сами знаем, что война — это аксиома, движение — это аксиома. И всегда, с самого первого дня существования планеты существовали и конфликты. Любой организм человека всегда жаждет чего-то большего, он будет желать расширения своего влияния. Нужно понимать всем, к какому результату мы в конце концов хотим прийти. Что мы подразумеваем под укрупнением БРИКС как механизма, который будет формировать полицентричный мир?

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

Я бы хотел сделать акцент на том, что реализация таких широких инициатив невозможна без поддержки в первую очередь народов, которые проживают в странах БРИКС. Один из важных тезисов, который мы продвигаем, — развитие горизонтальных связей. То есть не ждать, пока какие-то решения будут приняты «сверху-вниз», потому что они не всегда находят быстрой поддержки для реализации, а развивать горизонтальные связи между научными центрами, университетами, общественными организациями, бизнес-ассоциациями и так далее. Это может ускорить процесс.

В рамках ежегодной работы объединения главы государств подписывают финальную декларацию. Однако пока мы видим мало научных центров и компаний, которые эффективно используют эту декларацию как инструмент: вносят предложения, продвигают с её помощью многосторонние инициативы. Как правило, всё-таки этим занимаются только ответственные чиновники. Поэтому горизонтальные связи могли бы, на мой взгляд, даже менее перспективным направлениям придать более сильный импульс.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании
Beijing Hengce Investment Co., Ltd.*

Выявить наименее эффективные виды деятельности в рамках БРИКС непросто, однако возможно выделить механизмы, которые получили официальную поддержку, но еще не принесли ощутимых результатов, и в которых сохраняется потенциал на будущее.

В настоящее время, насколько мне известно, основные многосторонние инициативы БРИКС сводятся в первую очередь к системе регулярных встреч и проведению ряда семинаров. В целом эти инициативы остаются во многом абстрактными. С китайской стороны, БРИКСовская база новой индустриальной революции в Сямэне, созданная в конце 2020 года и ускорившая развитие после открытия Китая в 2023 году, представляет собой платформу с высокими ожиданиями со стороны китайского руководства; однако конкретная реализация пока остается в стадии планирования. За прошедший год активность платформы заметно возросла, и существует надежда, что будут реализованы практические проекты, адаптированные к потребностям каждой страны-члена БРИКС.

За последний год наблюдается явная тенденция: ведущие китайские университеты и научно-исследовательские институты

активно взаимодействуют со странами БРИКС, особенно с менее развитыми регионами, подписывая многочисленные рамочные соглашения о сотрудничестве. Например, в 2025 году, благодаря усилиям китайского ученого, работающего в Эфиопии, эфиопские университеты установили механизмы сотрудничества с несколькими китайскими университетами, а президент Университета Цинхуа — одного из ведущих вузов Китая — посетил Эфиопию. Следующим логичным шагом станет придание этим двусторонним взаимодействиям конкретного и практического содержания.

Вкратце: давайте не оставлять эти инициативы только на бумаге.

Марчелло Капуччи Фриссони

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

Наименее эффективными инструментами сотрудничества в рамках БРИКС являются те, которые требуют глубокой интеграции, военной координации или единой геополитики. Главными препятствиями являются внутреннее разнообразие, отсутствие доверия, слабая институционализация и внешнее давление. Сила БРИКС заключается в гибкости — когда эта гибкость игнорируется, сотрудничество теряет эффективность.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Важно подчеркнуть, что в рамках БРИКС прорабатывается вопрос формирования единой платежной инфраструктуры, и именно это направление представляется логичным и перспективным в контексте развития объединения.

При этом принципиально важно разделять платежную систему и единую валюту. Создание единой валюты для БРИКС является неэффективным инструментом, что на практике уже продемонстрировал опыт Европейского союза. Введение евро стало одним из наиболее проблемных и фактически дискриминационных решений ЕС, поскольку лишило отдельные страны возможности гибкой монетарной политики, усилило дисбаланс между экономиками и в итоге негативно отразилось не только на периферийных экономиках, но и на устойчивости всего союза.

Аналогичный подход в рамках БРИКС был бы еще менее оправдан. Экономики стран-участниц существенно различаются по уровню развития, структуре, инфляционным процессам

и финансовой устойчивости. Попытка введения единой валюты не только усложнила бы ее управление, но и неизбежно привела бы к перекосам, особенно в отношении менее развитых экономик, повторяя негативный опыт отдельных стран Евросоюза.

В этом контексте развитие инструментов расчетов и клиринга в национальных валютах, подкрепленное общей платежной инфраструктурой, является единственно рациональным и устойчивым решением. Такой подход позволяет снижать зависимость от внешних валют и платежных систем, не нарушая суверенитет национальных монетарных политик и не создавая структурных дисбалансов внутри объединения.

Таким образом, наиболее перспективным направлением для БРИКС является не унификация валют, а создание технологической и финансовой среды, в которой национальные валюты могут эффективно использоваться во взаимной торговле и инвестициях.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Сокращение дорогостоящих, но богатых на риторические изыски пышных мероприятий позволило бы высвободить больше ресурсов для таких событий, как спортивные и культурные мероприятия, которые способствовали бы обмену информацией и сокращению дистанции между народами стран БРИКС+.

Возможности, потенциал и компетенции бюрократических административных аппаратов отдельных стран БРИКС+ значительно выиграли бы от совместного обучения, которое со временем способствовало бы укреплению функциональных возможностей и повышению эффективности, одновременно уменьшая препятствия для расширения и углубления сотрудничества между ними.

Рикардо Хардуим

Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA, Вице-президент Института WCA - World Carbon Association

Слишком протокольные или декларативные форматы, без четких инструментов для реализации, как правило, менее эффективны. Основные препятствия — это бюрократия, отсутствие нормативного согласования и, в первую очередь, низкая социальная проницаемость. Я всегда утверждал,

что государственная политика и международное сотрудничество должны доходить до сообществ, школ (прежде всего государственных) и территорий, чтобы создать реальный эффект.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Документы, не имеющие юридической силы, такие как декларации или конвенции, не представленные в национальные органы власти для осуществления.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

В настоящее время успеху некоторых проектов препятствуют определенные таможенные и транзитные барьеры, проблемы, связанные с визами, и другие распространенные трудности.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Наименее востребованными и наименее эффективными в рамках БРИКС, как показывает практика, оказываются форматы, которые носят преимущественно декларативный характер и не подкреплены понятными механизмами реализации. Речь идет об инициативах, ограниченных общими заявлениями о намерениях, без четко определенных целей, ответственных сторон, ресурсов и измеримых результатов. В условиях высокой загруженности участников и разнообразия национальных приоритетов такие форматы быстро теряют актуальность.

Еще одним сдерживающим фактором является избыточная формализация отдельных инструментов сотрудничества. Сложные согласовательные процедуры, отсутствие гибкости и ориентации на конечного пользователя — бизнес, экспертов, образовательные и исследовательские сообщества — значительно снижают практическую ценность даже потенциально перспективных инициатив. В результате они остаются на уровне «витринных» проектов, не находя реального отклика у участников.

К числу ключевых препятствий также относятся разрывы между политической повесткой и потребностями реальной экономики, недостаток устойчивого финансирования и слабая вовлеченность негосударственных акторов. Преодоление этих ограничений возможно за счет перехода к более гибким, проектно-ориентированным форматам, в которых заранее заложены механизмы кооперации, ответственности и долгосрочной заинтересованности всех сторон.

Сигаури-Горский Егор Русланович

*Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама
и АСЕАН ИКСА РАН*

Наименее эффективны попытки сформулировать единую идеологическую доктрину или жестко координировать внешнюю политику «сверху» на всех направлениях. Главное препятствие — строгая приверженность суверенитету, гетерогенность политических, правовых и экономических систем, а также наличие двусторонних исторических противоречий и конкуренции между отдельными государствами-участниками.

Суджал Ядав

*Старший научный сотрудник Центра российских
и центральноазиатских исследований при Школе
международных исследований Университета
Джавахарлала Неру*

На мой взгляд, наиболее неэффективные и непопулярные форматы БРИКС в основном представляют собой символические и декларативные усилия, которые не имеют реальных проектов, достаточного финансирования или четких путей для реализации. Высокопрофильные политические заявления и стратегические замыслы могут звучать амбициозно, но не всегда приводят к реальному единству или осязаемым результатам. Точно так же сложно реализовать очень амбициозные идеи, такие как создание единой валюты БРИКС или установление юридически обязывающих структур политической координации, потому что страны-участницы имеют разные экономические системы, финансовые правила и национальные цели.

Форматы сотрудничества, которые требуют серьезного обеспечения безопасности или военного планирования, также являются слабыми, поскольку БРИКС не является военной группировкой и его участники не имеют единого стратегического видения. Кроме того, государственные платформы, которые не вносят никаких изменений, но имеют больше встреч, со временем станут менее значимыми. Внутренние политические разногласия, недостаток доверия в чувствительных областях, неравномерный экономический рост и ограниченные

институциональные возможности — это основные факторы, которые затрудняют использование этих форматов. Некоторые участники также менее склонны поддерживать радикальные или рискованные идеи из-за внешних факторов, таких как ограничения и сильные экономические связи с западными рынками.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Некоторые форматы сотрудничества в рамках БРИКС остаются менее эффективными не из-за отсутствия важности, а из-за практических и структурных ограничений. В частности, научное и технологическое сотрудничество хотя и обладает высокой ценностью, часто используется недостаточно или неравномерно развивается среди государств-членов. Основными препятствиями являются различия в технологическом потенциале, ограниченные механизмы финансирования, недостаточная координация институтов и трудности в преобразовании результатов исследований в практические социальноэкономические выгоды. Для повышения эффективности следует уделять больше внимания согласованию научного сотрудничества с приоритетами развития, укреплению совместных исследовательских платформ и обеспечению того, чтобы знания и инновации напрямую способствовали экономическому росту и благосостоянию общества во всех странах-участницах.

Фади Аяд

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

Наименее эффективными являются форматы, которые остаются на уровне общих заявлений без планов реализации, финансирования, ответственности или подотчетности. Инициативы, нацеленные на универсальную интеграцию (без учета регуляторных и рыночных различий), также, как правило, показывают низкие результаты. Основные препятствия носят практический характер: ограниченные институциональные возможности для координации сложных программ, неравномерная заинтересованность среди участников, несоответствие регуляторным требованиям, ограничения по обмену данными и соблюдению норм, языковые и административные барьеры, а также недостаточная структурированная вовлеченность со стороны частного сектора и университетов. Решение этих проблем требует более четкой системы управления, специализированного управления программами и более сильного акцента на меньшем количестве высокоэффективных проектов.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

На мой взгляд, наименее эффективными и наименее используемыми форматами БРИКС являются чрезмерно амбициозные механизмы координации в сфере безопасности и символические политические декларации, лишенные конкретных инструментов реализации. Эти инициативы часто опережают уровень стратегического доверия и институционального потенциала внутри группы. Главными препятствиями на пути к их эффективности остаются дефицит доверия, бюрократическая инерция и недостаточная последовательность действий со стороны государств-членов.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Несколько форматов сотрудничества в рамках БРИКС оказались неэффективными. Пул условных валютных резервов никогда не использовался в полном объеме — было очень мало инициатив, несмотря на множественные экономические кризисы среди участников. Это говорит о необходимости комплексного пересмотра: стигма, связанная с просьбой о помощи, требования связи с МВФ для крупных заимствований (что ставит под сомнение цель создания альтернативы), недостаточный объем для крупных кризисов в крупных экономиках и потенциально проблемные процедуры активации. По сравнению с сотнями миллиардов долларов, которые МВФ предоставляет на кризисное кредитование, присутствие Пула условных валютных резервов не соответствовало ожиданиям. Моя оценка заключается в том, что Пул условных валютных резервов должен быть либо кардинально переработан — исключив связь с МВФ, увеличив объем до 500 миллиардов – 1 триллиона долларов и упростив процедуры.

Сотрудничество в области безопасности и обороны достигло минимального прогресса, кроме символических совместных учений. Напряженность между Индией и Китаем препятствует углублению безопасности, у участников разные восприятия угроз и существующие альянсы (Индия в Квадратном диалоге), западные опасения по поводу формирования военного блока ограничивают возможности, а недостаток доверия мешает обмену разведывательной информацией. С точки зрения Вьетнама, мы на самом деле предпочитаем, чтобы БРИКС не становился союзом безопасности, так как это заставит нас неудобно присоединяться к группе и подорвет нашу способность поддерживать отдельные отношения в области безопасности с разными партнерами.

Инициативы по созданию общей валюты не привели к конкретным результатам, несмотря на постоянные обсуждения. Огромная сложность требует глубокой экономической интеграции, фискальной координации и политического союза, которые ни один из участников не принимает. Опасения по поводу суверенитета мешают передаче контроля над денежной политикой. Экономическое доминирование Китая вызывает опасения у других участников. Европейскому союзу потребовалось более десяти лет для создания евро при гораздо более глубокой интеграции, и даже это сталкивается с постоянными трудностями. Экономике БРИКС гораздо более разнообразны. Моя оценка: создание общей валюты БРИКС не является реалистичным с учетом текущего глобального контекста. Более реалистичные альтернативы включают увеличение двусторонней торговли в местной валюте (это уже происходит), платежные системы, обходящие доллар (возможно), и координированную диверсификацию резервов (в процессе).

Комплексные торговые соглашения сталкиваются с аналогичными препятствиями. Несмотря на годы обсуждений, не существует свободной торговой зоны на уровне БРИКС. Конкурирующие экономические структуры, протекционистские внутренние давления, существующие пересекающиеся обязательства и опасения по поводу доминирования китайского производства мешают прогрессу. Сельскохозяйственная нестабильность в Индии, Бразилии и России создают дополнительные барьеры.

Основные препятствия для реализации охватывают семь категорий: опасения по поводу суверенитета (нежелание уступать власть), ограничения по ресурсам (отсутствие постоянного секретариата, недостаток сотрудников/бюджета), дефицит доверия (исторические напряженности, конкурирующие интересы), сложность (географическая удаленность, языковое разнообразие, различные правовые системы), давление Запада (дипломатические и экономические усилия по предотвращению сплочения), внутренняя политика (изменения в руководстве меняют уровень обязательств) и неравные властные динамики (экономическая мощь Китая создает опасения дисбаланса). Опыт Вьетнама в управлении аналогичными проблемами в АСЕАН подсказывает решения: компартиментализация, отделяющая экономические вопросы от политических, сильная институциональная поддержка для обеспечения преемственности, прагматичный фокус на конкретных выгодах и терпеливый долгосрочный подход, принимающий, что создание доверия требует десятилетий.

Фелисиано де Са Гимарайнш

*Профессор Института международных отношений
Университета Сан-Паулу и академический директор
Бразильского центра международных отношений (CEBRI)*

Форматы, основанные исключительно на декларативной дипломатии или дублирующие существующие механизмы, как правило, менее эффективны. Чрезмерная институционализация

без четких мандатов, недостаточный контроль и слабая способность к реализации являются основными препятствиями. Кроме того, геополитические последствия двусторонних конфликтов могут препятствовать сотрудничеству, если ими не управлять должным образом. Бразилия не хочет, чтобы геополитическое соперничество парализовало деятельность объединения.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

На мой взгляд, идея единой валюты стран БРИКС в физической форме наименее осуществима и наименее эффективна в том смысле, что страны будут отдавать приоритет суверенитету над денежно-кредитной политикой. Неравенство экономической мощи между странами БРИКС уже создает напряженность между ними. Идея сделать валюту одной страны-члена валютой блока также вызывает опасения, поскольку создает чувство незащищенности перед односторонними и гегемонистскими тенденциями этой страны, как мы видели в прошлом. Однако идея цифровой валюты может быть использована для осуществления платежей в случае внутривалютной торговли между странами БРИКС. Как указывалось ранее, экономическая интеграция также менее вероятна из-за географической фрагментации блока и различий в нормативно-правовой базе между странами-членами. В целом инициативы, которые слишком амбициозны, политически чувствительны и гегемонистски настроены, будут неэффективны.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Я думаю, отсутствие у БРИКС штаб-квартиры. Институт президентства до сих пор не получил должного институционального развития.

A black and white photograph of a diverse group of young people, including men and women of various ethnicities, smiling and posing for a selfie. They are gathered closely together, with one person in the foreground holding a smartphone. The background is slightly blurred, suggesting an outdoor setting with palm trees.

БЛОК 2

**ОБРАЗ БРИКС
В ВОСПРИЯТИИ
МОЛОДЕЖИ
СТРАН-УЧАСТНИЦ**

В 2024 ГОДУ ЦЕНТРОМ «ДИПЛОМАТИЯ ЗНАНИЙ» РГГУ СОВМЕСТНО С ЦЕНТРОМ РАЗВИТИЯ «НОВАЯ ЭРА» БЫЛО ПРОВЕДЕНО СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: «ОБРАЗ РОССИИ И БРИКС В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЁЖИ СТРАН БРИКС». КАК ВЫ МОЖЕТЕ ПРОКОММЕНТИРОВАТЬ ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ? НА ЧТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВЫ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ? КАКИЕ ВЫВОДЫ МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ? КАКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЧАСТИ РАЗВИТИЯ БРИКС ВИДИТЕ, ИСХОДЯ ИЗ ОТВЕТОВ МОЛОДЁЖИ?

ВОПРОС

Ключевые выводы:

1. БРИКС обладает высоким символическим капиталом и воспринимается молодёжью как позитивный проект будущего. Эксперты единодушно отмечают, что исследование выявило сильную положительную поддержку БРИКС среди молодёжи стран-участниц. Объединение ассоциируется с развитием, автономией, сотрудничеством и многополярностью, а его позитивный образ устойчиво смещен в будущее, что свидетельствует об оптимизме молодого поколения относительно потенциала блока как альтернативы традиционным западным институтам.

2. Существует значительная асимметрия восприятия между странами. Практически все эксперты обращают внимание на разброс в уровне интереса к БРИКС среди молодёжи разных стран (от 97% в Бразилии до 58% в Индии). Разница не оценивается как слабость БРИКС, а трактуется как отражение разных национальных контекстов, приоритетов, медийных повесток и двусторонних отношений внутри блока (особенно отмечается фактор отношений Индии и Китая). Асимметрия указывает на то, что БРИКС занимает различное стратегическое место в общественном сознании каждой страны.

3. Молодёжь видит в БРИКС в первую очередь платформу для практического, «мягкого» и технологического сотрудничества. Эксперты подчеркивают, что наиболее востребованными форматами являются культурные и студенческие обмены, совместные образовательные программы, бизнес и инвестиции. Ожидания от будущего БРИКС тесно связаны с технологическим прогрессом (ИТ-кластеры, умные города, инновации), что указывает на запрос к объединению стать драйвером конкретных возможностей

для личного и национального развития, а не оставаться лишь геополитическим клубом или символом.

4. Запрос на переход от символа к архитектуре: от потенциала к конкретным инструментам вовлечения. Анализ экспертов фиксирует важный сдвиг в восприятии. Сегодняшний БРИКС видится молодёжью как сильная, но еще не до конца консолидированная структура (образы «производственного кластера», «банка»). В образе будущего акцент смещается на «лидерство», «единство» и «инновации» («небоскреб», «умный город»). Это свидетельствует о том, что молодёжь уже верит в потенциал БРИКС, но ожидает его трансформации в более интегрированный блок с понятными механизмами и возможностями для личного участия.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Результаты демонстрируют позитивную и оптимистичную картину. Молодёжь в странах БРИКС в основном воспринимает ассоциацию как мощную, привлекательную и ориентированную на будущее платформу, что свидетельствует о переходе к многополярному миру.

Хотя интерес к БРИКС в целом высок, заметна значительная разница между странами (например, 97% в Бразилии против 58% в Индии). Это указывает на то, что восприятие зависит от национального контекста, медиа и двусторонних отношений.

Наиболее желаемыми областями для сотрудничества, согласно опросу, являются культурные обмены, совместные образовательные программы и бизнес — это говорит о сильном интересе к взаимодействию между людьми и обмену знаниями, а не только к чисто политическим или военным альянсам.

Основное впечатление заключается в том, что БРИКС имеет сильную положительную поддержку среди молодёжи в своих странах-членах. Молодые люди рассматривают его как жизнеспособную и желаемую альтернативу международным структурам, доминирующим на Западе, и выражают оптимизм по поводу его потенциала.

Судя по ответам, тенденции развития БРИКС, похоже, тесно связаны с ИТ-кластерами, умными городами и инновациями, что указывает на ожидание технологически ориентированного будущего. Также акцент на «единстве» и «лидерстве» предполагает, что молодёжь ожидает, что БРИКС станет более сплочённым и влиятельным блоком на мировой арене.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Основные выводы исследования:

- **Очень высокий интерес** молодёжи к сотрудничеству в рамках БРИКС в ряде стран (например, Бразилия 97%, Южная Африка 93%, Китай 88%, Россия 78%, Индия 58%), что свидетельствует о сильном интересе со стороны населения.

- **Предпочтительные области сотрудничества** — культура, образование и бизнес/инвестиции, практическая деятельность, ориентированная на людей.
- **Представления о БРИКС** среди молодёжи в основном позитивные (сила, развитие, будущее лидерство), но знания о конкретных достижениях или институциональных механизмах часто поверхностны.
- **Тенденции:** молодёжь рассматривает БРИКС как платформу для развития и инноваций (представления о будущем: умный город, небоскреб, банк), что указывает на ожидания реальных экономических и технологических выгод, а не чисто геополитической перестройки.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

В целом, БРИКС воспринимается не столько как устоявшаяся бюрократическая институция, сколько как проект на стадии строительства, ассоциирующийся с идеями развития, многополярности и будущего. Больше всего меня заинтересовал высокий уровень интереса к БРИКС, с существенными национальными различиями. Интерес к развитию сотрудничества в рамках БРИКС очень высок в Бразилии, Южной Африке и Китае, умеренный в России и значительно ниже в Индии. Эта асимметрия позволяет сделать вывод, что БРИКС занимает различное стратегическое место в сознании молодёжи из разных стран, что отражает различные национальные приоритеты и разную международную ориентацию.

На основании представленной информации я делаю вывод, что для молодёжи укрепление БРИКС важно как альтернатива традиционным западным институтам, и существует стремление расширить повестку дня в областях образования, науки, технологий и культуры.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

Особенно интересным показался образ будущего БРИКС. Каждая страна хочет продвигать свою уникальность, свой образ будущего. Объединение ассоциируется с развитием, а это особенно важно. Интересно и то, что БРИКС оказался более популярным, чем другие международные объединения.

Исследование позволило сделать много выводов, оно было масштабным. Отдельные блоки были связаны с конкретными

форматами сотрудничества между странами БРИКС. За этот год мы уже успели сделать ряд проектов, которые закрыли часть потребностей молодёжи, указанных в результатах исследования. В частности, провели телемост «Россия–Бразилия: ближе, чем мы думаем» при поддержке Минобрнауки России. В исследовании были выводы, что молодёжи не хватает информации о форматах сотрудничества и в целом о наших странах, поэтому мы организовали прямой диалог между молодёжью наших стран, который позволил рассказать о тех возможностях, которые сегодня есть, и познакомить их друг с другом.

Важно изучать возможные сценарии и искать точки соприкосновения между нашими образами будущего. Наш центр пытается сформулировать научную основу для исследований в области футурологии. Это ключевая тема, наиболее конструктивная и созидательная, которая интересует и молодёжь, и академические центры, и ведущие экспертно-аналитические организации во всех наших странах-партнёрах. Работая с повесткой объединения, важно учитывать многообразие цивилизаций. Мы предлагаем не одну модель, а разнообразие моделей для исследования и проектирования будущего. Исследование помогло выявить различия между странами и понять: несмотря на схожие ожидания от будущего, молодёжь разных стран видит его через разные образы и подходы. Важно понимать разницу в этих образах и подходах для выстраивания эффективной долгосрочной работы.

Подход, применённый в исследовании и учитывающий цивилизационные различия, становится всё более актуальным. Во время презентации исследования в Бразилии один из коллег предложил перевести его в онлайн-формат и организовать мониторинг общественных настроений через социальные сети. Анализ ключевых слов позволит отслеживать формирование образа будущего, лучше понимать текущую ситуацию и при необходимости воздействовать на неё. Таким образом, у нас есть перспектива не только заниматься аналитикой и прогнозированием, но и участвовать в формировании образа будущего. Для этого необходима подготовка кадров нового типа — специалистов, которые способны представлять интересы своего государства за рубежом и понимать как собственный цивилизационный код, так и код другой стороны.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании
Beijing Hengce Investment Co., Ltd.*

Большинство этих вопросов построено на аналогиях.

Хотя китайские респонденты не всегда ощущают себя полностью комфортно при ответах на аналогичные вопросы —

особенно по политическим темам, таким как БРИКС — они, как правило, предпочитают обсуждать абстрактную политическую логику напрямую.

Очевидно, что молодёжь стран БРИКС в целом проявляет приветливое и положительное отношение к объединению.

Марчелло Капуччи Фриссони

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

Похоже, что БРИКС воспринимается скорее как возможность, чем как институт. Символ альтернативного глобального развития, шанс на большую справедливость и представительство, а не как четко понятная организация с конкретными механизмами. Это говорит о том, что БРИКС обладает высоким символическим капиталом, но низкой институциональной заметностью среди молодёжи. БРИКС воспринимается не столько как геополитический блок, сколько как практическая платформа.

Тенденции развития БРИКС отражены в ответах молодёжи. Если исследование согласуется с более широкими тенденциями, оно предполагает, что БРИКС развивается в направлении платформенной идентичности, а не жесткого блока.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Наиболее показательный и неочевидный результат исследования заключается в том, что молодёжь воспринимает БРИКС не столько как международный союз или политический блок, сколько как среду и пространство возможностей. Это четко проявляется в используемых образах: университет, умный город, производственный кластер, дом, отель. За этими метафорами стоит ожидание открытости, включенности и возможности участия без жесткой иерархии и давления.

Второй важный момент — это разрыв между восприятием силы и ожиданием единства. Сегодняшний БРИКС в глазах молодёжи — это сильная, влиятельная, независимая конструкция. Однако характеристики, связанные с целостностью, лидерством и инновациями, устойчиво смещаются в образ будущего. Это говорит о том, что молодёжь уже видит потенциал БРИКС, но одновременно фиксирует недостаточную собранность и согласованность объединения на текущем этапе.

Отдельного внимания заслуживает различие в восприятии между странами, прежде всего более сдержанная позиция молодёжи Индии. Это указывает не на снижение интереса к БРИКС в целом, а на асимметрию ожиданий внутри объединения. Для части молодёжи БРИКС пока не до конца отвечает на вопрос, какую конкретную ценность он создает именно для их страны и личного будущего.

Также важно отметить, что молодёжь не отвергает силу БРИКС и не воспринимает ее как угрозу. Напротив, сила, мощь и даже «жесткие» образы воспринимаются нейтрально или позитивно. Настороженность возникает не из-за силы как таковой, а из-за непрозрачности механизмов, непонимания логики принятия решений и практических форм участия.

В целом исследование показывает важную тенденцию: БРИКС в сознании молодёжи уже перешел из категории реактивного проекта в категорию проекта будущего. Его воспринимают не как ответ на Запад или кризисы, а как попытку предложить иную модель глобального развития. При этом ключевой запрос молодёжи отражается в потребности перехода от символического образа и потенциала к понятной архитектуре, практическим инструментам и возможностям личного вовлечения.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Я одобряю это исследование и его результаты, так как они предоставляют интересную качественную информацию, хотя и подверженную количественным искажениям. Основной вывод из результатов подтверждает, что молодёжь осознает существование БРИКС, что крайне положительно для нашего общего будущего. Второстепенный важный вывод заключается в том, что молодые люди из стран БРИКС также понимают неравномерный, но комбинированный характер развития и, следовательно, могут осознавать унаследованные несправедливости и внутренние механизмы, ответственные за их поддержание в нашей современной ситуации. Несмотря на отсутствие статистического представительства всей демографии БРИКС, исследования отдельных стран позволяют сделать некоторые выводы о сходствах и различиях среди соответствующих возрастных групп.

Основываясь на результатах этого исследования, позитивные перспективы будущего должны быть преобразованы в реальные возможности для трудоустройства молодёжи, иначе она может еще больше отдалиться от процесса развития, и ее

исключение приведет к дальнейшим беспорядкам и волнениям.

Рикардо Хардуим

*Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA,
Вице-президент Института WCA – World Carbon Association*

Результаты привлекли мое внимание благодаря сильной символической поддержке БРИКС со стороны молодёжи. Ассоциация блока с такими ценностями, как развитие, интеллект и сотрудничество, показывает, что молодые люди воспринимают БРИКС как проект будущего. Как педагог и координатор программ по повышению осведомленности о проблемах изменения климата и развитию гражданской ответственности, я считаю эти данные чрезвычайно важными.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Для меня было очень важно и стало большим сюрпризом узнать, насколько широко известен БРИКС в моей стране, Бразилии, потому что я думал, что бразильская молодёжь не осознает важность БРИКС. Это исследование стало настоящим откровением, вселяющим надежду на важность БРИКС для будущего Бразилии.

Рухолла Модаббер

*Политический обозреватель средств массовой информации
Исламской Республики Иран, профессор, международный
аналитик*

Я считаю, что Россия, как наиболее важный член БРИКС, смогла повысить привлекательность альянса для различных сегментов мирового сообщества, особенно для молодого поколения, благодаря реализации ключевых стратегических программ. Сегодня Россия является самым популярным членом БРИКС среди молодёжи.

Позитивные и вдохновляющие отзывы, использованные молодыми участниками опросов, отражают их знакомство с успешными достижениями России в рамках БРИКС и удовлетворенность ими.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

Молодёжь каждой из стран БРИКС проявила большой интерес к организации. Практически все участники опроса выразили желание сотрудничать в рамках БРИКС. Например, целых 97% бразильской молодёжи и 93% южноафриканской молодёжи выразили заинтересованность в сотрудничестве в рамках инициатив БРИКС. Высокий процент поддержки был также среди россиян (78%), китайцев (88%) и индийцев (58%). В качестве основных методов сотрудничества были названы культурный обмен, студенческие программы, корпоративные инициативы и дипломатия. Когда молодых людей просили дать определение БРИКС сегодня, они называли такие термины, как «интеллект», «сотрудничество», «влияние», «развитие» и «сила». Лидерство, единство, изобретательность, мощь и сила — вот слова, которыми они описывали будущее.

В ходе качественных фокус-групп достигнуто консенсусное мнение относительно этой оптимистичной точки зрения. Многие молодые люди представляли БРИКС как объединяющий «небоскреб» или «отель», где могли бы останавливаться лидеры и влиятельные страны. Они верят, что, объединив свое историческое богатство с растущей экономикой, БРИКС сможет создать многополярный мир, что позволит участникам «стать лидерами на мировой арене» и противостоять западноцентричному мировоззрению. Кроме того, молодёжь указала на ряд проблем, среди которых сохраняющаяся бедность и неравномерное развитие в странах-членах. В целом, результаты показывают, что большинство молодых людей сохраняют оптимизм в отношении того, что БРИКС может стать мощной, сплоченной силой для сотрудничества, прогресса и гармонии. Но они также считают, что БРИКС добьется успеха только в том случае, если его члены будут работать вместе над решением своих проблем по мере развития организации.

Фади Аяд

Руководитель исследовательских работ в сфере кибербезопасности

Главный вывод для меня заключается в очень высоком интересе к сотрудничеству в рамках БРИКС в Бразилии и Южной Африке (и сильных уровнях в Китае и России), по сравнению с заметно более низким уровнем в Индии. Это говорит о том, что БРИКС наиболее актуален там, где его рассматривают как практический инструмент развития и суверенитета, в то время как в некоторых контекстах ему все еще не хватает ясной значимости для молодёжной аудитории. Я также заметил

более широкую открытость молодёжи к множеству международных партнеров (например, российская молодёжь проявляет интерес к сотрудничеству с ЕС), что подчеркивает, что доминирующее мышление — прагматичное: «Что помогает моей стране развиваться». Еще один важный вывод заключается в том, *что молодые люди хотят от БРИКС*: наиболее привлекательными форматами сотрудничества являются культура (обмен книгами, выставки, театр), студенческие обмены и совместные образовательные программы, бизнес/инвестиции и дипломатическое сотрудничество.

Наконец, ассоциативные слова, используемые для БРИКС сегодня (сила, развитие, влияние, сотрудничество, интеллект) и для будущего (развитие, лидерство, единство, инновации, мощь, сила) показывают четкую тенденцию: молодёжь ожидает, что БРИКС эволюционирует из символического политического клуба в более интегрированный, ориентированный на действия блок, сосредоточенный на инновациях, образовании и конкретных возможностях.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

Исследование ясно показывает, что БРИКС находит отклик у молодёжи как символ автономии, возможностей и ориентированного на будущее управления. Особенно меня поразил сдвиг от восприятия БРИКС в первую очередь как «независимой» организации в настоящем к ассоциации ее с «лидерством и инновациями» в будущем.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Исследование 2024 года, проведенное среди 5 500 молодёжи стран БРИКС, выявило несколько поразительных выводов. Наиболее заметен высокий, но переменный интерес к сотрудничеству в рамках БРИКС: Бразилия — 97%, Южно-Африканская Республика — 93%, Китай — 88%, Россия — 78%, Индия — 58%. Эта вариация значительна: относительно низкий энтузиазм Индии, вероятно, отражает внутренние дебаты в отношениях с Китаем, более выраженную ориентацию на Запад и опасения по поводу доминирования Китая внутри БРИКС. Исключительный энтузиазм Бразилии указывает на сильное стремление к большему глобальному влиянию

и солидарности Юг-Юг. Тот факт, что даже российская молодёжь проявляет лишь умеренный энтузиазм (78%) на фоне изоляции своей страны, может свидетельствовать о экономических опасениях, связанных с санкциями, или о поколенческих различиях во взглядах на внешнюю политику.

Упражнение с образами зданий дает увлекательные идеи. Для БРИКС сегодня ответы подчеркивают экономическую функцию (производственные единицы, банки, торговые центры) и оборонительную позицию (часто появляются крепости). Для будущего БРИКС наблюдается драматический сдвиг к технологиям (ИТ-кластеры, умные города), повышенная амбициозность (большее количество небоскребов) и сохранение оборонительных элементов (крепости остаются). Это указывает на то, что молодёжь воспринимает траекторию БРИКС как движение от оборонительного экономического сотрудничества к уверенному технологическому лидерству, при этом признавая продолжающуюся необходимость защиты от внешнего давления.

Я могу выделить несколько ключевых выводов:

Во-первых, технологии и инновации будут в центре внимания — драматический сдвиг к ИТ-кластерам и умным городам в будущих образах указывает, что молодёжь ожидает, что БРИКС станет лидером в цифровой экономике, искусственном интеллекте и передовых технологиях. Во-вторых, экономическое сотрудничество остается основным, при этом производственные единицы и банки постоянно на первом плане. В-третьих, мотивации обороны и защиты сохраняются — образы крепостей остаются значительными, что указывает на то, что привлекательность БРИКС частично обусловлена предоставлением коллективной безопасности от давления Запада. В-четвертых, амбиции к лидерству растут — сдвиг от оборонительных к уверенным образам (увеличение упоминаний львов, драконов, орлов) указывает на то, что молодёжь ожидает, что БРИКС бросит вызов западному доминированию и сформирует глобальное управление.

С точки зрения дипломатии Вьетнама эти выводы предполагают несколько заключений. БРИКС успешно утвердился как желаемый бренд среди молодёжи Глобального Юга, представляя автономию, развитие и многополярность. Происходит смена поколений — молодёжь меньше подвержена влиянию нарративов холодной войны и более комфортно себя чувствует в многополярных рамках. Тем не менее, вероятно, существует разрыв между восприятием и знанием; высокий интерес может не приводить к глубокому пониманию механизмов БРИКС. Разнообразие образов и различные уровни энтузиазма между странами указывают на то, что идентичность БРИКС все еще формируется и не консолидирована.

Для развития БРИКС ответы молодёжи предполагают, что ассоциация должна приоритизировать сотрудничество в области технологий, предоставлять ощутимые экономические выгоды, поддерживать защитные функции, формируя

уверенность, демонстрировать эффективное лидерство по глобальным вопросам и четко формулировать ценности, выходящие за рамки антизападничества. Интерес Вьетнама заключается в том, сможет ли БРИКС удовлетворить эти ожидания молодёжи, так как именно сегодняшние 18–35-летние определяют актуальность БРИКС в 2040–2050 годах.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Я удивлена результатами, поскольку восприятие БРИКС среди молодёжи в странах-участницах в основном положительное, и существует твердая вера в то, что партнерство БРИКС важнее всего для развития. Это очень позитивный результат, поскольку именно это поколение будет выдвигать больше инициатив в будущем. Хотя результаты, безусловно, были бы более убедительными, если бы количество респондентов увеличилось. Меня впечатлили ответы молодых респондентов, полные серьезного анализа и размышлений, что свидетельствует об интеллектуальном потенциале молодёжи, и это в значительной степени благодаря очень эффективному и креативному подходу к составлению анкеты.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Исследование подчеркивает сильную символическую привлекательность БРИКС среди молодого поколения, особенно как платформы, ассоциирующейся с развитием, автономией, сотрудничеством и ориентированным на будущее лидерством. Положительное восприятие отражает как материальные факторы, такие как экономические возможности, так и нормативные элементы, включая неудовлетворенность существующими глобальными структурами управления и стремление к более инклюзивным международным соглашениям.

Молодые люди склонны ассоциировать БРИКС с инновациями, лидерством и развитием, а не с конфронтацией. Это говорит о том, что будущая легитимность БРИКС будет зависеть меньше от геополитической риторики и больше от ее способности предлагать решения в таких областях, как технологии, климат, здравоохранение и занятость. Ответы указывают на ожидание того, что БРИКС должен быть ориентирован на будущее, практичен и социально значим.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

На мой взгляд, результаты показывают значительное позитивное и ориентированное на будущее восприятие БРИКС среди молодёжи. Низкий процент в Индии среди стран БРИКС объясняется эпистемологической основой академической среды, где молодые ученые склоняются к западному миру из-за языкового барьера и платформ, которые в основном финансируются западными транснациональными корпорациями, создающими и поддерживающими вечность западно ориентированного либерального мирового порядка. Например, в начале конфликта между Россией и Украиной социальная сеть YouTube заблокировала многие каналы, показывающие контент, поддерживающий Россию или критикующий западные нарративы о войне. Это особенно усугубляет формирование предвзятого имиджа и мнений в Индии. Тем не менее, общие показатели показывают, что большинство молодёжи не воспринимают это как кризисный формат, а скорее как долгосрочную платформу с потенциалом стать партнером в инклюзивном и гуманитарном развитии. Более того, БРИКС рассматривается не столько как антивосточный проект, сколько как гуманитарная, самодостаточная, современная и ориентированная на рост ассоциация. Актуальность инноваций, образования и сектора, ориентированных на будущее, а также сотрудничество в этих областях через БРИКС еще больше связывает его с молодёжной аудиторией.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Молодые люди воспринимают БРИКС как дружелюбный, богатый в культурном плане и технологически-финансовый клуб, а не как конфронтационный блок. Они хотят больше студенческих, культурных и деловых обменов.

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ? ПОЗВОЛЯЕТ ЛИ ТЕХНОЛОГИЯ С ОБРАЗАМИ, ЦИТАТАМИ И КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ УЙТИ ОТ СОЦИАЛЬНО ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ОТВЕТОВ? НАСКОЛЬКО ОНА ЭФФЕКТИВНА?

ВОПРОС

Ключевые выводы:

1. Используемая методология является инновационной, комплексной и в целом эффективной для исследования глубинных восприятий молодёжи. Подавляющее большинство экспертов положительно оценивает **смешанный подход**, сочетающий масштабный количественный опрос (5 000 респондентов) с качественными фокус-группами. Это позволяет одновременно обеспечить статистическую репрезентативность и глубинное понимание смыслов и эмоций, стоящих за цифрами.

2. Ключевые позиции, выделенные экспертами:

- **Проективные техники как инструмент снижения социальной желательности.** Эксперты единодушно отмечают, что использование **образов (здания, животные и пр.), метафор, ключевых слов и ассоциаций** является главной сильной стороной методологии. Этот подход переводит респондента с уровня рациональных, «правильных» ответов на уровень подсознательных, эмоциональных и интуитивных реакций. Это позволяет «обходить» тенденцию давать социально ожидаемые ответы и выявлять скрытые установки, амбивалентность и даже критику, которые не проявились бы при прямой постановке политических вопросов.
- **Высокая вовлеченность и адаптивность к молодёжной аудитории.** Методология оценивается как особенно уместная для работы с молодёжью, для которой визуальное и образное мышление является естественным форматом коммуникации. Креативный, игровой формат вопросов повышает уровень вовлеченности респондентов, способствуя более искренним ответам.
- **Сравнительный потенциал и выявление разнообразия.** Применение единых проективных техник в разных странах позволяет проводить содержательное кросс-культурное сравнение восприятий. Наличие в ответах не только позитивных, но и сложных, критических образов рассматривается экспертами как косвенное доказательство эффективности метода и искренности респондентов.

3. Нюансы, ограничения и рекомендации по методологии:

- **Вопрос репрезентативности выборки.** Ряд экспертов указывает на возможное **смещение выборки в сторону городской, образованной молодёжи (студентов)**, что может ограничивать обобщаемость результатов на все молодое поколение стран БРИКС. Также отмечается асимметрия в размерах национальных выборок, не всегда учитывающая пропорции населения.
- **Культурная специфика интерпретаций.** Эксперты отмечают, что, хотя образы помогают преодолевать языковые барьеры, **интерпретация одних и тех же символов (животных, зданий) может различаться в разных культурах**, что требует высокой квалификации и осторожности при сравнительном анализе.
- **Метод не является абсолютной панацеей.** Подчеркивается, что проективные техники **снижают, но не полностью устраняют** эффект социальной желательности. Участники все еще могут осознавать контекст исследования и выбирать ожидаемые ассоциации. Также сохраняется влияние групповой динамики в фокус-группах.
- **Рекомендации на будущее.** Эксперты предлагают для следующих волн исследования: **расширить стратификацию выборки** (включить сельскую, нестуденческую молодёжь), рассмотреть возможность **лонгитюдного (повторяющегося) дизайна** для отслеживания динамики, повысить **методологическую прозрачность** (публикация анкет, детальных демографических данных) и дополнить методику **вопросами на проверку фактических знаний** о БРИКС для различения символической симпатии и информированной поддержки.

4. Методология исследования признана экспертами эффективной и адекватной поставленным целям. Ее основная сила заключается в способности зафиксировать не декларируемые политические позиции, а **глубинные, символические и эмоциональные образы**, формирующие восприятие БРИКС и России в молодёжной среде. Несмотря на отмеченные технические ограничения, инновационный подход с использованием проективных техник позволил получить уникальные данные, недоступные стандартным опросам, и стал значимым вкладом в изучение коллективных представлений и «мягкой силы» в рамках объединения БРИКС.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Исследование использует надежный смешанный подход, эффективно сочетая количественные (опрос 5 500 респондентов) и качественные (фокус-группы) методы. Это позволяет как проводить статистические измерения, так и глубоко и тонко понимать ситуацию.

Использование изображений, метафор и ключевых слов оказывается весьма эффективным для снижения социально желаемых ответов. Вместо того чтобы задавать прямые и наводящие вопросы, метод предлагает респондентам проецировать свои чувства на абстрактные концепции, такие как здания, животные или цвета. Это обходит тенденцию сознательного ума давать «правильные» или политически корректные ответы и открывает доступ к более глубоким, эмоциональным ассоциациям.

Методология очень эффективна. Она успешно зафиксировала эмоциональный и символический образ БРИКС и России в сознании молодёжи, предоставляя глубину понимания, которую стандартная анкета не могла бы обеспечить.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Преимущества

- Сочетание опросов (n≈5 500) с фокус-группами добавляет глубины и позволяет проводить триангуляцию.
- Использование изображений, метафор и ключевых слов вызывает ассоциативные, менее шаблонные ответы, что снижает механическую желательность ответов.
- Широкое географическое распространение и партнерство с университетами/НПО улучшают охват.

Ограничения/оговорки

- Асимметрия выборки: респонденты в основном студенты/городские жители. Результаты отражают ситуацию среди молодёжи городов в большей степени, чем среди всего населения страны.
- Выявление «поверхностных знаний» предполагает, что некоторые положительные ответы могут быть обусловлены символическими нарративами, а не информированными предпочтениями.

— Языковые или культурные особенности могут по-прежнему приводить к межстрановым различиям, что затрудняет прямое сравнение.

В целом: смешанный метод является подходящим и в значительной степени эффективным; добавление стратифицированной выборки за пределы городских студенческих популяций и нескольких вопросов для проверки знаний укрепит будущие этапы исследования.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

С методологической точки зрения исследование демонстрирует хорошую согласованность, сочетая количественные и качественные методы, применяемые в разных странах, что повышает достоверность результатов и международную сопоставимость;

Использование изображений, метафор, цитат и ключевых слов особенно эффективно в снижении социально желательных ответов, поскольку оно переводит респондента с рационального и нормативного дискурса на символическую и ассоциативную плоскость. Такой подход позволяет выявить скрытые восприятия, амбивалентности и критику, которые вряд ли проявились бы при прямом опросе.

Хотя он не полностью исключает социальную желательность и требует тщательной интерпретации из-за культурных различий, эта методологическая технология оказывается весьма эффективной в качестве дополнительного инструмента, расширяющего аналитическую глубину и понимание представлений молодёжи о странах БРИКС и России.

Марчелло Капуччи Фриссони

Профессор Института международных отношений Папского университета Рио-де-Жанейро

С методологической точки зрения подход исследования — использование изображений, цитат и ключевых слов — хорошо согласуется с современными исследованиями восприятия, идентичности и «мягкой силы», особенно при работе с молодыми респондентами. В целом, методологию можно оценить как инновационную и подходящую, но не в полной мере самодостаточную.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

С методологической точки зрения исследование выглядит достаточно сильным. Использование комбинации количественных методов (анкетирование) и качественных (фокус-группы) позволяет не только зафиксировать уровень поддержки, но и понять глубинные смыслы и ассоциации.

Применение технологии образов, метафор, цитат и ключевых слов действительно снижает эффект социально желательных ответов. Когда респондента просят не оценить БРИКС напрямую, а описать его как здание или животное, он переходит от рационально-контролируемых формулировок к интуитивным и эмоциональным реакциям. Именно в этих образах проявляются реальные ожидания, опасения и скрытые установки.

Эффективность метода подтверждается тем, что в ответах присутствуют не только позитивные, но и критические образы (уязвимость, неравномерность развития, внутренние противоречия), что редко встречается при прямых политических вопросах. Это говорит о том, что методика действительно позволяет выйти за рамки формального одобрения.

В целом методология адекватна целям исследования и особенно эффективна для работы с молодёжной аудиторией, для которой образное и ассоциативное мышление является более естественным форматом выражения позиции.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

На обобщенном уровне высказанные мнения могут считаться качественно полезными, хотя статистически (количественно) они ограничены весами выборки, что привело к тому, что результаты пропорциональны размеру и, следовательно, подвержены предвзятостям, которые исключают гетерогенность оцениваемых популяций. Переоснащение выборки после опроса не исправит данные и, следовательно, должно повлиять на последующие итерации инструмента. В частности, выделение 1 000 на каждую страну игнорирует их относительные размеры и скрывает внутренние распределения. Используя прогнозы населения ООН на 2024

год, соотношение стран БРИКС будет следующим: 3,5: 2,3: 23: 23: 1. В выборке из Южно-Африканской Республики почти треть (29%) проживает в Блумфонтейне, который занимает 6-е место по доле населения всего лишь с 618 817 жителями. Такие большие цифры могут неадекватно представлять восприятие и опыт населения страны и возрастной группы в частности.

Тем не менее, инновационные методы, используемые в этом исследовании, следует оценить и похвалить как средства обхода ограничений в языках, уровне образования и других сегментациях выборки. Хотя они эффективны, важно учитывать ранее упомянутые статистические ограничения, которые могли способствовать предвзятостям в результатах. Также важно предоставить более глубокую характеристику социокультурных восприятий и определений «изображений, цитат и ключевых слов», чтобы читатель отчета мог лучше понять результаты.

Рикардо Хардуим

*Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA,
Вице-президент Института WCA – World Carbon Association*

С методологической точки зрения, я считаю этот подход инновационным и актуальным. Использование изображений, ключевых слов и символических ассоциаций позволяет получить доступ к более глубоким аспектам восприятия молодёжи. Как учитель государственной школы, расположенной в социально неблагополучном районе столичного региона Рио-де-Жанейро, я вижу в этой методологии весьма эффективное дополнение к традиционным исследованиям.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Исследование было очень хорошо организовано и проводилось с использованием серьезной методологии, что придает ему достоверность.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

В целом исследование методически хорошо спланировано, а сочетание количественных и качественных подходов делает результаты более надежными. Масштабный опрос, проведенный на родных языках с 5 500 респондентами в пяти странах БРИКС, предоставляет нам множество данных для анализа и позволяет сравнивать страны. В то же время фокус-группы дают больше информации и помогают выявить значения, которые могут не проявляться в закрытых вопросах опроса.

Использование визуальных элементов, метафор, таких как здания и животные, прямых цитат и ключевых слов, связанных с темой, — это один из лучших способов побудить людей быть честными, а не говорить то, что они, по их мнению, должны сказать. Вместо того чтобы напрямую задавать политические или идеологические вопросы, эти инструменты побуждают пользователей давать более импульсивные и эмоциональные ответы. Это приводит к менее официальным и менее контролируемым ответам. Этот метод позволяет людям, особенно молодёжи, выражать свое мнение, не говоря об этом напрямую, что показывает их истинные чувства и раскрывает их неуверенность.

В общем, этот подход хорошо работает для изучения мыслей и образов. Он не может полностью устранить социальное желаемое поведение, но значительно его снижает и дает нам более четкое и детальное представление о том, как молодёжь воспринимает Россию и БРИКС.

Фади Аяд

Руководитель исследовательских работ в сфере кибербезопасности

С методологической точки зрения дизайн исследования надежен для захвата восприятия, а не только мнений. Сочетание масштабного опроса в пяти странах с фокус-группами представляет собой сильный подход к триангуляции. Использование изображений, метафор, цитат и ключевых слов выполняет функцию проективной техники: это помогает уменьшить социально желательные ответы, поскольку респонденты не вынуждены делать прямые политические заявления и вместо этого раскрывают скрытые ассоциации (например, упражнения со «зданиями/животными/символами» и спонтанные описания). Тем не менее, это не полностью устраняет предвзятость желательности — участники все еще

могут выбирать ассоциации, которые, по их мнению, ожидаются, а интерпретация/кодирование могут варьироваться в зависимости от культуры и перевода.

В целом, я считаю этот метод эффективным в качестве исследовательского и диагностического инструмента, особенно когда качественные результаты (цитаты/ассоциации) систематически кодируются, а затем анализируются вместе с количественными данными.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

С методологической точки зрения использование изображений, ключевых слов и ассоциативных методов является существенным преимуществом исследования. Такой подход помогает снизить количество социально желательных ответов, обращаясь к лежащим в основе восприятиям, а не к чисто декларативным мнениям.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Данное исследование использует инновационный подход, обладающий как преимуществами, так и ограничениями. Методология на основе изображений — просьба к респондентам ассоциировать БРИКС со зданиями и животными — предлагает несколько преимуществ по сравнению с традиционными опросами. Визуальные ассоциации более культурно гибкие и универсальные, чем вербальные описания, что позволяет обойти языковые барьеры. Этот подход обращается к подсознательным восприятиям, а не к рациональному анализу, вероятно, лучше фиксируя искренние отношения, чем прямые вопросы, такие как «Поддерживаете ли вы БРИКС?», которые могут вызвать более социально желательные ответы. Также уровень вовлеченности выше; респондентам интереснее участвовать в визуальных упражнениях, чем в стандартных шкалах Лайкерта.

Смешанный метод, объединяющий 5 000 ответов на опросы и 500 участников фокус-групп, обеспечивает как широту, так и глубину. Количественные данные выявляют закономерности, в то время как качественные обсуждения объясняют текущие тенденции и события. Фокус на молодёжи в возрасте 18–35 лет является стратегически целесообразным, так как эта

демографическая группа будет формировать БРИКС в течение следующих 30–50 лет.

Однако существуют несколько ограничений, которые следует пересмотреть. Исследование фиксирует временной момент (2024) в условиях специфических геополитических обстоятельств, а не стабильные долгосрочные установки. Что касается предвзятости социальной желательности — центрального методологического вопроса — я считаю, что подход с изображениями/ключевыми словами снижает, но не устраняет эту предвзятость. Методология предлагает несколько преимуществ: косвенное измерение через здания и животных снижает политическую чувствительность; неоднозначные изображения позволяют честно выражать мнение без явной критики; креативное вовлечение через метафоры способствует искренним ответам. Однако это не является безупречным, так как респонденты все равно понимают, что их спрашивают о БРИКС, фокус-группы могут создать давление на соответствие, и даже косвенные вопросы о национальных ассоциациях могут вызвать патриотические реакции.

Данные самого исследования указывают на разумную эффективность: широкое разнообразие ответов (Индия 58% против Бразилии 97%) свидетельствует о том, что респонденты чувствовали себя комфортно, дифференцируя мнения, а не однозначно поддерживая БРИКС. В ответах появляются критические элементы — образы крепостей, беспокойства по поводу неравенства, упоминания о вызовах — что говорит о не чисто позитивной формулировке. Разнообразие ассоциаций и отсутствие консенсуса по поводу изображений зданий/животных указывают на искренние, а не подготовленные ответы.

Дополнительные опасения включают представительность выборки — исследование, вероятно, переоценивает городскую образованную молодёжь с доступом к интернету, а в описании упоминаются «в основном студенты», которые могут не представлять всю молодёжь. Эффекты формулировки вопросов неизбежны; вопрос о том, с какими ассоциациями страны «хотели бы сотрудничать», предполагает, что сотрудничество является желательным.

Для будущих исследований я рекомендую несколько улучшений: повысить представительность, включая сельское население и более широкий социоэкономический спектр; внедрить продольный мониторинг, чтобы различать тенденции и временные колебания, увеличить методологическую прозрачность, публикуя полные анкеты и демографические данные.

Согласно опыту Вьетнама в исследованиях идентичности АСЕАН, я знаю, что измерение регионального сознания по своей сути является сложной задачей, и это исследование БРИКС представляет собой ценное внесение, несмотря на свои ограничения.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Я высоко оцениваю примененную методологию. Вопросы лаконичны и хорошо структурированы. Единственный недостаток, который я вижу, — это количество респондентов, которое, на мой взгляд, недостаточно для того, чтобы сделать однозначные выводы. Кроме того, необходимо избегать чрезмерного использования метафор во всех вопросах, поскольку они могут утомить респондентов к концу опроса.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Использование изображений, ключевых слов и ассоциативных методов — ценное нововведение, помогающее смягчить социально желательные ответы. Хотя ни один метод полностью не устраняет предвзятость, этот подход эффективен для выявления скрытых представлений и эмоциональных ассоциаций. Его сила заключается в сравнительном анализе по странам и возрастным группам, что позволяет получить информацию, которую традиционные опросы могут упустить. Исследование следует проводить примерно раз в год.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

Исследование является креативной и концептуально удачной попыткой оценить мнение молодёжи о БРИКС, затрагивая важную проблему в области политических и международных исследований — преобладание социально приемлемых ответов. Выбор косвенных инструментов измерения является как подходящим, так и обоснованным, учитывая нормативную и часто позитивную риторику вокруг БРИКС в ряде стран-участниц. Этот методологический подход особенно эффективен при применении к молодёжи, так как они склонны обрабатывать информацию через символические и визуальные формы коммуникации, что делает ассоциативные техники более интуитивными и менее когнитивно нагруженными по сравнению с традиционными анкетами. Однако существуют определенные ограничения этого исследования; например,

кросс-культурные различия в интерпретации изображений и ключевых слов создают трудности для сопоставимости между странами. Наконец, ассоциативные методы эффективны в захвате восприятия, но они предоставляют ограниченное причинное понимание явления. Тем не менее, методология эффективна и хорошо согласована с исследовательской целью этого опроса.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Метод метафоры «здание/животное/цвет» хорошо помогает снизить влияние предвзятости, связанной с социальной желательностью. Смешанный дизайн, включающий опрос и фокус-группы, является надежным, но выборки все же несколько смещены в сторону городских жителей и мужчин.

ИСХОДЯ ИЗ ВАШИХ НАБЛЮДЕНИЙ, С ЧЕМ СВЯЗАН ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ БРИКС И ОТКЛИК НА ЕГО ИДЕИ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ СТРАН-УЧАСТНИЦ?

Ключевые выводы:

1. Положительный образ БРИКС формируется на стыке прагматичных ожиданий и нового мировоззрения молодёжи. Молодое поколение видит в объединении не идеологический блок, а прагматичную платформу для личного и национального развития, которая предлагает альтернативу устоявшимся, но воспринимаемым как менее справедливые или менее эффективные глобальные институты.

2. Факторами привлекательности БРИКС для молодёжи становятся:

- **Запрос на равноправие и субъектность на мировой арене.** Для молодёжи из стран, исторически находившихся на периферии глобального управления, БРИКС символизирует возможность быть услышанными «на равных». Объединение воспринимается как площадка, где разнообразие и национальная уникальность являются нормой, а не недостатком, что отвечает стремлению к уважению и признанию.
- **Интерес к конкретным возможностям.** Наибольший отклик находят те форматы сотрудничества, которые напрямую связаны с жизненными траекториями молодых людей: образовательные обмены, культурные проекты, карьерные и бизнес-перспективы. БРИКС ассоциируется с модернизацией, технологиями (ИТ-кластеры, умные города) и созданием рабочих мест, что делает его актуальным для личных амбиций.
- **Многополярность и альтернативность.** БРИКС резонирует с поколением, которое в меньшей степени связано нарративами прошлой эпохи и более критично относится к доминированию и «двойным стандартам» западных моделей. Объединение воспринимается как воплощение «стратегической автономии», предлагающее иную, более инклюзивную и справедливую модель мирового порядка.
- **Открытость.** Ключевую роль играет восприятие БРИКС не как застывшей бюрократической структуры, а как открытого, формирующегося проекта, в архитектуру которого молодёжь может потенциально вносить свой вклад. Незавершенность и гибкость создают ощущение личной вовлеченности и возможности влиять на правила будущего.

3. Нюансы и предостережения:

- **Разрыв между ожиданиями и реальными механизмами.** Подчеркивается, что позитивный образ может основываться в большей степени на символическом капитале и общих ожиданиях, чем на глубоком понимании конкретных институтов, достижений или внутренних противоречий БРИКС. Высокий интерес не всегда равен информированной поддержке.
- **Хрупкость позитивного имиджа.** Указывается, что нынешний энтузиазм молодёжи не является гарантированным и должен быть подкреплён практическими результатами. Если БРИКС не сможет трансформировать ожидания в конкретные возможности для трудоустройства, качественного образования и ощутимого роста благосостояния, позитивный образ может смениться разочарованием и цинизмом.
- **Важность конкретных «точек входа».** Успешные практические инициативы (бизнес-инкубаторы, образовательные программы, молодёжные конкурсы) критически важны для превращения абстрактной симпатии в устойчивую лояльность и активное участие.

4. Притягательность БРИКС для молодёжи коренится в его уникальной комбинации ценностного и прагматического предложения. С одной стороны, оно отвечает на запрос поколения на более справедливый, многополярный и уважающий разнообразие мир. С другой — позиционируется как инструмент для решения конкретных жизненных задач: получения образования, построения карьеры, развития бизнеса и технологической модернизации. Именно синтез символа альтернативного будущего и платформы для личных достижений формирует устойчиво положительный образ объединения в сознании молодого поколения стран-участниц.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Исследование убедительно показывает, что БРИКС действительно является одной из самых привлекательных международных ассоциаций для молодёжи, причем подавляющее большинство во многих странах-участницах заинтересованы в углублении сотрудничества.

Выбранные характеристики нынешнего БРИКС отражают восприятие его как зрелой, дееспособной и влиятельной организации, уже являющейся значимым глобальным игроком. Характеристики будущего БРИКС также указывают на четкие ожидания роста. Молодые люди предвидят превращение БРИКС в более сплоченную, инновационную и ведущую силу на мировой арене.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

Молодёжь — это поколение нового. Они всегда открыты и заинтересованы, они всегда желают того или иного. БРИКС им дает надежду на нечто новое, на веру в себя, на возможность изменить мир. Для молодёжи это нормально. Они вырастут, станут более консервативными, строгими, а сейчас они готовы покорять мир.

Джабаров Владимир Михайлович

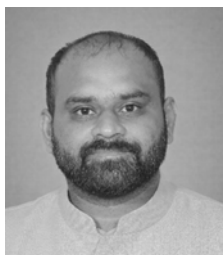
Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Молодёжь, конечно, хочет иметь хорошую работу, хороший достаток, получать хорошее образование. Каждому надо найти себе применение, и я думаю, что в БРИКС они видят именно возможность найти свое место в жизни. Конечно, это очень важно, если мы будем уважать желание молодёжи этих стран найти себя, это здорово. А если молодёжь БРИКС будет думать только о том, чтобы как-то вырваться из своей страны,

переехать, грубо говоря, в штат Аризона, думаю, что толку не будет.

Американцы мастера, они все время выхватывают лучшие умы, переманивают лучших специалистов. В условной Кремниевой долине и других лабораториях очень много выходцев из Индии, Китая, России. А нам бы хотелось, чтобы мы все сохраняли свои таланты. Перед глазами есть прекрасный пример Китая. У них стремительными темпами развивается автомобилестроение, производство многих брендов мира, в том числе западных, также расположены в Китае. Китайцы сделали несколько гигантских шагов вперед, даже за последние 20–30 лет, и теперь и западные страны к ним с уважением относятся, потому что понимают: без товаров, которые производит Китай, они сейчас не могут прожить. Китай уже запускает спутники, готовит экспедиции на Луну, то есть это совершенно другое развитие.

Конечно, надо понимать, что БРИКС будет интересен молодёжи в том случае, если даст возможность свободно работать везде, получать хорошую зарплату. И здесь надо также работать непосредственно с молодёжью, чтобы они понимали, что надо все-таки думать прежде всего о своей стране.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Поскольку страны БРИКС воспринимаются как: (а) инструмент национального развития, (б) двигатель создания рабочих мест, возможностей для бизнеса и образования, и (в) платформа для усиления национального влияния в многополярном мире, молодёжь отдаёт приоритет осязаемым выгодам, таким как студенческие обмены, культурные связи, бизнес/инвестиции. Эти ожидания способствуют формированию благоприятного имиджа даже при ограниченности детальной информации. Опрос явно показывает, что молодёжь ассоциирует БРИКС с силой, развитием и будущим лидерством.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

Думаю, что все-таки есть усталость от Запада. Да, с одной стороны, западная модель привлекательная. Мы не можем сказать, что нас не интересуют западная музыка, западная поп-культура, мы сами смотрим западные фильмы. Это глупо отрицать. Другое дело, что Запад тоже очень сильно меняется, и в последние годы уровень их, скажем так, культурного

обогащения значительно упал. Слишком много стало того, что противоречит в целом пониманию человечества как такового.

Страны БРИКС это видят. Их население понимает, что им выпал уникальный шанс, уникальная возможность наконец-то заявить свое слово. И я вам скажу, что жители этих стран отдают себе отчет, что они тоже могут внести вклад в то, чтобы этот мир стал более органичным, более красочным.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Исторически молодёжь играла важную роль в социальных преобразованиях, которые пережило человечество. Мир сегодня нуждается в переменах, и БРИКС играет в этом решающую роль. Это надежда молодёжи на преодоление упадка в современном мире.

Лянь Цзянь

Основатель пекинской инвестиционной компании Beijing Hengce Investment Co., Ltd.

Общественное мнение в Китае, особенно в официальных средствах массовой информации, демонстрирует очень положительное отношение к БРИКС. Кроме того, молодёжь Китая проявляет беспрецедентную уверенность, что отражает высокую производственную мощь страны. В связи с этим такие позитивные реакции со стороны Китая вполне объяснимы.

Марчелло Капуччи Фриссони

Профессор Института международных отношений Папского университета Рио-де-Жанейро

Позитивный образ БРИКС среди молодёжи обусловлен его ролью как коллективного гаранта: гаранта развития, достоинства, сотрудничества и более сбалансированного мирового порядка. Сохранится ли этот позитивный образ, будет зависеть от способности БРИКС преобразовывать символику в практические возможности для молодёжи и добиваться видимых результатов в образовании, инновациях и развитии. В этом смысле восприятие молодёжи является не только отражением успеха БРИКС, но и четким планом того, что ожидается в будущем.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Положительный образ БРИКС среди молодёжи связан не столько с конкретными политическими или экономическими результатами, сколько с тем, какой тип будущего это объединение символизирует. Для молодого поколения БРИКС выступает не как завершённая система, а как открытый проект, в котором ещё возможно участие, влияние и рост. Это принципиально отличает его от многих традиционных международных институтов, которые воспринимаются как закрытые, иерархичные и уже «чужие».

Важным фактором является и то, что БРИКС ассоциируется у молодёжи с самостоятельностью и субъектностью. Характеристики «независимость» и «интеллект» указывают на восприятие БРИКС как объединения, способного мыслить и действовать вне навязанных шаблонов. Для поколения, выросшего в условиях информационной перегрузки и кризиса доверия к универсальным моделям, это становится ключевым источником привлекательности.

Кроме того, БРИКС воспринимается как объединение, где разнообразие не подавляется, а признаётся нормой. Молодёжь видит в нём пространство, где могут сосуществовать разные культуры, пути развития и ценности без требования унификации. Именно поэтому в образе будущего усиливаются такие категории, как «единство» и «инновации» не как результат принуждения, а как ожидаемый эффект сотрудничества.

Наконец, БРИКС резонирует с молодёжью потому, что он ещё не до конца определен. В этом есть парадоксальная привлекательность: молодые люди видят в нём не застывший порядок, а процесс формирования, в котором будущее не задано заранее. Именно это ощущение открытого горизонта, возможности стать частью формирующейся архитектуры мира и лежит в основе устойчиво позитивного отношения к идеям БРИКС.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Представленные результаты отражают обеспокоенность сложившейся ситуацией и оптимизм в отношении будущих

перспектив. Эти формулировки должны служить ориентиром для тех, кто отвечает за разработку текущей политики, и способствовать разделению ответственности между поколениями.

Рикардо Хардуим

*Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA,
Вице-президент Института WCA – World Carbon Association*

Позитивный имидж обусловлен тем, что страны БРИКС олицетворяют автономию, возможности, инновации и глобальную справедливость. Молодые люди, особенно в странах Глобального Юга, ищут альтернативы моделям, концентрирующим власть в одних руках. Значительная часть этого поколения высоко ценит предложения, сочетающие развитие с инклюзивностью и устойчивостью.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Это может быть связано с горизонтальным уровнем сотрудничества, который демонстрирует БРИКС, в отличие от традиционной гегемонии, применяемой западными державами.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Положительный образ БРИКС и высокий отклик на его идеи среди молодёжи во многом связаны с тем, что объединение воспринимается как пространство возможностей, а не как жесткая политическая конструкция. Для молодого поколения БРИКС ассоциируется с будущим, с альтернативными траекториями развития и с возможностью реализовывать себя в международном контексте без жестких идеологических рамок и навязывания единой модели успеха. Это особенно важно для молодых людей из стран с разным историческим, культурным и экономическим бэкграундом.

Существенную роль играет и практическое измерение повестки БРИКС. Молодёжь видит не только декларации, но и реальные форматы участия — образовательные программы,

предпринимательские и проектные инициативы, международные сообщества. Такие инструменты, как Бизнес-инкубатор БРИКС и Международная премия «ТОП-100 предпринимателей БРИКС», формируют понятные и достижимые «точки входа», где молодые люди могут проявить себя, получить международный опыт, партнеров и признание. Это превращает БРИКС из абстрактного объединения в живую экосистему.

Кроме того, БРИКС резонирует с ценностями современной молодёжи — стремлением к самореализации, равному диалогу, уважению к культурному разнообразию и ориентации на прикладной результат. Именно сочетание открытости, практической направленности и фокуса на человеческий капитал формирует устойчиво позитивное восприятие БРИКС и делает его идеи востребованными среди молодого поколения стран-участниц.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Кажется, что такие идеи, как братство и сестринство в сотрудничестве, прозрачность целей и общий интерес к развитию, привлекли внимание респондентов.

Положительный имидж БРИКС среди молодёжи стран-участниц, по всей видимости, формируется благодаря идеям солидарности, взаимного уважения и совместного развития. Концепции братства и сестринства в сотрудничестве, прозрачность целей и акцент на общих интересах находят отклик у молодых поколений. Многие молодые люди воспринимают БРИКС как платформу, которая способствует справедливости, инклюзивности и возможностям для коллективного роста, особенно для развивающихся и новых экономик. Это чувство общей цели и обещание долгосрочного развития значительно способствуют положительному восприятию БРИКС и его идей.

Фади Айад

Руководитель исследовательских работ в сфере кибербезопасности

На мой взгляд, положительный имидж БРИКС среди молодёжи в основном обусловлен прагматизмом, ориентированным на развитие, и нарративом многополярности. Исследование показывает, что молодёжь в целом открыта к международному сотрудничеству как способу укрепления своих стран, и БРИКС воспринимается как один из самых перспективных инструментов для этого, особенно как ассоциация крупных,

культурно богатых государств и экономических «локомотивов», которые могут набирать обороты на глобальной арене. Кроме того, наиболее желаемые области сотрудничества — культура, образование/обмен студентами и бизнес — являются жизненно важными темами для молодёжи, поэтому БРИКС кажется менее абстрактным, когда он связан с мобильностью, навыками, карьерой и культурным обменом. Наконец, ориентированные на будущее описания (лидерство, единство, инновации) указывают на то, что БРИКС ассоциируется с прогрессом и модернизацией, а не только с геополитикой.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

Я считаю, что позитивный имидж БРИКС среди молодёжи обусловлен разочарованием в двойных стандартах Запада, сильным стремлением к достоинству, самостоятельности и развитию, а также ассоциацией с технологиями, ростом и ориентацией на будущее. Эти факторы позволяют рассматривать БРИКС как платформу, где молодые люди могут увидеть значимые возможности и глобальное влияние.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Позитивный имидж БРИКС среди молодёжи складывается из множества взаимосвязанных факторов. Структурно мы наблюдаем, как постзападное поколение взрослеет в многополярную эпоху, менее подверженное влиянию нарративов холодной войны, чем их родители и бабушки с дедушками. Цифровая связь предоставляет возможность получать разнообразные взгляды, выходящие за пределы западной медиамонополии. Экономический прагматизм делает БРИКС более привлекательным — объединение ассоциируется с возможностями развития, созданием рабочих мест и экономическим ростом, а не с идеологическим позиционированием. Национальная гордость также играет роль; членство в БРИКС повышает международный статус стран-участниц и создает ощущение коллективной силы.

Символически БРИКС олицетворяет привлекательный нарратив аутсайдера — восходящие державы, бросающие вызов установленному порядку, неизменно привлекают молодёжь, которая идентифицирует себя с разрушением старых устоев и переменами. Акцент на суверенитете

и автономии находит отклик в стремлениях к самоопределению и независимости от внешнего господства. Инновационность БРИКС позиционирует его как ориентированный на будущее и динамичный, а его инклюзивность представляет разнообразные культуры и пути развития, а не навязывает единую модель — это соответствует ценностям молодёжи, связанным с плюрализмом и уважением к различиям.

Практически молодёжь видит конкретные преимущества. Сотрудничество в рамках БРИКС создает карьерные возможности в международном бизнесе, дипломатии и развитии. Образовательные обмены через стипендии и учебные программы делают БРИКС осязаемым, а не абстрактным. Доступ к технологиям через сотрудничество в цифровой экономике и инновациях непосредственно влияет на жизнь и амбиции молодёжи. Вопросы климата и устойчивого развития важны для экологически сознательных молодых поколений, которые унаследуют последствия изменения климата.

С точки зрения коммуникации БРИКС эффективно использует платформы социальных медиа для донесения сообщений, проведения мероприятий и конкурсов, ориентированных на молодёжь, а также для публикации историй успеха проектов, финансируемых НБД. Образ, создаваемый в исследовании, — с молодёжью, выбирающей небоскребы, ИТ-кластеры и умные города для будущего БРИКС — отражает успешное позиционирование как средства модернизации и технологического прогресса.

Собственный опыт Вьетнама предоставляет актуальный контекст. Вьетнамская молодёжь, как и ее сверстники из БРИКС, демонстрирует прагматичный интернационализм — заинтересована в сотрудничестве, которое приносит осязаемые выгоды, не позволяя идеологическим ярлыкам влиять на свое восприятие. Наша молодёжь сохраняет позитивные взгляды как на западные страны, так и на членов БРИКС, не видя противоречия в одновременном взаимодействии с несколькими партнерами. Это отражает более широкие изменения в мышлении поколения, уходящего от нулевой суммы мышления времен холодной войны к гибкому, основанному на интересах сотрудничеству.

Тем не менее, высокий уровень интереса может отражать стремления, а не глубокие знания — молодёжь может иметь ограниченное понимание механизмов, проблем и ограничений БРИКС. Позитивный имидж может оказаться хрупким, если БРИКС не сможет предоставить конкретные выгоды или если внутренние противоречия станут более заметными. Освещение в СМИ и образовательный контент о БРИКС остаются ограниченными, что означает, что восприятие основывается на общих впечатлениях, а не на детальной информации. С дипломатической точки зрения Вьетнама ключевой вопрос заключается в том, сможет ли БРИКС превратить энтузиазм молодёжи в устойчивое участие и осязаемые улучшения в траекториях развития его членов.

Разочарование может породить цинизм; успех может создать устойчивые группы поддержки более глубокого сотрудничества. Следующие 5-10 лет будут критически важными для определения того, укрепятся ли сегодня позитивные восприятия молодёжи в долговременной поддержке или исчезнут, став неосуществленными стремлениями.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Положительный имидж БРИКС среди молодёжи, безусловно, является результатом постоянных усилий по развитию диалога и налаживанию связей между молодыми людьми в странах БРИКС, в которых мне самой довелось принимать участие в некоторых случаях. Кроме того, страны-участницы проделали хорошую работу по распространению общих идей и смыслов БРИКС среди этой группы аудитории.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Позитивный имидж обусловлен сочетанием структурных и нарративных факторов: экономической значимостью, присутствием в глобальных дискуссиях, недовольством институтами, доминирующими на Западе, и позиционированием БРИКС как платформы для сотрудничества, а не для доминирования. В таких странах, как Бразилия, БРИКС также воспринимается как организация, расширяющая возможности в торговле, образовании и технологиях, что усиливает ее привлекательность для молодого поколения.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

Позитивное восприятие среди молодёжи стран-участниц можно объяснить разнообразным и инклюзивным составом. Кроме того, методология принятия решений на основе консенсуса делает эту платформу более демократичной по своей природе по сравнению с другими институтами,

которые демонстрируют олигархические тенденции. Более того, различные проекты Нового банка развития в сферах здравоохранения, инфраструктуры и изменения климата создали атмосферу доброй воли среди молодёжи стран-участниц. В то же время на международном форуме БРИКС рассматривается как воплощение «стратегической автономии» и многополярности. Сравнительно низкий уровень поддержки в Индии можно интерпретировать не как отказ, а как наличие различных течений мысли в стране. Часто утверждается, что индийские мыслители более скептически относятся к каким-либо положительным изменениям. Это может быть причиной низкой поддержки БРИКС в Индии по сравнению с другими странами. В общем, положительный имидж БРИКС среди молодёжи проистекает из его соответствия ключевым стремлениям поколения: суверенитет без изоляции, развитие без зависимости и сотрудничество без жестких идеологических ограничений.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

БРИКС — это все еще молодая, открытая платформа, где может быть услышан каждый голос; ее правила еще не высечены в камне, а умы подростков живы, гибки и готовы принять новые идеи.

БЛОК 3

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ БРИКС

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

«БУДУЩЕЕ БРИКС»

ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ БАРЬЕРОМ ДЛЯ БОЛЕЕ ГЛУБОКОГО ПОНИМАНИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПРОЕКТЫ БРИКС?

Ключевые выводы:

1. Ключевой барьер — разрыв между абстрактным позитивным образом БРИКС и отсутствием понятных, доступных путей для практического участия. Молодёжь демонстрирует высокий символический интерес к объединению, но сталкивается с информационной и институциональной дистанцией, которая мешает превращению энтузиазма в осознанное вовлечение.

2. Ключевые препятствия на пути к более глубокому пониманию и вовлечению:

- **Информационный вакуум и низкая повседневная видимость.** Главной проблемой является недостаточная осведомленность и доступность информации о конкретных проектах, программах и достижениях БРИКС. Повестка объединения слабо представлена в образовательных программах, основных и социальных медиа, что приводит к поверхностным, а не содержательным знаниям о механизмах и возможностях.
- **Отсутствие понятных «точек входа» и инфраструктуры вовлечения.** БРИКС зачастую воспринимается как элитарный, межправительственный форум, оторванный от повседневных интересов молодёжи. Не хватает четко выстроенных, системных и широко известных механизмов участия (стипендии, стажировки, молодёжные проектные конкурсы, цифровые платформы), которые давали бы ответ на вопрос «Как мне в этом участвовать?».
- **Прагматические и структурные барьеры.** Даже при наличии интереса молодёжь сталкивается с практическими трудностями: языковые барьеры, сложности с визами и мобильностью, высокие финансовые издержки на участие в международных обменах, географическая удаленность. Эти факторы делают сотрудничество труднодостижимым.
- **Неадаптированная коммуникация:** Информация о БРИКС часто подается в формальном, институциональном стиле, не созвучном языку и каналам коммуникации молодого поколения. Это создает коммуникационный разрыв между дипломатией высокого уровня и повседневной реальностью молодёжи.

3. Барьеры усиливаются внешним контекстом. Отмечается влияние западной медийной и образовательной гегемонии, которая может формировать скептическое или отстраненное отношение к альтернативным форматам сотрудничества, таким как БРИКС, и затруднять распространение информации.

4. Проблема перехода от консультаций к соучастию. Подчеркивается, что для устойчивого вовлечения недостаточно просто информировать молодёжь или приглашать ее на мероприятия. Критически важен переход к модели совместного создания проектов, где молодёжь выступает не как пассивная аудитория, а как активный соавтор, способный влиять на повестку и видеть измеримые результаты своего участия.

5. Основное препятствие носит системный характер и заключается в недостаточной операционализации. Высокий уровень интереса, выявленный исследованием, существует в условиях информационного дефицита и институциональной непрозрачности. Молодёжь готова к сотрудничеству, но не видит конкретных, адаптированных под ее запросы и реалии возможностей для реализации этого интереса. Таким образом, ключевая задача заключается не в изменении имиджа (он уже позитивен), а в создании работающей «архитектуры вовлечения» — системы доступных, видимых и практически ценных программ, которые переведут символическую поддержку в активное участие и углубленное понимание сути объединения.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Главным препятствием является недостаточная осведомленность и недоступность информации. Значительное число респондентов, особенно в Индии и Бразилии, например, выбрали вариант «Затрудняюсь ответить» в отношении своего восприятия международных ассоциаций и России.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

Языковой барьер и дистанция. Но это возможно решить, если работать с детьми. Сегодня есть множество инструментов: английский язык, родной язык с переводчиком, а также онлайн-формат мероприятий. Все возможно.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

- **Отсутствие доступных, осязаемых возможностей и осведомленности** — многим молодым людям нравится идея БРИКС, но они не знают, как в ней участвовать или извлечь из нее пользу. В исследовании отмечается поверхностное знание достижений и образцовых программ.
- **Практические препятствия** — финансирование, визовые/процессные барьеры, языковые барьеры и ограниченный доступ к цифровым ресурсам для многострановых программ.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Если говорить конкретно о Бразилии, то в стране наблюдается значительный недостаток осведомленности и распространения информации о проектах БРИКС. Нам нужно больше инициатив, и эти инициативы должны широко освещаться.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

Отсутствие готовых инфраструктурных механизмов. Сегодня существует множество двусторонних форматов сотрудничества, хотя и их, наверное, пока недостаточно. Однако многосторонних форматов совсем мало. Это ограничивает возможности для сотрудничества.

Лянь Цзянь

Основатель пекинской инвестиционной компании Beijing Hengce Investment Co., Ltd.

Ключевым фактором является возможность получения практического опыта и реального взаимодействия. В настоящее время относительно немногие китайские студенты имеют возможность напрямую взаимодействовать с другими странами, включая Россию. Разумеется, в будущем все больше молодых китайцев будут выезжать за границу, в том числе в различные регионы для работы, что увеличит их возможности для международного взаимодействия.

Марчелло Капуччи Фриссоли

Профессор Института международных отношений Папского университета Рио-де-Жанейро

Для меня главным препятствием является не скептицизм или сопротивление, а институциональная и коммуникативная дистанция. Чтобы ее преодолеть, БРИКС необходимо сделать молодёжные проекты видимыми, непрерывными и практически осуществимыми.

Необходимо перейти от элитарной дипломатии к дипломатии знаний и молодёжи, рассматривая молодёжь не как аудиторию,

а как соавторов. Возможно, если этот барьер будет преодолен, существующий позитивный имидж позволит предположить, что участие молодёжи в БРИКС может быстро и устойчиво расти.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Главным барьером для более глубокого понимания и вовлеченности молодёжи в проекты БРИКС остается недостаточная прозрачность и информированность о реальном содержании, возможностях и практической пользе этих инициатив. Для значительной части молодёжи БРИКС воспринимается как абстрактная межгосударственная конструкция, существующая на уровне саммитов и официальных заявлений, но не как пространство реальных образовательных, профессиональных и предпринимательских возможностей.

Существенную роль играет и слабая представленность повестки БРИКС в привычных для молодёжи информационных каналах. Информация о проектах, программах и форматах сотрудничества часто подается в формальном, институциональном виде, не адаптированном под язык и интересы молодого поколения. В результате даже существующие инициативы остаются для молодёжи малозаметными.

Дополнительным барьером является отсутствие четко выстроенных «точек входа», понятных механизмов участия, карьерных и проектных траекторий внутри экосистемы БРИКС. Молодёжь не видит, каким образом она может быть включена в процессы объединения не в символическом, а в практическом смысле.

Наконец, на вовлеченность влияет и общее восприятие БРИКС как преимущественно политико-экономического проекта, тогда как его гуманитарный, образовательный и инновационный потенциал пока недостаточно раскрыт и институционально оформлен.

Таким образом, ключевой задачей на ближайшую перспективу является повышение прозрачности, доступности и практической ориентированности проектов БРИКС для молодёжи, а также формирование понятных и привлекательных форматов участия, способных связать стратегические цели объединения с личными и профессиональными интересами молодого поколения.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Сохранение и расширение идеологического государственного аппарата, который к концу 2025 года находится в корпоративном контроле нескольких богатых граждан объединенного Запада. Как отметил Роберт Райх: «Самый богатый человек на Земле владеет X. Семья второго по богатству человека владеет Paramount, которой принадлежит CBS, и вскоре может стать владельцем Warner Bros, которой принадлежит CNN. Третий по богатству человек владеет Facebook, Instagram и WhatsApp. Четвертый по богатству человек владеет Washington Post и Amazon MGM Studios. Еще один миллиардер владеет Fox News, Wall Street Journal и New York Post» (13/11/25, The Guardian). Эти сверхбогатые владельцы СМИ, по сути, контролируют средства массовой информации и платформы, тем самым оказывая серьезное влияние на общую риторику глобальных дискурсов и, по-видимому, определяя «общепринятые знания». Устранение этой информационной асимметрии и расширение взаимодействия между людьми, несомненно, будут способствовать переосмыслению нарратива и предоставят возможность противостоять «нормализованным» медийным представлениям о реальности, альтернативах и прогрессивных возможностях.

Рикардо Хардуим

Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA, Вице-президент Института WCA - World Carbon Association

Главным препятствием является разрыв между институциональными структурами стран БРИКС и повседневной реальностью молодёжи. Не хватает доступной коммуникации, постоянных образовательных программ и практических возможностей для участия. Молодёжь должна видеть себя активными участниками проекта БРИКС, а не просто наблюдателями. Крайне важно создать больше возможностей для взаимодействия, накопления знаний и особенно обмена опытом.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Необходимо расширить знания молодого поколения о концепции БРИКС, масштабах, целях и задачах союза. Пока еще мало кто осознает, как БРИКС может стать платформой для независимого развития.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Основная инициатива БРИКС для молодёжи построена вокруг четырех ключевых направлений:

- Укрепление телевизионных программ БРИКС как основной медиаплатформы для демонстрации широкого спектра возможностей альянса.
- Создание Университета БРИКС как образовательного центра для подготовки молодых лидеров для продолжения межгосударственного сотрудничества.
- Расширение участия молодёжи через цифровые платформы и социальные сети.
- Содействие сотрудничеству молодёжи в рамках БРИКС в новых областях знаний, таких как искусственный интеллект.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

На мой взгляд, главным барьером для более глубокого понимания и вовлечения молодёжи в проекты БРИКС остается разрыв между масштабной межгосударственной повесткой и языком, формами и каналами коммуникации, которые действительно близки молодому поколению. Для многих молодых людей БРИКС по-прежнему воспринимается как абстрактное политико-дипломатическое объединение, а не как пространство конкретных возможностей для личного и профессионального развития.

Дополнительным ограничением является недостаточная системность в представлении существующих инструментов участия. Даже там, где уже действуют успешные форматы — образовательные, предпринимательские, проектные, — информация о них часто фрагментирована, а сами механизмы входа выглядят сложными или непрозрачными. Это снижает вовлеченность и не позволяет молодёжи соотнести повестку БРИКС со своими реальными интересами и карьерными траекториями.

Преодоление этого барьера возможно через усиление практико-ориентированных форматов и создание понятных «дорожных карт» участия для молодёжи. Такие инициативы, как Бизнес-инкубатор БРИКС и Международная премия «ТОП-100 предпринимателей БРИКС», показывают, что при наличии ясной логики, живого сообщества и осязаемого результата молодёжь активно включается в сотрудничество. Ключевым фактором здесь становится не идеология, а доступность, понятность и реальная ценность участия.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

Результаты отчета показывают, что главная причина, по которой молодёжь не понимает или не участвует в инициативах БРИКС, заключается в разрыве между тем, что они знают, и тем, что они делают. Опрос указывает на то, что значительное число молодёжи в странах БРИКС имеет преимущественно положительное восприятие БРИКС и демонстрирует готовность к сотрудничеству; однако их понимание часто остается поверхностным и символическим, а не содержательным. Многие воспринимают БРИКС как группу сильных, развитых стран с большим влиянием в мире. Тем не менее, они плохо осведомлены о конкретных программах, институтах или возможностях БРИКС, которые напрямую касаются молодёжи, таких как образовательные обмены, стажировки, совместные исследования или инициативы в области предпринимательства.

Обсуждения в фокус-группах также показывают, что многие воспринимают БРИКС как форум для элиты и правительства, а не для молодёжи, сталкивающейся с повседневными проблемами. Этот разрыв усугубляется отсутствием коммуникации, недостатком информации о программах, ориентированных на молодёжь, и тем, что не используются современные цифровые и социальные медиаканалы, которые молодёжь использует для получения информации. Таким

образом, заинтересованность не всегда приводит к участию. Исследование утверждает, что для преодоления этой проблемы необходимо улучшить коммуникацию, увеличить количество программ, способствующих взаимодействию, и сделать молодёжные программы более доступными и полезными.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Им необходимо знать о различных вызовах, с которыми они (форум) могут столкнуться с противоположной стороны, и подготовиться к дипломатии, действиям и усилиям.

Одним из основных барьеров для более глубокого понимания и активного участия молодёжи в проектах БРИКС является ограниченная осведомленность о более широких целях форума, его вызовах и практических механизмах. Хотя многие молодые люди могут позитивно воспринимать БРИКС, им часто не хватает подробной информации о геополитических, экономических и дипломатических сложностях, окружающих его деятельность. Кроме того, недостаточный доступ к информации, ограниченное количество программ, ориентированных на молодёжь, и отсутствие четких путей для участия могут снижать вовлеченность. Чтобы преодолеть этот барьер, важно лучше информировать молодёжь как о возможностях, так и о вызовах, с которыми сталкивается БРИКС, и подготовить их к конструктивному диалогу, дипломатии и постоянным усилиям в содействии долгосрочным целям форума.

Фади Аяд

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

Основным барьером, на мой взгляд, является разрыв между высоким уровнем интереса и низкой повседневной видимостью/путями участия. Исследование показывает, что молодые люди могут иметь в целом положительный, ориентированный на будущее образ БРИКС, но многие все еще воспринимают его как далекую политическую концепцию, а не как набор доступных молодёжных программ. Что касается «инфраструктуры вовлечения», готовность участвовать в общественных/некоммерческих организациях высока в нескольких странах (например, 90% в Южно-Африканской Республике; 70% в Индии; около 65% в Китае и 64% в Бразилии), но заметно ниже в России (50%), при этом доля затруднившихся ответить сравнительно высока (32%). Это сигнализирует о том, что в некоторых контекстах мобилизация молодёжи потребует более целенаправленной информационно-просветительской

работы, ясных стимулов и доверительных посредников. Кроме того, качественные данные указывают на практические трения, такие как языковые барьеры и ограниченное прямое взаимодействие между людьми, что может удерживать сотрудничество на уровне стереотипов и поверхностных впечатлений. Для углубления вовлеченности БРИКС необходимо более четкое, локализованное общение и «входные пути», которые переводят бренд в конкретные возможности (обмены, стажировки, вызовы, микрогранты), к которым молодёжь может действительно получить доступ.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

На мой взгляд, главным препятствием для вовлечения молодёжи в страны БРИКС является ее ограниченная видимость и доступность. Ассоциация часто представляется ориентированной на элиту и абстрактной, оторванной от реальных возможностей для молодёжи. Без конкретных путей, таких как стипендии, обмены и специализированные платформы, энтузиазм среди молодёжи редко перерастает в активное участие.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Несколько барьеров мешают молодёжи понимать и участвовать в БРИКС. Информационные барьеры являются основополагающими: БРИКС редко включается в школьные учебные программы, даже в странах-участниках. Языковые препятствия ограничивают доступность — большинство материалов БРИКС существует на английском или языках участников, что исключает многих потенциальных участников. Основные СМИ предоставляют ограниченное освещение, выходя за рамки ежегодных саммитов, и когда освещение происходит, оно часто акцентирует внимание на конфликтах, а не на сотрудничестве. Сложность институциональных механизмов и политических инициатив делает БРИКС трудным для понимания непрофессионалами; такие концепции, как Механизм контингентных резервов или операционные процедуры Нового банка развития, остаются непрозрачными для широкой аудитории.

Структурные барьеры создают практические препятствия. Существует мало прямых каналов вовлечения молодёжи

в процессы БРИКС — в отличие от молодёжных программ ЕС или молодёжных форумов АСЕАН, в БРИКС отсутствуют системные механизмы участия молодёжи. Географическое расстояние делает обмены между людьми дорогостоящими; поездка между Бразилией и Китаем, например, требует значительных затрат и времени. Ограничения на визы и мобильность создают бюрократические препятствия для поездок молодёжи между странами БРИКС. Ограничения финансирования означают недостаток ресурсов для масштабных молодёжных программ, которые могли бы создать прочные связи.

Перцептивные барьеры формируют отношение. БРИКС часто воспринимается как элитный форум, оторванный от повседневной жизни, — фотографии саммитов с участием президентов и премьер-министров укрепляют это впечатление. Существует скептицизм относительно того, приносит ли БРИКС конкретные результаты, учитывая разрывы между декларациями и действиями. Политическая чувствительность в некоторых странах заставляет молодёжь быть осторожной в вовлечении, опасаясь ассоциаций с противоречивыми внешнеполитическими позициями. Западное влияние через образовательные системы и СМИ в странах-участниках часто продвигает западные взгляды, делая незападные рамки менее легитимными или актуальными.

Программные барьеры отражают недостаточное внимание к вовлечению молодёжи. Большинство целей сотрудничества БРИКС направлено на правительства и бизнес, а не на молодёжь. Ограниченное цифровое вовлечение означает недоиспользование социальных медиа и онлайн-платформ, где нынешнее поколение молодёжи проводит большую часть своего времени. Слаборазвитые сети выпускников могут не суметь мобилизовать прошлых участников программ БРИКС в качестве послов. Пробелы в оценке затрудняют демонстрацию влияния усилий по вовлечению молодёжи, снижая поддержку расширения таких программ.

С точки зрения Вьетнама решение этих барьеров требует многогранных подходов. Для информационных барьеров необходимо разработать доступные образовательные материалы на нескольких языках, интегрировать контент БРИКС в школьные учебные программы, использовать социальные медиа для создания молодёжно-дружественного контента и создавать привлекательные мультимедийные ресурсы, объясняющие БРИКС простым языком. Для структурных барьеров нужно установить системные механизмы вовлечения молодёжи (Молодёжный парламент БРИКС, Программа молодёжных послов), предоставить стипендии и финансирование для обменов, упростить визовые процедуры для молодёжных участников и создать виртуальные платформы вовлечения, уменьшающие географические ограничения.

Для перцептивных барьеров следует продемонстрировать конкретные достижения БРИКС, влияющие на жизнь простых

людей, создать инициативы, специфические для молодёжи, демонстрирующие актуальность, разработать убедительные нарративы о роли БРИКС в формировании их будущего и вовлечь молодёжных влиятельных лиц и создателей контента в качестве посланцев. Для программных барьеров нужно разрабатывать инициативы, ориентированные на молодёжь, а не адаптировать программы для взрослых, инвестировать в цифровые платформы и вовлечение в социальные медиа, строить сильные сети выпускников, поддерживающие связи, и тщательно оценивать и публиковать результаты молодёжных программ.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Молодые люди часто стремятся внести свой вклад в благо общества, поэтому важно убедить их в том, что альянс БРИКС — это ценное сотрудничество, которое не только поможет им самим развиваться, но и предоставит возможность помогать людям по ту сторону границы и вносить вклад в дипломатические отношения своей страны.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

Главным препятствием является разрыв между дипломатией высокого уровня и повседневной жизнью. Инициативы стран БРИКС часто недостаточно заметны, не имеют конкретных точек соприкосновения и коммуникационных стратегий, ориентированных на молодую аудиторию. Для преодоления этого разрыва необходимы более инклюзивные программы, образовательные обмены, цифровые платформы и ориентированные на молодёжь политические инициативы.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

Наиболее существенным препятствием является языковое и культурное разнообразие стран-участниц, что затрудняет понимание мировоззрения друг друга. Другой обсуждаемый

вопрос — отсутствие институциональной поддержки повседневного опыта, потребностей и возможностей, доступных молодому поколению. Еще один момент — фрагментированные и асимметричные возможности для участия, препятствующие устойчивому вовлечению молодёжи в эти страны. И наконец, существует разрыв между участием в консультациях и совместным созданием. Ведь молодые люди с большей вероятностью будут вовлечены, когда их не просто приглашают поддержать проекты, но и дают возможность их формировать, предлагать инициативы и видеть измеримые результаты своего участия.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

Молодые люди из разных стран имеют разные национальные интересы и образовательный уровень. Некоторые из них могут высказывать свои мысли с более «западной» точки зрения, очень интернациональной, но недостаточно национальной; или иногда слишком ориентированной на государство.

КАКУЮ КОНКРЕТНУЮ ИНИЦИАТИВУ ВЫ МОГЛИ БЫ ПРЕДЛОЖИТЬ С ЦЕЛЮ КАЧЕСТВЕННОГО УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ БРИКС В БЛИЖАЙШИЕ 2-3 ГОДА?

Ключевые выводы:

1. Качественное ускорение развития БРИКС в краткосрочной перспективе требует создания осязаемых, практических инструментов, ориентированных на «человеческое измерение». Подавляющее большинство экспертов сходится во мнении, что ключевым драйвером должно стать системное развитие человеческого капитала и усиление связей между людьми через образование, молодёжные обмены и совместные проекты.

2. Создание комплексных платформ молодёжной мобильности и инноваций. Наиболее часто предлагаемая инициатива — запуск централизованной программы или цифровой платформы, объединяющей образовательные обмены (стипендии, совместные магистерские программы), поддержку стартапов и предпринимательства (акселераторы, конкурсы, фонды), а также культурное сотрудничество. Цель — превратить БРИКС из абстрактной концепции в пространство реальных возможностей для карьеры, учебы и творчества.

3. Институционализация образовательного и научного сотрудничества. Эксперты предлагают углублять взаимодействие через создание сетевых университетов, совместных кафедр и исследовательских программ БРИКС, фокусируясь на прорывных областях: искусственном интеллекте, цифровой экономике, «зеленых» технологиях, футурологии. Это позволит готовить кадры с общим видением и компетенциями для будущего объединения.

4. Развитие экономической и финансовой инфраструктуры. В качестве стратегического ускорителя часть экспертов видит продвижение инструментов финансового суверенитета (расширение использования национальных валют, проработка вопросов общей расчетной единицы) и создание постоянно действующей проектной экосистемы для быстрого запуска и масштабирования совместных бизнес-инициатив в приоритетных отраслях.

5. Структурное развитие институтов БРИКС. Отмечается необходимость укрепления постоянно действующих секретариатов, а также выработки четких, прозрачных и функциональных процедур для вовлечения новых участников

и партнеров (включая возможную синергию с ШОС), что придаст объединению устойчивость и управляемость.

6. Приоритет «мягкой силы»: Предлагаемые инициативы в сфере молодёжного обмена и образования направлены не только на решение кадрового вопроса, но и на формирование долгосрочной идентичности по линии БРИКС у следующего поколения элит и широкой общественности, что является основой будущей легитимности и сплоченности объединения.

7. Баланс между идеализмом и прагматизмом. Предложения варьируются от масштабных ценностных проектов (например, разработка этических кодексов для ИИ) до сугубо практических мер (упрощение виз, микрогранты). Подчеркивается, что успех любой инициативы будет зависеть от ее способности демонстрировать измеримые, видимые результаты в короткие сроки, доказывая практическую пользу сотрудничества.

Важность «точек входа» и экосистемы. Акцентируется, что разовые мероприятия менее эффективны, чем создание целостной, взаимосвязанной экосистемы (от отбора идей и обучения до финансирования и выхода на рынки), которая обеспечивает непрерывный цикл вовлечения и реализации проектов.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Расширение программ обмена студентами университетов и совместных образовательных проектов было бы крайне желательно. Это напрямую устраняет барьер осведомленности и быстро налаживает связи между людьми, способствуя укреплению чувства общей принадлежности к странам БРИКС среди следующего поколения.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

Думаю, что важно создавать общие научные проекты. Например, совместное написание научно-исследовательских работ, в том числе диссертаций. Или единая олимпиада БРИКС. Есть международные олимпиады, которые курируются странами Запада, а нам нужно создать свою, которая будет включать различные критерии, соответствующие нашим ценностям и задачам.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Знаете, я думаю, эти инициативы появятся. Как это ни парадоксально сейчас прозвучит, очень много зависит от нашей СВО. Потому что успехи нашей страны, равно как и неудачи, очень внимательно отслеживают развивающиеся страны, те же страны БРИКС. Я не буду кривить душой, во всем мире всегда уважали и будут уважать силу. Не силу, допустим, какой-то диктатуры, а просто силу. Когда страна сильная, уверенная в себе, ее уважают. Вот вы что думаете, американцев там все обожают? Я знаю, что европейцы их терпеть не могут. А американцы представляют сильную страну.

Когда в начале СВО были сложности, все Россию пытались «пнуть». Сейчас — нет. Сейчас многие страны с уважением говорят о нашей стране — такова человеческая натура. Он силу

уважает. Главное, чтобы эта сила была направлена на добрые дела.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

Молодёжный обменный центр и инновационный центр БРИКС (BYE-Hub) — компактная, высокоэффективная программа, состоящая из трех основных направлений:

1. Образование и мобильность (быстрые результаты)

- 500 краткосрочных стипендий в год для семестровых обменов + виртуальные микрокурсы (языки, политика, предпринимательство).
- Ускоренное оформление виз и соглашений о признании между участвующими университетами.

2. Инновации и стартапы

- Фонд поддержки БРИКС для совместных трансграничных команд (технологии, зеленая энергетика, медицинские технологии), небольшие гранты и наставничество.
- Ежегодный конкурс стартапов БРИКС с программой акселерации для победителей.

3. Культура и гражданская активность

- Ежегодная «Неделя молодёжной культуры БРИКС» в одной из стран-участниц (исполнительское искусство, кино, хакатоны).
- Местные общественные проекты (образование, цифровая грамотность), оказывающие измеримое социальное воздействие.

План реализации (24–36 месяцев)

- Год 0–6 месяцев: создание секретариата BYE-Hub, привлечение начального финансирования от 2–3 членов + частных партнеров.
- Месяцы 6–18: запуск первой группы стипендиатов и пилотного фонда для стартапов (отбор 50 команд).
- Месяцы 18–36: масштабирование групп, запуск ротации культурных недель и публикация показателей эффективности.

Показатели для отслеживания: количество участников, количество рабочих мест, созданных стартапами, количество запущенных трансграничных проектов, последующие инвестиции и удовлетворенность участников. Эта инициатива соответствует приоритетам молодёжи в исследовании (образование, культура, бизнес) и может быстро принести ощутимые результаты, которые создадут институциональный импульс.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

Не одну, я бы сказал. Во-первых, считаю, что БРИКС должен провести большую работу в трех важнейших сферах деятельности, которые актуальны не только для объединения, а вообще для всего мира. Это цифровая экономика, искусственный интеллект и технологический суверенитет. Это три аспекта, которые будут определять величие и влияние того или иного государства, альянса, объединения, если хотите, которое сможет сказать свое слово в мировой политике и мировой экономике.

Если мы будем отставать в рамках искусственного интеллекта и в рамках технологического суверенитета, говорить о нашем прогрессе в будущем не придется, и мы сейчас должны трубить во все трубы, звонить во все колокола, чтобы оказаться не в положении догоняющих, а наоборот, выйти в лидеры, ускоренными темпами. И вот здесь есть несколько вариантов. Либо мы это делаем в одиночку, либо мы это делаем в совокупности с нашими партнерами, главным образом со странами БРИКС. Практика показывает, что в одиночку в наше время что-то сделать довольно непросто. Мир стал очень глобальным, все друг от друга зависят так или иначе.

Вот цифровая экономика — это вещь, которая уже стала актуальной. Всякие блокчейны, криптовалюты, разного рода программы, проекты, которые будут являться образом экономики будущего. Искусственный интеллект — тут говорить нечего. Понятно, что сейчас каждая страна пытается сформировать свой технологический код, инновации, которые демонстрируют, что у нее есть прогресс в этом деле.

Нам важно вместе с нашими китайскими, индийскими партнерами и коллегами о чем-то договориться, чтобы уже в самое кратчайшее время дать миру что-то новое.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Для усиления стимулов для исследователей и студентов к более глубокому ознакомлению со странами, входящими в альянс. Углубление связей и научно-исследовательских разработок может стимулировать обмены и существующие отношения внутри БРИКС. Еще одна инициатива, которая уже была представлена как возможный вариант, но требует практической реализации, — это возможность ведения торговых отношений с использованием валюты, альтернативной доллару. Это значительно ускорило бы развитие БРИКС.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

Учитывая, что мы уже работаем в научно-образовательном направлении, считаю целесообразным запустить международную образовательную программу по футурологии — возможно, в рамках Сетевого университета БРИКС. Инициатором создания собственной научной школы футурологии выступил ректор нашего университета Андрей Викторович Логинов. Впервые он представил эту идею на площадке флагманского проекта Центра — Международной школы молодых футурологов, объединившей в декабре 2025 года более 60 молодых учёных из стран БРИКС и СНГ.

Как отметил ректор: «Футуролог сегодня — это специалист, который не только разрабатывает сценарии будущего на основе современных технологий и методов анализа, но и принимает непосредственное участие в их реализации».

Ключевой результат такой программы — подготовка кадров нового типа, способных учитывать цивилизационные различия, работать с долгосрочными сценариями и выстраивать многосторонние форматы сотрудничества. Именно такие специалисты могут ускорить формирование совместной гуманитарной и технологической инфраструктуры БРИКС.

Футурологию мы рассматриваем как трансдисциплинарную научную область со своей методологией. Запуск программы может стать значимым импульсом для укрепления социогуманитарного суверенитета стран объединения, учитывая сформированную сеть университетов-партнёров и высокий интерес академического сообщества к этой инициативе.

Отдельного внимания требует развитие искусственного интеллекта: его влияние на общество и систему образования уже очевидно. В этой связи важно на международном уровне, в том числе через документы БРИКС, сформировать единые принципы регулирования, включая базовый принцип равного доступа стран и народов к технологиям ИИ.

При этом любые инициативы и стратегии реализуются в первую очередь через людей. Поэтому на своём уровне мы считаем приоритетным развитие образовательного направления как основы для качественного ускорения БРИКС в ближайшие 2–3 года.

Лянь Цзянь

*Основатель пекинской инвестиционной компании
Beijing Hengce Investment Co., Ltd.*

Новый банк развития, неоднократно упоминавшийся ранее, должен служить важным инструментом и механизмом реализации инициатив БРИКС. В настоящее время он поддерживает минимальное взаимодействие с Россией из-за опасений санкций — ситуация, которая, в идеале, должна измениться.

Еще одной ключевой областью, где Россия могла бы внести вклад, является посредничество в дипломатических отношениях между странами БРИКС. Особую ценность представляет потенциальное посредничество между Эфиопией и Египтом, где Китай поддерживает как тесные двусторонние отношения, так и значительные экономические интересы. Если оно будет успешно реализовано, это может позволить России закрепиться в стратегически важном районе Красного моря, в частности, в связи с портом Ассаб, спорным между Эфиопией и Эритреей. Хотя Эфиопия, Эритрея и Египет поддерживают дружественные отношения с Россией, между Эфиопией и Эритреей, а также между Эфиопией и Египтом существуют давние конфликты.

Если Россия готова взять на себя роль посредника, а это будет сочетаться с возможностями Китая в сфере инфраструктуры, это может стать конкретным примером практической реализации механизма БРИКС в реальных политических и экономических операциях, выходящих за рамки дипломатической риторики саммитов.

Кроме того, мирный Африкаский рог, управляемый китайскими инфраструктурными компаниями, может предоставить России крупную и квалифицированную рабочую силу для развития инфраструктуры вдоль Северного морского пути, способствуя быстрому экономическому росту без риска инфляции.

Марчелло Капуччи Фриссони

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

Одной из наиболее эффективных инициатив, способных значительно ускорить развитие стран БРИКС в течение следующих 2-3 лет, стало бы создание Платформы мобильности молодёжи и знаний БРИКС — постоянной, прозрачной и ориентированной на результат экосистемы, связывающей образование, исследования, инновации и практические проекты в странах БРИКС.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Ключевой инициативой, способной качественно ускорить развитие БРИКС в ближайшие 2-3 года, является завершение формирования полноценного инструментария включения новых участников и партнеров, а также поэтапное подключение стран, входящих в ШОС, при условии их заинтересованности и готовности к экономическому взаимодействию.

Речь идет не о механическом расширении, а о создании прозрачных, понятных и функциональных форматов участия с четким разграничением статусов (член, партнер, наблюдатель), прав и инструментов экономического взаимодействия. Это позволит БРИКС перейти от ситуативного расширения к управляемому и устойчивому росту.

Интеграция стран ШОС в экономические форматы БРИКС позволит объединить два ключевых измерения современного мироустройства, безопасность и экономику в рамках согласованной регионально-глобальной архитектуры. При этом страны регионов получают доступ к реальным экономическим инструментам развития, инвестициям, торговле и кооперации, а не только к политическому диалогу.

Такая связка создаст условия для активизации региональных экономик, усиления межрегиональной кооперации и формирования устойчивых цепочек развития, что в краткосрочной перспективе даст БРИКС не количественный, а качественный эффект роста и усиления его роли в мировой экономике.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Расширение инициатив, возглавляемых молодежью, включая расширение социально-культурного сотрудничества и возможностей для коллективного обучения и преподавания в аспирантуре между странами БРИКС+. Содействие проведению молодежных олимпиад, совместное создание медийных нарративов и борьба с последствиями колониализма также будут способствовать развитию более глубокого и широкого сотрудничества внутри стран БРИКС+.

Рикардо Хардуим

*Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA,
Вице-президент Института WCA – World Carbon Association*

Я бы выступил за создание молодёжной программы БРИКС, объединяющей образование, науку, социальные инновации, «зеленое» предпринимательство, региональную интеграцию и культурный обмен. Я считаю, что инвестиции в молодёжь — это самая быстрая и надёжная стратегия для обеспечения будущего БРИКС.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Я считаю крайне необходимым организовать новые форумы сотрудничества между обществами участвующих стран по следующим темам: безопасность; развитие; политика; технологии. Важно не полагаться исключительно на правительственные инициативы.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

В качестве инициативы, способной качественно ускорить развитие БРИКС в ближайшие 2–3 года, я бы предложила создание постоянно действующей проектной экосистемы БРИКС, ориентированной на запуск и масштабирование совместных инициатив в приоритетных отраслях. Речь идет не о разовой программе или форуме, а о сквозном механизме, который объединяет отбор идей, экспертную поддержку, пилотирование и выход на рынки стран-участниц в едином контуре.

В рамках такой экосистемы уже существующие и доказавшие свою эффективность форматы — Бизнес-инкубатор БРИКС и Международная премия «ТОП-100 предпринимателей БРИКС» — могли бы выполнять роль точек входа и селекции проектов и лидеров. Лучшие инициативы и команды получали бы сопровождение со стороны экспертов, институтов развития и партнеров из стран БРИКС, а также доступ к пилотным

площадкам и механизмам межстрановой кооперации. Это позволило бы быстрее переводить идеи и политические приоритеты в конкретные экономические и социальные результаты.

Ключевым эффектом такой инициативы стало бы формирование устойчивого слоя практиков БРИКС — предпринимателей, экспертов и управленцев, которые работают в логике совместных проектов здесь и сейчас, а не в отложенной перспективе. Именно концентрация усилий на прикладных механизмах и человеческом капитале способна обеспечить БРИКС ускоренное развитие и укрепить его роль как одной из опор формирующейся многополярной мировой системы.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

Чтобы ускорить рост БРИКС в следующие два-три года, я считаю, что лучшим вариантом будет масштабная, хорошо финансируемая программа молодёжного и культурного обмена. Согласно отчету, культура, образование, студенческие обмены и сотрудничество между людьми — это те области, которые наиболее интересуют молодёжь БРИКС. БРИКС должен прекратить быть теоретическим экономическим или политическим образованием и стать ощутимой частью жизни людей, увеличив программы культурного обмена, включая совместные фестивали, семестры обмена в университетах, совместные художественные и кинопроекты, а также платформы для изучения языков. В этом контексте страны БРИКС могут также создать общую онлайн-платформу для молодёжи, чтобы они могли взаимодействовать с учеными, профессионалами и предпринимателями. В рамках БРИКС этот сайт может распространять информацию о стажировках, стипендиях, совместных исследовательских инициативах, партнерствах для стартапов и возможностях волонтерства. Анализ показал, что существует разрыв между интересом общественности к БРИКС и фактическим вовлечением; этот проект поможет сократить этот разрыв. Наконец, чтобы молодые люди почувствовали свое непосредственное участие в БРИКС и сформировали его долгосрочную основу, было бы хорошо поощрять скромные, практические совместные инициативы, возглавляемые молодёжью, особенно в таких областях, как технологии, климатические действия, социальные инновации и местное развитие.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

Чтобы значительно ускорить развитие БРИКС в ближайшие два-три года, необходимо сосредоточиться на инициативах, которые обеспечивают видимые и инклюзивные результаты для обществ стран-участниц. Обмены между людьми, включая молодёжные программы, академическое сотрудничество и культурный диалог, могут укрепить взаимопонимание и общественную поддержку форума. Параллельно технологическое сотрудничество и обмен опытом в ключевых областях, таких как промышленность, образование, цифровая трансформация и устойчивое развитие, могут принести практическую пользу. Повышение общественной осведомленности о целях и деятельности БРИКС, а также обеспечение осязаемости и доступности результатов сотрудничества для граждан помогут преобразовать БРИКС из преимущественно межправительственной платформы в партнерство, ориентированное на людей, с более сильным долгосрочным воздействием.

Инициативы, такие как обмены между людьми, технологический обмен (сотрудничество), обмен опытом в различных аспектах, повышение осведомленности о форуме и создание возможностей для людей (государств) от форума могут ускорить его развитие.

Фади Аяд

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

Я бы предложил запустить *Программу мобильности и инноваций молодёжи БРИКС* с одной четкой целью: «реальные трансграничные возможности в течение 12 месяцев». Практически она бы объединила: (1) масштабную программу обмена студентами и краткосрочные летние школы в университетах БРИКС, (2) совместные образовательные онлайн/офлайн программы (лекции/тренинги) с признанными сертификатами, (3) ежегодный Конкурс молодёжных инноваций БРИКС (стартапы/хакатоны), сосредоточенный на общих приоритетах (ИИ, устойчивость к климатическим изменениям, общественное здоровье, умные города), и (4) микрогранты для культурного совместного творчества (выставки, театр, медиапроекты), которые напрямую отражают основные области сотрудничества, указанные в исследовании. Реализацию можно ускорить, сотрудничая с существующими молодёжными НПО в каждой стране, используя единую цифровую платформу для подачи заявок, подбора участников

и демонстрации результатов. Это превратит БРИКС из «идеи» в реальные впечатления и заметные истории успеха в течение 2–3 лет.

Файсал Джаваид

Руководитель отдела международных отношений и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад, заместитель директора ORIC, научный сотрудник Колумбийского университета

Я бы предложил создать Коридор знаний и мобильности для молодёжи стран БРИКС, объединив совместные программы получения степени, исследовательские гранты, цифровые платформы для сотрудничества и стипендии для специалистов в области политики. Эта инициатива позволит институционализировать интеллектуальную конвергенцию, способствовать устойчивому вовлечению молодёжи и формировать общее научное сообщество среди стран-участниц.

Фам Дык Минь

Старший преподаватель факультета английского языка дипломатической академии Вьетнама

Я предлагаю создать Платформу цифровых инноваций молодёжи БРИКС — цифровую экосистему, соединяющую молодёжь БРИКС через технологии, предпринимательство и социальные инновации. Эта инициатива одновременно решает несколько приоритетов БРИКС и приносит реальные результаты в короткие сроки.

Платформа будет интегрировать три основных элемента, которые будут работать синергетически. Во-первых, **Сеть молодых ученых БРИКС** (если такой сети еще не существует), соединяющая молодых исследователей, аспирантов и молодых академиков из стран-участниц через совместные исследовательские проекты, совместные публикации, обмены на конференциях и менторство, сосредоточенная на проблемах развития, актуальных для приоритетов БРИКС, таких как устойчивые технологии, общественное здоровье, цифровое управление и экономические инновации. Во-вторых, **Программа молодёжных послов БРИКС**, отбирающая 1 000 молодых лидеров ежегодно для продвижения сотрудничества в своих сообществах, создания контента для социальных сетей и участия в виртуальных обменах с ежеквартальными региональными встречами.

Эта инициатива ускорит развитие БРИКС, поскольку решает несколько приоритетов одновременно (экономическое

сотрудничество, связи между людьми, инновации), использует технологии для масштабируемости и экономической эффективности, создает поддержку, поскольку молодёжь становится сторонниками БРИКС, демонстрирует видимые и измеримые результаты в течение 2–3 лет и строит будущее, инвестируя в будущих лидеров и предпринимателей БРИКС.

С точки зрения Вьетнама, эта инициатива идеально соответствует нашим сильным сторонам — у нас молодое, технически подкованное население, развивающаяся экосистема стартапов и опыт в цифровой трансформации. Участие вьетнамской молодёжи укрепит связи между Вьетнамом и БРИКС, предоставляя нашим молодым людям возможности для предпринимательства, образования и международного сетевого взаимодействия, которые послужат им и нашей стране на протяжении десятилетий.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Определенно необходимо, чтобы БРИКС активизировала свои усилия в области взаимного экономического развития, поскольку увеличение экономических доходов можно количественно оценить, что позволит доказать успех сотрудничества БРИКС на цифрах. Это станет огромным преимуществом, если БРИКС захочет расширить альянс на другие развивающиеся страны, которые в основном ищут возможности для экономической выгоды. Например, Вьетнам выразил интерес к более глубокой кооперации с БРИКС, но поскольку экономика Вьетнама зависит от экспорта преимущественно в западные страны, и страна придерживается «бамбуковой дипломатии», которая балансирует влияние между крупными державами, возможности диверсификации экспортных направлений для стимулирования экономики определенно будут среди приоритетов при рассмотрении вопроса о вступлении в БРИКС.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

На мой взгляд, университеты являются стратегическими игроками, поскольку это лаборатории производства знаний. Поэтому, чтобы продвигать повестку дня БРИКС, необходимо создать академическую и культурную сеть БРИКС+ при финансировании Нового банка развития. Это позволит

развивать программу обмена студентами и преподавателями между странами; во-вторых, можно учредить кафедру БРИКС в университетах соответствующих стран и, если возможно, совместные программы по международным отношениям и другим дисциплинам; перевод научных работ на языки БРИКС с использованием искусственного интеллекта. Наконец, совместные исследования коренных знаний среди стран БРИКС будут важным шагом. Лично я предлагаю провести фестиваль фильмов БРИКС на уровне университетов, чтобы продемонстрировать цивилизационный потенциал и разнообразие взглядов для молодого поколения, поскольку кино может достичь того, чего не могут добиться политические декларации, меняя представления людей друг о друге.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

В первую очередь, необходимо создать штаб-квартиру или секретариат. Затем следует оказать более практическую помощь государствам-членам, которые в ней нуждаются. Наконец, необходимо попытаться содействовать запуску валюты БРИКС.

С КАКИМ КЛЮЧЕВЫМ ПОСЫЛОМ БРИКС ДОЛЖЕН ВЫЙТИ НА ГЛОБАЛЬНУЮ АРЕНУ, ЧТОБЫ УСИЛИТЬ СВОЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ? КАКИЕ СМЫСЛЫ ДОЛЖЕН ТРАНСЛИРОВАТЬ БРИКС?

Ключевые выводы:

1. БРИКС должен транслировать проактивный, конструктивный и ориентированный на будущее образ, а не позиционировать себя как реактивный или конфронтационный блок. Основной посыл должен быть сосредоточен на созидании и возможностях, а не на противостоянии, чтобы привлечь поколение, ценящее прагматизм и инклюзивность. Для долгосрочной привлекательности БРИКС не должен сводить свою идентичность к простому противостоянию Западу. Его уникальность должна заключаться в предложении альтернативной, более справедливой и кооперативной логики международных отношений, а не только в критике существующей.

2. Справедливость и равноправие в многополярном мире. Центральным элементом должен стать посыл о создании более справедливого мирового порядка, где уважаются суверенитет, культурное разнообразие и право стран на самобытный путь развития. БРИКС должен выступать как платформа, дающая голос и возможности странам Глобального Юга.

3. Практическое сотрудничество для общего развития. Эксперты предупреждают, что любой позитивный посыл будет дискредитирован, если не будет подкреплён конкретными результатами и доступными механизмами участия. Коммуникация должна быть тесно увязана с реализацией практических инициатив (обмены, стартапы, гранты), чтобы избежать обвинений в пустой риторике. Акцент необходимо делать на конкретных, осязаемых выгодах: совместных образовательных программах, технологических инновациях (ИИ, «зеленые» технологии), создании рабочих мест, предпринимательстве и решении глобальных вызовов, таких как изменение климата. Посыл *«Строим мосты, а не стены»* должен быть подкреплён реальными проектами.

4. Инклюзивность и уважение к разнообразию. БРИКС должен представляться как открытое пространство, где различия являются силой, а не препятствием. Ключевая идея — *«Единство через разнообразие»*, которая противопоставляется

унифицирующим моделям и подчеркивает ценность разных цивилизаций и подходов к развитию.

5. Ориентация на будущее и молодёжь. Посыл должен быть адресован напрямую новым поколениям, предлагая им роль соавторов будущего. БРИКС необходимо транслировать себя как платформу, где молодые люди могут найти возможности для самореализации, образования, карьеры и участия в формировании глобальной повестки.

6. Адаптация формата коммуникации. Для досягаемости до молодёжи необходимо использовать современные каналы (соцсети, цифровые платформы, игры, коллаборации с инфлюенсерами) и говорить на языке, близком аудитории, избегая сухого, канцелярского стиля.

7. Ключевой посыл БРИКС можно сформулировать как предложение миру и будущим поколениям логики «кооперативного суверенитета». Это означает: 1) равенство и уважение ко всем участникам глобальной системы; 2) фокус на совместном создании решений для технологических, экономических и экологических вызовов; 3) предоставление реальных возможностей для личного и профессионального роста, особенно молодёжи. БРИКС должен предстать не как закрытый клуб или оборонительный альянс, а как открытая и динамичная экосистема для строительства общего будущего, основанного на принципах справедливости, инноваций и инклюзивности. Именно такой образ способен обеспечить долгосрочную легитимность и привлекательность объединения.

Ван Синьхуа

Декан факультета гуманитарных наук Шанхайского финансово-экономического университета

Ключевое сообщение должно заключаться в том, что БРИКС — это платформа для построения более справедливого, инновационного и многополярного будущего для человечества. Сообщения должны отражать стремления молодёжи к будущему, связанные с БРИКС, такие как БРИКС как центр «ИТ-кластеров», «умных городов» и научного развития. Также БРИКС должен продвигать идею единства и многополярного мира, в котором разные цивилизации и модели развития уважаются и могут сосуществовать. БРИКС — это не оборонительный блок, а перспективная ассоциация, сосредоточенная на «развитии», «культурном обмене» и «совместных образовательных программах» для общего процветания.

Галаи Адель Хамадиевич

Основатель «Шейх коммуникации», эксперт по переговорам с арабами и межкультурной коммуникации в бизнесе между Россией и арабскими странами, ведущий эксперт центра междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ (ИГМУ), блогер о торговле и инвестициях в России на арабском языке и блогер о торговле в арабских странах на русском языке

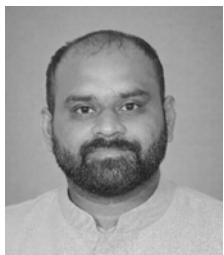
Что мы разные и мы не одни. Есть те, кто нас уважают, поддерживают. Наши страны не нападают, но отстаивают свои интересы, сохраняют свою территорию. Мы не ворует чужие ресурсы, но можем помочь развить ваши страны.

Джабаров Владимир Михайлович

Сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Думаю, главное, что БРИКС должен показать, что независимо от размера страны, от ее военно-экономического потенциала, каждая страна должна чувствовать себя совершенно свободной в своих решениях. Нельзя навязывать странам, которые хотят войти в объединение, работать против чего-либо. Необходимо, чтобы они могли выставить свою точку зрения и знали, что им за это не введут санкции. Главное — это желание любой страны почувствовать себя независимой. Но и объединению, и его лидерам необходимо быть сильными, отстаивать свои интересы.

Джестин Энтони

Председатель фонда Noble Citizen Foundation (эксперт по международным отношениям и международному сотрудничеству)

«Партнерство для инклюзивного развития и инноваций»: передать, что БРИКС направлен на создание конкретных возможностей. Образование, рабочие места, технологии, адаптация к климатическим изменениям и предпринимательство для молодёжи в странах-участницах. Сообщения должны быть конкретными (стипендии, инкубаторы, «зеленые» рабочие места), оптимистичными (общая процветание) и ориентированными на действия (измеримые проекты), а не только геополитическую риторику. Опрос показывает, что молодёжь активно реагирует на реальные форматы сотрудничества, и сообщения должны акцентировать внимание на этом.

Ибрагимов Фархад Эльшанович

Эксперт Центра ближневосточных исследований

БРИКС важнее всего на данный момент интегрировать проекты и механизмы, которые будут по-настоящему формировать образ полицентричного мира. Хватит надеяться на то, что Запад с нас снимет санкции и что мы опять вернемся к их институтам. Пора уже задумываться над совершенно другими, нашими собственными механизмами. У нас должна быть сформирована своя межбанковская система. Должны быть сформированы свои международные финансовые механизмы. Мы не должны зависеть от решений Международного валютного фонда.

Если мы поставили перед собой конкретную задачу, которая заключается в формировании полицентричности, нам нужно предлагать экономические механизмы, какие-то наднациональные организации. Это должно происходить во всех сферах. Например, сейчас остро стоит вопрос в части спорта. Что нам мешает проводить свою спартакиаду? Не Олимпиаду, а спартакиаду. Не сидеть и ждать у моря погоды, не умолять МОК нас вернуть. У нас сейчас уникальный исторический шанс создать что-то свое и новое. БРИКС должен комплексно, поэтапно решать проблемы, которые есть на сегодняшний день у нас с вами. Их нужно преодолевать и развиваться не только в политико-экономическом направлении, но и в спортивном, культурно-гуманитарном и пр. Тогда мы можем говорить о полноценности полицентричного мира.

Кайо да Силва Сантос

Директор по науке и технологиям студенческого союза Университета Сан-Паулу

Думаю, ключевой вопрос заключается в уважении к каждой нации, независимо от ее культуры и верований. Уважение к самоопределению и специфическим формам организации. Запад пытается донести, что только его культура имеет значение, и что его модель демократии — это единственно верный путь. Под этим предлогом он атакует и уничтожает целые нации. БРИКС — это не просто экономический союз, ему необходимо укрепиться как блок и стать альтернативой тому, что существует сегодня. Создание нового мирового порядка возможно, и БРИКС — это надежда.

Костин Кирилл Олегович

Директор Центра «Дипломатия знаний» РГГУ

В 2025 году мы провели большую работу по подготовке монографии, связанной с развитием футурологических идей в России и странах БРИКС. Показательно, что к монографии присоединились ведущие мозговые центры стран объединения — это подтверждает высокий интерес и практическую востребованность тематики. Мы видим, что она актуальна для всех ключевых секторов: государства, бизнеса и общественных организаций. Считаю, что БРИКС следует усиливать внимание и деятельность в этом направлении.

Лянь Цзянь

Основатель пекинской инвестиционной компании Beijing Hengce Investment Co., Ltd.

Страны БРИКС обладают потенциалом продемонстрировать свое мирное и конструктивное предназначение международному сообществу. Учитывая тенденцию Соединённых Штатов уклоняться от глобальной ответственности и концентрироваться на западном полушарии в силу крайней меркантильности, страны БРИКС могут взять на себя роль координаторов в рамках международных механизмов, способствуя восстановлению глобального порядка, фактически оставленного Западом. Страны БРИКС должны донести сообщение о том, что они являются не просто участниками, а активными создателями и строителями глобального порядка.

Марчелло Капуччи Фриссони

*Профессор Института международных отношений
Папского университета Рио-де-Жанейро*

Чтобы повысить свою привлекательность для будущих поколений, БРИКС должен донести одно ясное, последовательное основное сообщение, поддерживаемое несколькими дополнительными нарративами. Это сообщение должно быть ориентированным на будущее, инклюзивным и практичным, а не реактивным или конфронтационным. БРИКС должен представить себя как глобальную платформу, где различные общества сотрудничают для создания справедливого, инновационного и ориентированного на людей развития будущего. Если БРИКС будет последовательно передавать и воплощать это сообщение, он сможет обеспечить не только актуальность, но и долговременную легитимность в глазах будущих поколений.

Назир Заман Магси

*Преподаватель кафедры менеджмента
Московского политехнического университета*

Ключевой посыл БРИКС для глобальной аудитории и будущих поколений можно сформулировать как «построение надежных мостов» между регионами, экономиками и цивилизациями. В этом образе мост символизирует безопасность, устойчивость и доверие, а формируемые им транспортные и коммуникационные коридоры — реальные экономические, технологические и гуманитарные потоки.

Однако за метафорой стоит конкретный смысл: БРИКС должен транслировать идею справедливого и честного сотрудничества, основанного не на доминировании и навязывании правил, а на взаимном уважении, балансе интересов и равном доступе к возможностям развития. Это объединение не о перераспределении влияния, а о создании среды, в которой разные модели развития могут сосуществовать и усиливать друг друга.

Современный мир уже показал ограниченность логики постоянной конкуренции, будь то политической, экономической или информационной. Продолжение движения исключительно в парадигме соперничества ведет человечество в системный тупик, из которого со временем становится все сложнее найти выход. БРИКС в этом контексте может и должен предложить альтернативную логику — логику кооперации, сопряженного развития и долгосрочной устойчивости.

Для будущих поколений БРИКС должен быть не просто межгосударственным объединением, а символом того,

что глобальное развитие возможно без конфронтации, через создание связей, а не разрывов; через мосты, а не стены. Именно этот смысл способен сделать БРИКС понятным, привлекательным и востребованным в долгосрочной перспективе.

Расиган Махарадж

Доктор наук, член Академии наук ЮАР, генеральный директор Института экономических исследований в области инноваций при Техническом университете Цване, председатель Южноафриканского отделения международного интеллектуального центра Millennium Project

Мы мировое большинство.

Наши голоса не могут быть низведены до статуса меньшинства или периферии.

Многополярность и полицентризм работают на благо всех. Наша общая судьба требует сотрудничества и взаимодействия, а не конкуренции с нулевой суммой и шовинистического триумфализма.

Рикардо Хардуим

Преподаватель биологии и химии в Instituto PRIMA, Вице-президент Института WCA – World Carbon Association

БРИКС должны сообщить, что он представляет более справедливое многополюсное будущее, основанное на сотрудничестве, суверенитете, устойчивом развитии и социальной инклюзии. Эта нарративная линия напрямую перекликается с устремлениями новых поколений и укрепляет глобальную легитимность блока. Тем не менее, крайне важно предложить четкие и демократические механизмы для участия молодёжи в интегрированных мероприятиях, таких как обмены, международные технические миссии, курсы и мини-курсы политического обучения, интерактивные игры, конкурсы с награждением и многое другое.

Родольфо Латерза

Президент Ассоциации полицейских Бразилии

Развитие на основе независимости, автономии, уважения к культуре всех народов и наций.

Рухолла Модаббер

Политический обозреватель средств массовой информации Исламской Республики Иран, профессор, международный аналитик

Самое важное сообщение БРИКС для глобального сообщества должно заключаться в том, что мы стремимся к мирной, дружелюбной, спокойной и процветающей жизни, обеспечивая общественное здоровье, безопасность и равные возможности для всех наций мира. Мы не представляем угрозы для какой-либо страны; скорее, мы являемся возможностью внести свой вклад в жизнь, наполненную благополучием и экономическим развитием. БРИКС олицетворяет принцип, согласно которому все люди на планете имеют равные права на мир, достойную жизнь и процветание. Никто не превосходит другого. Мы все равны и вместе стремимся к общему росту.

Селиверстова Татьяна Игоревна

Основатель Международной торгово-инвестиционной компании Consult Invest ITIC, член правления АНО «Лидеры международного сотрудничества», директор Бизнес-инкубатора БРИКС и Бизнес-инкубатора ШОС, руководитель Международной премии «ТОП-100 предпринимателей БРИКС»

Ключевой посыл, с которым БРИКС должен выходить на глобальную арену, — это идея открытого пространства возможностей для будущих поколений, где ценится не принадлежность к определенному блоку, а способность создавать, сотрудничать и развиваться на равных. БРИКС важно транслировать себя не как альтернативу «чему-то», а как платформу «для чего» — для совместного роста, технологического и социального прогресса, раскрытия человеческого потенциала.

Для будущих поколений принципиальны смыслы справедливости, самореализации и участия. БРИКС может и должен говорить языком равного диалога, уважения к культурному разнообразию и суверенному выбору стран и людей. При этом объединение должно четко демонстрировать, что его ценности подкреплены практикой: возможностью учиться, запускать проекты, строить международные команды и влиять на развитие своих стран через реальные механизмы, а не только через декларации.

В долгосрочной перспективе БРИКС способен закрепиться как символ будущего, которое создается совместно — без навязывания единых моделей и исключаящих правил. Именно этот образ — БРИКС как экосистема доверия, возможностей и ответственности за общее развитие — может

сделать объединение по-настоящему привлекательным и значимым для новых поколений по всему миру.

Суджал Ядав

Старший научный сотрудник Центра российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру

Для меня самое важное, что БРИКС может внести в мировую повестку, — это идея инклюзивности, возможностей и общего прогресса, которую он должен передать будущим поколениям. Группе БРИКС необходимо четко дать понять, что это не закрытый клуб, а место, где молодёжь со всего мира может объединяться, чтобы учиться друг у друга и развивать свои собственные культуры и традиции. Сообщение должно подчеркивать важность справедливого глобального управления, ценности разнообразия и возможностей для стран Юга. БРИКС должен выйти за рамки обсуждения высоких политических вопросов и вместо этого акцентировать внимание на конкретных преимуществах, таких как образовательные обмены, инновации, цифровое сотрудничество и взаимодействие между людьми. Это продемонстрировало бы молодым поколениям, что БРИКС заботится о их будущем, амбициях и повседневной жизни.

Тессема Айналем

PhD, профессор Университета Бахир Дар

БРИКС должен донести ясное и последовательное сообщение о единстве, сотрудничестве и общей ответственности до мирового сообщества. Ассоциации необходимо подчеркнуть важность совместной работы между культурами и регионами, способствуя диалогу, взаимному уважению и коллективным действиям. Его ключевое сообщение должно акцентировать внимание на приверженности справедливости, законности, инклюзивности и взаимной выгоде, обеспечивая, чтобы развитие служило как государствам, так и их народам. Поддерживая сотрудничество вместо конфронтации и долгосрочную устойчивость вместо краткосрочных интересов, БРИКС может укрепить свою привлекательность для будущих поколений, стремящихся к более сбалансированному, справедливому и кооперативному мировому порядку.

Работайте вместе! Сотрудничайте! Будьте отзывчивыми! И действуйте вместе ради справедливых, законных и взаимных выгод стран и народов!

Фади Аяд

*Руководитель исследовательских работ
в сфере кибербезопасности*

БРИКС должен последовательно доносить простое, ориентированное на будущее послание: БРИКС — это платформа для развития, единства и инноваций, построенная на равном партнерстве и уважении культур. Для будущих поколений бренд должен подчеркивать «возможности», а не «противостояние»: образование и мобильность, инновации и предпринимательство, культурный обмен и совместный рост. В то же время БРИКС должен укреплять свою четкую идентичность как конструктивный двигатель более сбалансированного (многополярного) мирового порядка, не позиционируя себя как антизападный проект. Одним словом, послание должно быть таким: присоединяйтесь к БРИКС, чтобы вместе создавать решения и возможности, а затем подкрепляйте его видимыми программами, доступными для молодежи.

Файсал Джаваид

*Руководитель отдела международных отношений
и массовых коммуникаций в FUUAST, Исламабад,
заместитель директора ORIC, научный сотрудник
Колумбийского университета*

Я считаю, что БРИКС должен донести до всего мира четкий и убедительный послание: **«Развитие без доминирования. Сотрудничество без принуждения. Многополярность с ответственностью»**. Для будущих поколений он должен представлять собой не альтернативную империю, а платформу, которая предлагает достоинство, возможности и совместное участие в формировании быстро меняющегося мирового порядка.

Фам Дык Минь

*Старший преподаватель факультета английского языка
дипломатической академии Вьетнама*

БРИКС может сформулировать убедительные послания, которые найдут отклик в ценностях, стремлениях и заботах молодежи. Я предлагаю три основных стратегических послания, подкрепленных тактическими темами и доносимых через каналы, подходящие для молодежи.

Основной послы 1: Строим мосты, а не стены.
Это подчеркивает инклюзивное сотрудничество,

а не исключительные блоки, многосторонний подход и диалог как способы решения проблем, а также уважение к разнообразию и разным путям развития. Это противостоит представлениям о БРИКС как антизападном блоке и привлекает молодёжь ценностями открытости и сотрудничества.

Основной посыл 2: Ваше будущее, ваш голос. Оно позиционирует БРИКС как платформу, усиливающую перспективы Глобального Юга, подчеркивая роль молодёжи в формировании глобального управления и демократизации международного процесса принятия решений.

Основное послание 3: Устойчивое развитие для всех. Оно демонстрирует приверженность действиям по борьбе с изменением климата и защите окружающей среды, сбалансированным подходам, сочетающим экономический рост с устойчивостью, и не оставляющим никого в стороне от процессов развития.

Каналы доставки должны соответствовать интересам молодёжи: социальные сети (TikTok, Instagram, YouTube) с локализованным контентом, игры через образовательные игры и киберспортивные турниры на тему БРИКС, инфлюенсеры, сотрудничающие с создателями контента для молодёжи в каждой стране, музыка и культура через фестивали БРИКС и художественные коллаборации, спорт через Игры БРИКС и спортивные обмены, а также образование через учебные материалы и программы подготовки учителей.

Принципы передачи информации должны лежать в основе реализации: аутентичность, подкрепляющая сообщения конкретными действиями и результатами; актуальность, связывающая БРИКС с повседневной жизнью и стремлениями молодёжи; вдохновение, которое является амбициозным, но при этом остается достоверным; инклюзивность, обеспечивающая резонанс сообщений среди разнообразного населения стран БРИКС; согласованность с едиными сообщениями во всех странах-членах; двусторонняя коммуникация, предполагающая выслушивание отзывов молодёжи и соответствующую адаптацию.

С дипломатической точки зрения Вьетнама, для эффективной коммуникации необходимо понимать, что современная молодёжь мыслит иначе, чем предыдущие поколения. Она прагматична, глобально связана, цифровая, скептически относится к пустой риторике. БРИКС должен не только заявлять о своей ценности, но и демонстрировать ее. Привлекательность ассоциации для будущих поколений зависит от предоставления осязаемых преимуществ — возможностей для образования, карьерных перспектив, доступа к технологиям и значимого участия в формировании своего мира. В интересах Вьетнама, чтобы БРИКС развивал подлинное вовлечение молодёжи, а не проводил пропаганду сверху вниз, поскольку только подлинные связи могут обеспечить долговременную поддержку более глубокого сотрудничества между поколениями.

Фам Тху Чанг

Эксперт Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Важно напомнить будущим поколениям, что в мире существует множество различных культур и цивилизаций, которые являются основой для процесса принятия решений и поведения граждан разных стран и их правительств. Основной посыл должен заключаться в усилиях и успехах стран-членов БРИКС по гармонизации различий, чтобы подчеркнуть уникальность друг друга, а не руководствоваться определенными нарративами, распространяемыми средствами массовой информации. Особенно в эпоху цифровизации для молодого поколения жизненно важно анализировать информацию, с которой оно сталкивается, чтобы быть в курсе социально-экономических проблем, и именно БРИКС может усилить обмен знаниями и навыками среди молодёжи, чтобы она научилась критически мыслить.

Фелисиано де Са Гимарайнш

Профессор Института международных отношений Университета Сан-Паулу и академический директор Бразильского центра международных отношений (CEBRI)

БРИКС должен позиционировать себя как платформу для практических решений общих глобальных проблем. Основной посыл должен подчеркивать инклюзивное развитие, технологическое сотрудничество, ответственность за климат и уважение к разнообразию. Вместо того чтобы противопоставлять себя какому-либо конкретному игроку, БРИКС должен подчеркивать свою роль строителя мостов и решателя проблем в мире, который становится все более фрагментированным.

Харшит Кумар Касаудхан

Старший научный сотрудник российских и центральноазиатских исследований при Школе международных исследований Университета Джавахарлала Неру, преподаватель колледжа при университете Дели

Прежде всего, должно быть ясно и точно, что БРИКС — это не блок, определяемый конфронтацией и противостоянием, а конструктивный проект, направленный на формирование инклюзивного, инновационного, гуманитарного, ориентированного на развитие и основанного на правилах мирового порядка. Во-вторых, должно быть ясно, что это развитие свободно от зависимости и неокOLONиализма

для стран Глобального Юга. В-третьих, БРИКС должен позиционировать себя как пространство для инноваций и принятия решений на основе научных данных. Фактически научно-технический прогресс и этическое и гуманитарное использование искусственного интеллекта должны быть приоритетом для стран БРИКС. И наконец, не менее важно, что БРИКС должен нести идею единства через разнообразие. Это, по сути, отличает БРИКС от гегемонистских и изоляционистских моделей мирового порядка. Для молодёжи эта идея укрепляет представление о том, что сила заключается в сотрудничестве, несмотря на различия.

Юци Ли

Младший научный сотрудник Пекинского клуба

В будущем БРИКС следует стремиться к деполитизации, чтобы решать более практические проблемы, такие как гегемония доллара и изменение климата. БРИКС должен нести идею инклюзивности и разнообразия, а не развивать политическое противостояние блоков.

БРИКС

БУДУЩЕЕ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
«НОВАЯ ЭРА»